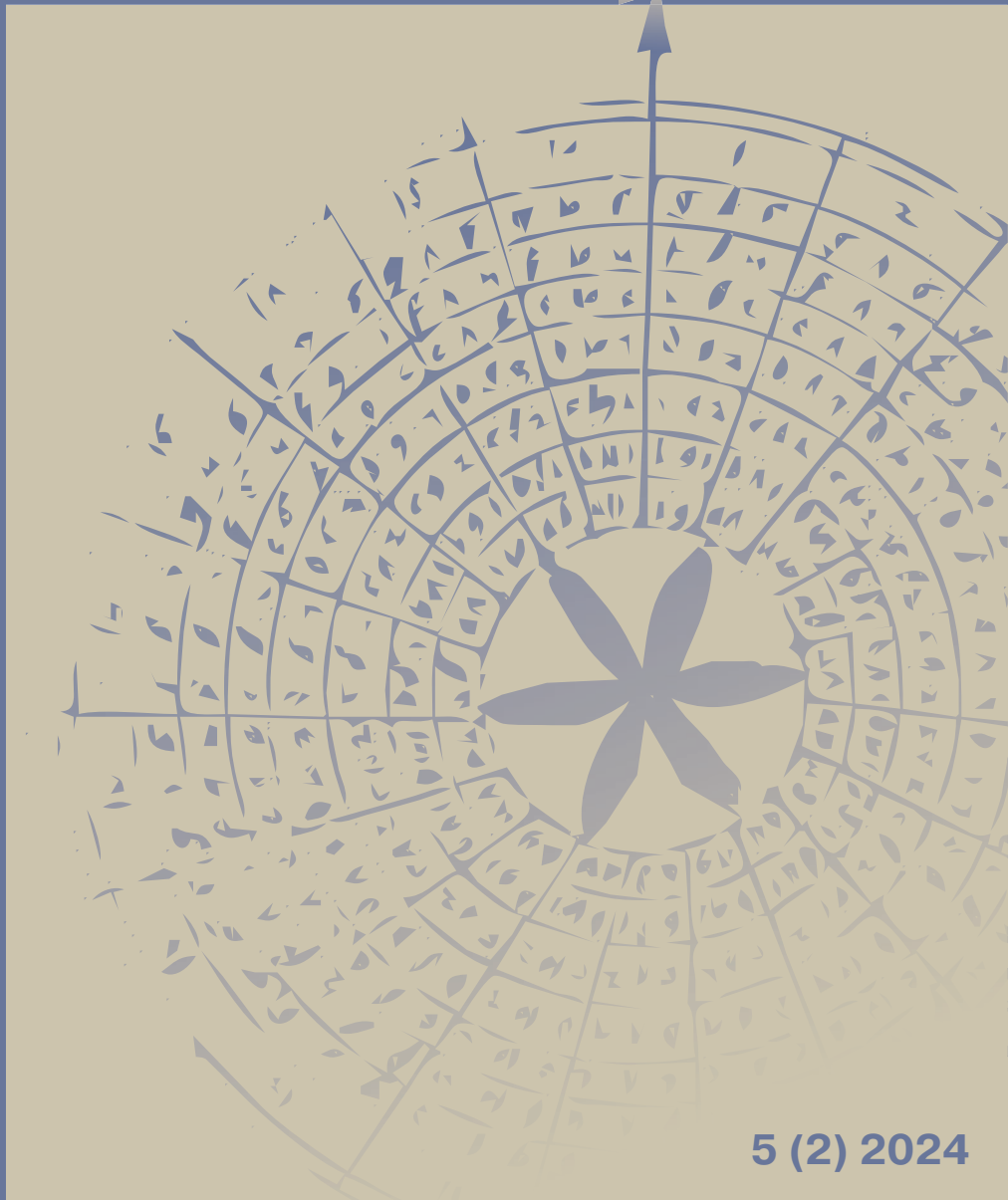

ISSN 2686-973X (Print)
ISSN 2687-069X (Online)

Кафедра Истории Церкви Исторического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

Russian Journal of Church History

5 (2) 2024

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Кафедра истории Церкви
исторического факультета
Московского государственного
университета имени
М. В. Ломоносова

Рекомендовано Ученым советом
исторического факультета
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова,
протокол N 4 от 16.09.2020.

Журнал включен в Перечень ведущих
научных журналов и изданий ВАК

Научный рецензируемый
исторический журнал

Зарегистрирован Комитетом РФ
по печати 26.05.2010 г.
ПИ № ФС77-40041

Периодичность: 4 номера в год
Установочный тираж — 1 000 экз.

Полнотекстовые версии всех номеров
размещены на сайте Научной
Электронной Библиотеки:
www.elibrary.ru

Сайт журнала:
<https://churchhistory.elpub.ru/jour>

Информация о подписке:
www.ros cardio.ru/ru/subscription.html

Открытый доступ к архивам
и текущим номерам

Индексируется в НЭБ (РИНЦ),
КиберЛенинка, ИСТИНА, DOAJ

Издательство:
ООО "Силиция-Полиграф"
ул. Южная, 3-32, Протвино,
142281, Россия
e-mail: cardio.nauka@yandex.ru

Дизайн, верстка Звездикина В. Ю.,
Добрынина Е. Ю., Перст М.

Отпечатано: типография "OneBook",
ООО "Сам Полиграфист",
129090, Москва, Протопоповский пер., 6.
www.onebook.ru

© Российский журнал истории Церкви,
оформление макета, 2024

Лицензия на шрифты № 180397
от 21.03.2018

Подписано в печать: 29.07.2024
Цена свободная

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

Том 5, № 2 2024

издается с 2020 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В. В. Симонов (Москва, Россия)
д.э.н., профессор, зав. кафедрой истории Церкви
исторического факультета МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. А. Белякова (Билефельд, Германия)
И. Н. Бузыкينا (Тюбинген, Германия)
Ю. Н. Бузыкина (Москва, Россия)
Е. С. Жданова (Москва, Россия)
Е. В. Журбина (Москва, Россия)
З. Ю. Метлицкая (Москва, Россия)
М. С. Киселев (Москва, Россия)
Марина Перст (Ройтлинген, Германия)
Ю. В. Родионова (Москва, Россия)
М. Д. Тасалова (Москва, Россия)
И. А. Фадеев (Москва, Россия)

Ответственный секретарь редакции

Бочарова А. А. (Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. Л. Баталов (Москва, Россия)
Катрин Бёк (Регенсбург, Германия)
Томас Бремер (Мюнстер, Германия)
Т. А. Ваграменко (Йена, Германия)
С. С. Ванеян (Москва, Россия)
Т. В. Гимон (Москва, Россия)
И. П. Давыдов (Москва, Россия)
Дорота Евдокимов (Познань, Польша)
О. Е. Казьмина (Москва, Россия)
Надежда Киценко (Олбани, США)
Ныгулие Кассие Вольде Микаэль
(Москва, Россия)
А. А. Паламарчук (Ереван, Армения)
В. Г. Суворов (Москва, Россия)
Иван Фолетти (Брно, Чехия)
Штефан Хайд (Рим, Италия)
Н. П. Шок (Нижний Новгород, Россия)

Адрес Редакции:

119192, Москва, Россия,
Ломоносовский проспект, 27-4, Е-421
Кафедра истории Церкви
Тел.: +7(495)939-52-64
e-mail: journal@churchhistory.ru

**Department of Church History,
Faculty of History,
M. V. Lomonosov Moscow
State University**

**Recommended by the Academic
Council of the Faculty of History,
M. V. Lomonosov Moscow State
University, Journal No. 4
of 16.09.2020.**

**The Journal is in the List of the leading
scientific journals and publications
of the Supreme Examination Board (VAK)**

**Academic peer-reviewed
historical journal**

Mass media registration certificate
26.05.2010 г. ПИ № ФС77-40041

Periodicity — 4 issues per year
Circulation — 1 000 copies

Complete versions of all issues
are available: www.elibrary.ru

**Instructions for authors,
Submit a manuscript:**
<https://churchhistory.elpub.ru/jour>

Subscription:
www.ros cardio.ru/ru/subscription.html

Open Access

**Indexed: e-library, CyberLeninka, ISTINA,
DOAJ**

Publisher:
Silicea-Poligraf,
3-32 Yuzhnaya str.,
Protvino, 142281, Russia
e-mail: cardio.nauka@yandex.ru

Design, desktop publishing
Zvezdkina V. Yu.,
Dobrynina E. Yu., Perst M.

Printed: OneBook, Sam Poligraphist, Ltd.
129090, Moscow, Protopopovskiy per., 6.
www.onebook.ru

© Russian Journal of Church History,
layout, 2024

Font's license № 180397 or 21.03.2018

RUSSIAN JOURNAL OF CHURCH HISTORY

Vol 5 № 2 2024

Established in 2020

EDITOR-IN-CHIEF

V. V. Simonov (Moscow, Russia)
Dr. Sci, Professor of Department of Church History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

EDITORIAL TEAM

N. A. Beliakova (Bielefeld, Germany)
I. N. Buzykina (Tübingen, Germany)
Yu. N. Buzykina (Moscow, Russia)
E. S. Zhdanova (Moscow, Russia)
E. V. Zhurbina (Moscow, Russia)
Z. Yu. Metlitzkaya (Moscow, Russia)
M. S. Kiselev (Moscow, Russia)
Marina Perst (Reutlingen, Germany)
Yu. V. Rodionova (Moscow, Russia)
M. D. Tasalova (Moscow, Russia)
I. A. Fadeyev (Moscow, Russia)

Head of Editorial Office:

Anisia A. Bocharova (Moscow, Russia)

EDITORIAL/ADVISORY BOARD

A. L. Batalov (Moscow, Russia)
Katrin Boeckh (Regensburg, Germany)
Thomas Bremer (Münster, Germany)
T. A. Vagramenko (Jena, Germany)
S. S. Vaneyan (Moscow, Russia)
T. V. Gimon (Moscow, Russia)
I. P. Davydov (Moscow, Russia)
Dorota Jewdokimow (Poznan, Poland)
O. E. Kazmina (Moscow, Russia)
Nadieszda Kizenko (Albany, USA)
Nigusie Kassaye Wolde Michael
(Moscow, Russia)
A. A. Palamarchuk (Yerevan, Armenia)
V. G. Suvorov (Moscow, Russia)
Ivan Foletti (Brno, Czech Republic)
Stefan Heid (Rome, Italy)
N. P. Shok (Nizhny Novgorod, Russia)

Editorial Office:

119192, Moscow, Russia,
Lomonosovskiy Prospekt, 27-4, E-421
Department of Church History
Tel.: +7(495)939-52-64
e-mail: journal@churchhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ**ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ**

Живлова Н. Ю. Историография истории ирландской церкви на рубеже XVIII—XIX вв. и "Ирландские древности" Эдварда Ледвича	5
Богданова А. А. А. А. Смирнов о христианском элементе в древнеирландской нарративной традиции: нативизм в ранней отечественной кельтологии?	20
Кухтенкова О. А. "Quattuor sanctissimi episcopi": кто, кроме Патрика?	28
Гусакова А. В. Церковное убежище в средневековом Уэльсе: формирование и роль в политических процессах	51
Михайлова П. Д. Роль Церкви во время Первой войны за независимость Шотландии	64

CONTENTS**CHURCH HISTORY**

Nina Yu. Zhivlova History of Irish Church at the turn of 19 th century and <i>The Antiquities of Ireland</i> by Edward Ledwich	5
Anastasiia A. Bogdanova A. A. Smirnov and the Christian point in Old Irish narrative tradition: a case of "nativism" in Early Russian Celtic Studies?	20
Olga A. Kuchtenkova "Quattuor sanctissimi episcopi": not just St. Patrick	28
Anna V. Gusakova Ecclesiastical refuge in medieval Wales: formation and role in political processes	51
Polina D. Mikhailova The role of the Church during the First War of Scottish Independence	64

Уважаемые читатели,

В номере 2-2024 опубликованы статьи участников конференции, посвящённые истории и традициям Кельтской Церкви.

Конференция **"Кельтская Церковь: история и традиции"** проходила на историческом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова 29 ноября 2023 г. на базе кафедры истории Церкви. Конференция была посвящена различным аспектам истории Церкви в кельтских регионах: Ирландии, Уэльсе, Шотландии, Корнуолле, Бретани. С докладами выступили 17 человек. В выступлениях был рассмотрен широкий круг тем: фигуры и темы кельтской легендарной традиции, христианские ученые сочинения, история христианизации кельтских регионов, монастырские уставы, представления о "кельтской церкви в историографии".

Исследовательские работы, представленные в номере, предлагают релевантные тематике журнала постановки вопросов: от исследования церковно-правовой практики и анализа корпуса письменных источников до интерпретации историографических традиций разных эпох.

Живлова Н. Ю. рассматривает книгу "Ирландские древности" Эдварда Ледвича, вышедшая двумя изданиями — в 1790 и 1804 гг. в оригинальной публикации **"Историография истории ирландской церкви на рубеже XVIII—XIX вв. и "Ирландские древности" Эдварда Ледвича"**. Пользовавшаяся в своё время огромной популярностью работа теперь почти забыта, но тем не менее, фигура Ледвича до сих пор вызывает интерес специалистов по ирландской историографии. Автор анализирует использование Ледвичем ирландских исторических источников для описания истории Ирландской церкви.

В статье *Богдановой А. А.* **"А. А. Смирнов о христианском элементе в древнеирландской нарративной традиции: нативизм в ранней отечественной кельтологии?"** анализируются концепции А. А. Смирнова об Ирландской церкви и его взгляды на роль христианской культуры в древнеирландской нарративной традиции. Поворот от комплексного подхода к интенсивному поиску архаичной "кельтской" основы древнеирландских текстов затрагивает все аспекты "смирновского" дискурса: от интерпретаций отдельных мотивов до характеристики христианизации и церковной организации Ирландии.

Сведения о святых Ибаре, Айльбе, Киаране и Деклане систематизированы в статье *Кухтенковой О. А.* **"Quattuor sanctissimi episcopi": кто, кроме Патрика? Задача статьи в определении места указанных святых в жизни ирландского общества и церкви, выявление специфики их образа, духовной и социальной роли в представлении людей раннего периода истории Ирландской церкви (через анализ нарративных паттернов, генеалогий и упоминаний), и краткое описание развития их культа в Новое время.**

Статья *Гусаковой А. В.* **"Церковное убежище в средневековом Уэльсе: формирование и роль в политических процессах"** посвящена проникновению на Британские острова концепции церковного убежища, ее распространению и региональным особенностям. Будучи одним из наиболее важных достижений церковной дипломатии, право убежища было напрямую связано со статусом религиозного центра. В центре внимания — зарождение и реализация права убежища на территории валлийских королевств от раннего Средневековья, когда источниками фиксируются первые признаки выделения территории храма как места с особым правовым статусом, до XV в.

История Шотландской церкви в период Первой войны за независимость Шотландии (1296–1328), а также предваряющего периода начиная с 1286 г. рассматривается в статье *Михайловой П. Д.* **"Роль Церкви во время Первой войны за независимость Шотландии"**. Определена непосредственная роль шотландского духовенства в дипломатической и политической деятельности, оценка его влияния на национально-освободительное движение, а также изучено положение Шотландской церкви в христианском мире к 1328 г.

Редакция "Российского журнала Истории Церкви"

Оригинальная статья

Историография истории Ирландской церкви на рубеже XVIII—XIX вв. и "Ирландские древности" Эдварда Ледвича

Живлова Н. Ю.

В статье рассматривается книга "Ирландские древности" Эдварда Ледвича, вышедшая двумя изданиями — в 1790 и 1804 гг. Пользовавшаяся в своё время огромной популярностью работа теперь почти забыта, но тем не менее, фигура Ледвича до сих пор вызывает интерес специалистов по ирландской историографии и истории мысли. Основная тема работы — анализ истории Ирландской церкви в книге Ледвича и использование Ледвичем собственно ирландских исторических источников.

Ключевые слова: Эдвард Ледвич, историография, историография истории Ирландии, святой Патрик, история Ирландии в XVIII в.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Живлова Нина Юрьевна — старший преподаватель, кафедра древних языков, исторический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Сфера научных интересов: историография, раннесредневековая Ирландия, раннесредневековая Британия, индоевропеистика.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): nanako@yandex.ru

Рукопись получена 10.07.2024

Рецензия получена 22.07.2024

Принята к публикации 23.07.2024

Для цитирования: Живлова Н. Ю. Историография истории Ирландской церкви на рубеже XVIII—XIX вв. и "Ирландские древности" Эдварда Ледвича. *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(2):5-19. doi: 10.15829/2686-973X-2024-162. EDN NDERZF

Original article

History of Irish Church at the turn of 19th century and *The Antiquities of Ireland* by Edward Ledwich

Nina Yu. Zhivlova

The article examines the book "The Antiquities of Ireland" by Edward Ledwich, published in two editions — in 1790 and 1804. The work, which was very popular at the time, is now almost forgotten, but nevertheless, the figure of Ledwich still arouses the interest of specialists in Irish historiography and the history of thought. The main topic of the work is the analysis of the history of the Irish Church in Ledwich's book and Ledwich's use of Irish historical sources proper.

Keywords: Edward Ledwich, historiography, historiography of the history of Ireland, St. Patrick, the history of Ireland in the XVIII century.

Relationships and Activities: none.

Nina Yu. Zhivlova — Senior Lecturer, Department of Ancient Languages, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Research interest: historiography, Early Medieval Ireland, Early Medieval Britain, Indo-European studies.

Corresponding author: nanako@yandex.ru

Received: 10.07.2024

Revision Received: 22.07.2024

Accepted: 23.07.2024

For citation: Nina Yu. Zhivlova. History of Irish Church at the turn of 19th century and *The Antiquities of Ireland* by Edward Ledwich. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(2):5-19. doi: 10.15829/2686-973X-2024-162. EDN NDERZF

Вторая половина XVIII в. (до восстания 1798 г.) может быть названа относительно мирным временем в ирландской истории. Но тем не менее, не зря это время называют эпохой "протестантского господства" (Protestant Ascendancy). И общественная, и культурная жизнь была полна непрекращающихся противоречий между католическим большинством населения и протестантским меньшинством [Johnston 1974]. Хотя ряд дискриминационных законов во второй половине XVIII в. был отменён или они уже были близки к отмене, тем не менее, ирландцы-католики не переставали ощущать на себе поражение в правах [Гольман 1980].

В отличие от многих других стран, где в конце XVIII–XIX вв. были написаны большие национальные истории, например, история Юма в Англии или Карамзина в России, в Ирландии в это время такого труда так и не появилось. Заголовок статьи Дж. Делари называет этот недостаток по имени — "Провал ирландской историографии" [Delury 2000].

Парадоксальная ситуация с изучением ирландской истории в Ирландии XVIII — начала XIX в. объясняется как глубоким идейным расколом в среде образованных ирландцев, так и слабой доступностью первоисточников. С прекращением к началу XVIII в. в Ирландии традиционной системы передачи знаний практически утратилось умение читать на древне- и среднеирландском языке. Ирландская историческая традиция могла восприниматься из пересказов XVII в. (прежде всего речь об "Истории Ирландии" Китинга и так называемых "Анналах четырёх мастеров"). Ирландские историки, пытавшиеся заниматься историей родной страны, сталкивались с огромными трудностями. Многие рукописи были рассеяны по частным библиотекам и коллекциям, иногда зарубежным.

Весьма показательна в этом смысле деятельность Чарльза О'Конора из Беленагара (1710–1791), потомка династии коннахтских королей. О'Конор неоднократно пытался организовать издание и/или перевод древнеирландских источников, однако ему это так и не удалось. Можно согласиться с К. О'Хэллоран в том, что О'Конор достаточно знал язык, чтобы осознать, какая это огромная работа, но недостаточно — чтобы взяться за неё самостоятельно [O'Halloran 2004:37]. Историю Ирландии, над которой он работал в последние годы жизни, О'Конор уничтожил, сочтя её недостойной публикации.

Безусловно, как католические, так и протестантские авторы пытались присвоить себе средневековое прошлое [Ní Mhugháile, Brown 2018]. Тем не менее, при этом антиквары разных конфессий в Ирландии активно общались между собой, обмениваясь информацией и рукописями. Так, О'Конор и протестантский историк Чарльз Вэлланси (1731–1812) стояли у истоков учёного Гибернийского антикварного общества (*Hibernian Antiquarian Society*) [Delury 2000:29], из которого впоследствии выросла Ирландская королевская академия. Однако в 1783 г. общество прекратило своё существование не в последнюю очередь в результате конфликта с одним из его участников-протестантов — Эдвардом Ледвичем, придерживавшимся сугубо просветительских позиций и критиковавшим буквальное понимание Вэлланси и другими антикварами средневековых источников [Love 1962; O'Halloran 2004:68]. Весьма показательной иллюстрацией

к этому конфликту может служить труд Эдварда Ледвича "Ирландские древности", вышедший двумя изданиями (в 1790 и 1804 гг.).

* * *

Книга Ледвича при первом своём появлении была встречена восторженно и стала бестселлером (было продано более 2200 копий) [O'Halloran 2004:183], получив восторженные отзывы в английской прессе, например, в авторитетном "Джентльменс мэгэзин" [Anonymous 1792b]¹. В наше время о Ледвиче высказываются разные мнения, вплоть до резкого "его работа сегодня ценится только за картинки"². В то же время практически положительную оценку "Древностям" дал в 1950-х годах Д. Маккартни:

"С другой стороны весьма определённый прогресс в методе можно выделить в книгах о топографической, юридической и древней истории. Этот процесс, как можно сказать, в каком-то смысле концентрировался вокруг одной книги — "Ирландские древности" преподобного Эдварда Ледвича... Ледвич оставил глубокий отпечаток — его можно было принять или отвергать, но не игнорировать" [MacCartney 1957].

О. Макдонах видел в Ледвиче одного из первых борцов с зарождавшейся в то время националистической историографией:

"Современная ирландская историография родилась в 1790 году с публикацией "Ирландских древностей" преподобного Эдварда Ледвича. С виду Ледвич писал, как человек эпохи Просвещения, который решил рассеять солнечным светом XVIII века то, что он именовал бардовскими выдумками, окутавшими раннюю историю Ирландии. На самом деле, как показали последующие споры по поводу его работы, он сигнализировал, что ирландское прошлое стало дополнительной ареной для текущего ирландского политического конфликта... Ледвич... различил опасную связь между гэльскими, католическими и радикальными политическими взглядами, и решил принять ответные меры. "Ирландские древности" были первым выстрелом в этой кампании" [MacDonagh 1983:1-2].

Автор книги об ирландском ориентализме Дж. Леннон полагал, что работа Ледвича "как считают исследователи, представляет собой сдвиг в ирландской историографии" [Lennon 2008].

Ледвич уже привлекал внимание историков ирландской культуры, но пока посвящённого ему специального исследования не существует, как и современного издания его трудов и переписки. Часть переписки Ледвича с британскими антикварами была опубликована Дж. Б. Николсом в 1848 г. [Nichols 1848]. Наиболее подробно жизнь и деятельность Ледвича прослежена К. О'Халлоран, прежде всего в её монографии "Золотые века и варварские нации" [O'Halloran 2004]. Отмечая, что Ледвич задавал вполне

¹ В работе [Nichols 1848:810] первая небольшая заметка о книге, появившаяся в "Джентльменс мэгэзин" в 1790 г., приписана Р. Гоуфу, возможно, и большая рецензия принадлежит ему.

² Stewart, B. (1996-2024). *Edward Ledwich*. PGIL-EIRData, http://www.ricorso.net/rx/az-data/authors/l/Ledwich_E/life.htm, accessed on 9.07.2024.

имеющие право на существование научные вопросы (например, по поводу историчности св. Патрика), К. О'Халлоран признаёт, что мотивы его научной работы были, мягко говоря, смешанными [O'Halloran 2004:88].

Среда ирландских антикваров и пути передачи информации об ирландских древностях в XVIII в. — тематика, давно привлекающая к себе внимание исследователей. Начиная с книги Д. Коркери "Скрытая Ирландия" ("Hidden Ireland"), посвящённой гэльским поэтам и учёным XVIII в., исследовались как гэльская, так и "антикварная" составляющая исторической культуры того времени. Прежде всего стоит упомянуть работы Йепа Леерссена [Leerssen 1986; Leerssen 1996], Клэр О'Халлоран [O'Halloran 1990; O'Halloran 2004; O'Halloran 2024] и Лесы Ни Вуньле (например, [Ní Mhugháile, Brown 2018]). Исследователи выделяют в историографии Британских островов XVIII в. два течения — готицизм (скифо-кельтская модель) и ориентализм (финикийская модель) [Leerssen 1996:73; Трынкина 2016]. Приверженцы ориентализма производили ирландцев с востока, считали их потомками финикийцев и даже использовали ирландский язык для расшифровки пунийской речи в комедии Плавта. Приверженцы готицизма считали, что ирландцы пришли с севера — из "Скифии", что могло говорить об их варварстве. Как подчёркивает Йеп Леерссен, идеи о связи ирландцев с Востоком отчасти основывались на достижениях зарождающейся индоевропеистики (Indo-Europeanism), в то время как "гевтонская" модель, которая была в моде в Англии, следовала по стопам "узко мыслящих и нелиберальных кельтоненавистников, таких как Пинкертон³ и Ледвич, и, видимо, функционировала в основном, как дискурсивное средство стигматизации и унижения кельтского прошлого" [Leerssen 1996:100].

К. О'Халлоран выделяет три основные темы споров по поводу церковной истории Ирландии в конце XVIII в.: это 1) золотой век ранней Церкви, 2) вопрос о независимости от Рима, и 3) вовлеченности папства в завоевание Ирландии норманнами в XII в. [O'Halloran 1990]. В нашем исследовании мы сосредоточимся на двух вопросах: это отражение в работах Ледвича "золотого века" ирландской Церкви (V–VII вв.) и трактовка у него средневековых ирландских источников. В нашей статье мы попытаемся показать идейную основу труда Ледвича, проследить, какие проблемы ставились в его труде (в основном на примере церковной истории), а также проанализируем некоторые различия между первым и вторым изданием "Ирландские древности".

* * *

Эдвард Ледвич (Edward Ledwich, 1738–1823) родился в Дублине и был сыном торговца; его дядя, также Эдвард Ледвич, был протестантским клириком и деканом Килдэра. В 1755 г. Ледвич поступил в Тринити-колледж (Дублин), который в то время был строго протестантским учебным заведением; в 1760 г. он стал магистром; в 1763 г. получил диплом юриста, и в 1772 г. стал викарием в Агабоэ. 15 августа 1778 г. он женился на Фрэнсис

³ Джон Пинкертон (1758–1826) известен высказыванием: "ложь — естественный продукт кельтского ума" (falsehood is the natural product of the Celtic mind).

Филиппс: у них было не меньше четырёх сыновей и четырёх дочерей. Он был одним из основателей Гибернийского общества антикваров (Hibernian Antiquarian Society). В 1797 г. Ледвич оставил должность викария и с тех пор жил в Дублине до своей кончины 8 августа 1823 г.

Интересные сведения о семействе Ледвичей сообщает Джеймс Норрис Брюэр (1777–1826) в своей книге "Красоты Ирландии":

"Следующая краткая заметка о д-ре Ледвиче... извлечена из рукописи покойного мистера Бофорда (Beauford), сообщённой им автору этой работы. Эдвард Ледвич, L.L.D., автор "Ирландских древностей" и многих других антикварных трудов, родился в 1739 году, и происходит от древнего саксонского семейства в Шропшире, феодальных держателей де Лэси, нормандских баронов этой области, которые с ними пришли в Ирландию около 1172 года. От них семейство Ледвичей получило земли в графстве Уэстмит, от каковой собственности они получили местный титул лордов де Ледвич около 1329 года. Во время борьбы в эпоху Революции семья была привержена интересам Иакова и потеряла большую часть своей собственности, а также жизни большей части принадлежащих ей членов. Выживший, Эдвард Ледвич, с небольшими остатками семейной собственности, поселился в Дублине и занялся торговлей; и он был первым, кто исповедовал протестантскую веру. Его сын Джон, отец предмета данной заметки, также занимался торговлей. Эдвард Ледвич, автор "Ирландских древностей", получил образование в Тринити-колледже, и был рукоположен в установленной Церкви; он получил должность викария Агабоэ в 1772 году, откуда переехал в Дублин в 1793-м" [*Brewer 1826:128*].

Сам Ледвич сделал следующее примечание на трёхтомном издании Кэмдена, в дополнении, сделанном Гоуфом, где упоминаются под 1329 г. Джон, Роджер и Томас Ледвич:

"Они были предками Преподобного Эдварда Ледвича, столь часто цитируемого в этой работе. Первоначально они проживали в сотне Мандсли в Шропшире, отсюда они перебрались (одна из их ветвей) в Чешир, и отсюда они эмигрировали в Ирландию с де Бурго, в ... (пропуск в рукописи) году. Он одарил их большими поместьями в Лонгфорде, Уэстмите и других частях Коннахта, и сделал их палатинскими баронами, в качестве коих они и фигурируют здесь в 1329 году. Ледвистаун в графстве Лонгфорд хранит память об одной из их древних резиденций. Они пострадали в постоянных потрясениях и революциях в Ирландии, и полковник Джеймс Ледвич, мой прапрадед, потерял свою жизнь и состояние, став сторонником короля Иакова в битве при Бойне" [*O'Halloran 2004:68-69*]⁴.

⁴ "These were the Ancestors of the Reverend Edward Ledwich, so often quoted in this work. They were originally seated in the hundreds of Mundsley in Shropshire, from thence they removed (a branch of them) to Cheshire, and from thence emigrated to Ireland with de Burgo, AD [left blank]. He bestowed large possessions on them in Longford, Westmeath and other parts of Connaught, and made them Palatinate Barons as they appear here in 1339. Ledwithtown in the Co. Longford, preserves the memory of one of their antient seats. They suffered in the perpetual convulsions and revolutions in Ireland, and Col. James Ledwich, my great Grandfather lost his life and fortune by adhering to King James at the battle of the Boyne".

Таким образом, нельзя не заметить, что история семьи Эдварда Ледвича уже обозначала собой глубокий раскол в ирландской истории. Его предки, прибывшие в качестве колонистов в XIV в. и получившие отобранные у ирландцев земли, были католиками, но приверженность к католицизму привела их в конце XVII в. к катастрофе, и деду Ледвича пришлось уже перейти в протестантизм. Будучи протестантом, Ледвич, тем не менее, явно гордился историей своих предков-католиков; в то же время для него она была связана с семейной катастрофой.

Для демонстрации настроений Ледвича в 1790-х годах любопытно обратиться к его опубликованным в 1793 г. проповедям. Резко высказываясь на актуальные темы о революционных потрясениях, в следующем пассаже Ледвич в том числе пишет:

"Столь прочно сия добродетель укоренилась в великодушном уме святого Павла, что, размышляя о потоке несчастий, готовых обрушиться на евреев за их упорство в отвержении Христа, он... выражал свою искреннюю любовь и неподдельную заботу о них... И наш Господь Иисус Христос... учил и предписывал щедрую и бескорыстную любовь к нашей стране своим собственным примером среди высочайших провокаций зловещего преследования: когда он видел густые облака зол, собравшиеся и готовые обрушиться на Его страну, он рыдал над этим! — он проливал слёзы по тем самым убийцам, которые, как он знал, готовы были пролить Его невинную кровь!" [*Ledwich 1793:71-72*].

Можно предположить, что в образе св. Павла Ледвич видел сам себя, а ирландцев, прежде всего ирландцев-католиков, отождествлял с иудеями: он точно так же обращал к своим соотечественникам правдивые, как он считал, речи, не всегда будучи услышанным. К. О'Халлоран пишет:

"Ледвич решил исправить стереотип об ирландцах-варварах, который, как он считал, неверно прилагается к таким протестантам, как он сам, вернув его тем, к кому он прилагался раньше, то есть к католикам, будь то местного, ирландского или англо-нормандского происхождения" [*O'Halloran 2004:135*]⁵.

* * *

"Ирландские древности" Ледвича по сути своей не могли претендовать на звание всеобъемлющей истории страны: фактически это было собрание очерков, включавшее в себя несколько глав по церковной истории. Некоторые очерки уже были опубликованы автором, как отдельные статьи и существенно переработаны для книжного издания, например, введение — "О романтической истории Ирландии" [*Ledwich 1790-1792*] и статья о друидах [*Ledwich 1785*]. Отдельные разделы посвящены нескольким крупным ирландским памятникам древности ("История и древности Глендалоха", "История и древности Айриштауна и Килкенни"), или древностям, близко интересовавшим автора ("Аббатство и церковь в Агабоэ").

---

⁵ "Ledwich set out to correct the stereotype of the barbarous Irish, which he felt was being unfairly applied to Protestants like himself, by restoring it to those to whom it had earlier exclusively applied, that is, Catholics, Whether of native Irish or Anglo-Norman descent".

Обратимся к критике источников в сочинении Ледвича. Она носит весьма противоречивый характер. Ледвич, судя по всему, не владел ни современным, ни тем более древнеирландским языком; практически никаких цитат из оригиналов в его тексте не приводится. Тем не менее, он берётся судить о датировке отдельных рукописей и текстов. Пытаясь использовать отдельные тексты для опровержения положений своих противников, он, тем не менее, при этом высказывается против использования ирландских источников в целом. Так, он с сочувствием цитирует высказывание автора начала XVIII в. Томаса Иннеса о том, что ирландские рукописи якобы нарочно не публикуются [*Lewdich* 1804:9], чтобы "скрыть их уродство и противоречие всей истинной истории" (забывая при этом, конечно, что возможности для таких публикаций в конце XVII в. — первой половине XVIII в. были очень ограниченными, если вообще существовали).

Ледвич цитирует отрывок из письма Эдмунда Бёрка:

"В 1786 году г-н Бёрк писал в письме: "...я очень сильно желал бы, чтобы некоторые из древних ирландских исторических памятников могли бы быть опубликованы как они есть, с переводом на латинский или английский. Пока чего-то подобного не было сделано, критика не может иметь прочной опоры". Сильное желание столь выдающихся учёных давно бы было исполнено, если бы эти ирландские рукописи могли бы выдержать свет дня: частично их содержание уже было приведено, и безусловно, ради чести нашей страны лучше, чтобы они навеки оставались в безвестности" [*Lewdich* 1804:9-10]⁶.

Своё отношение к ирландским источникам Ледвич выразил в 1787 г. в письме к Р. Гоуфу по поводу своего ухода из недавно основанной Ирландской королевской академии: "если они отдадут себя и свои доходы на глупые цели — переводы скудных и неинтересных анналов и поиски огамических надписей, то любой учёный человек испытает отвращение" [*Nichols* 1848:853-854].

Если говорить о взглядах Ледвича на историю Ирландской церкви в целом, то он полагал, что в значительной степени Ирландия обязана была своим просвещением британским клирикам, бежавшим туда от англосаксов [*Lewdich* 1804:350]. Что касается христианского просвещения, то Ирландия получила его из Азии и Египта [*Lewdich* 1804:88]. Ледвич выступал как с протестантских, так и с просветительских позиций, осуждая жития ирландских святых как выдумки католиков.

Ледвич уверяет в поддельности жития св. Бригиты Когитоза, поскольку в VI в. не могло быть картин на стенах, и у ирландцев, "как я уже показал", в VI в. не было каменных построек [*Lewdich* 1804:352]. В качестве примера

⁶ "In 1786, Mr. Burke says in a letter, "will you have the goodness to pardon me for reminding you of what I once before took the liberty to mention; my earnest wish that some of the ancient Irish historical monuments would be published as they stand, with a translation in Latin or English. Until something of this kind is done criticism can have no secure anchorage." The earnest wish of these excellent scholars would have long since have been complied with, could these Irish MSS. have borne the light: part of their contents has already been given, and it is certainly for the honour of the country to suffer them to remain for ever in obscurity.

анализа текста стоит привести рассуждение Ледвича относительно "Жития святого Колумбы" Адомнана:

"В житиях первого [Колумбы] Кумина и Адомнана мы тщетно станем искать его монашеское правило, имена и местоположение многочисленных основанных им монастырей, особенности, которые отличали бы его орден от других, и многие другие интересные особенности, которые позволили бы нам определить положение монастыря (monastery) в это время. Вместо этого в трёх книгах Адомнана нам не представляют ничего, кроме обычных легендарных и нерелигиозных абсурдностей. В первой — пророчества Колумбы, во второй — его чудеса, и в третьей — его ангельские явления. Если он вообще когда-нибудь писал житие нашего монашеского основателя (*Coenobiarch*), то оно было сработано некоторыми печально известными фальсификаторами таких вещей в XII веке, эпохе, плодотворной на такие подделки... Он никогда не упоминает чувств Колумбы или его калдиев⁷ по поводу спорных моментов между ними и Римом, как это делает Беда, ни его приказа своим ученикам на смертном одре продолжать оставаться квартодециманами. Всё это — куча доверчивости и суеверий" [*Ledwich* 1804:89].

Многие пассажи Ледвича должны были казаться ирландцам глубоко оскорбительными:

"Святая Бригита — такой же воображаемый святой, как и Патрик. Римские католики Ирландии — люди либеральные и просвещенные, и невозможно, чтобы их далее забавляли вымышленные легенды, или чтобы они поклонялись идеальным персонажам. Ночь невежества и суеверия прошла, а с ней и грубое, невежественное благочестие тёмных веков" [*Ledwich* 1804:69].

Самой невероятной идеей Ледвича, пожалуй, является утверждение, что основателями культа св. Патрика были викинги. Этот пассаж настолько абсурден, что его стоит процитировать *in extenso*. Сложным образом придя к выводу, что возникновение легенды о св. Патрике относится к IX в., Ледвич утверждает, что "в то время викинги (*Ostmen*) владели Ирландией и Арма, в частности, и теперь его реликвии нашли своё место здесь. Эти факты и даты точнейшим образом согласуются, и поэтому я предполагаю, и думаю, вполне основательно, что христиане-викинги захватили древнее аббатство калдиев в Арма, подражая другим в то время, достали себе реликвий и выдумали, что владельцем их является святой Патрик, потом сочинили пышную легенду, составили удивительное житие, деяния и чудеса нового святого" [*Ledwich* 1804:80; *Ledwich* 1790:391-392]. Эта идея показалась странной даже современникам, в целом одобрительно относившимся к работам Ледвича: так, анонимный рецензент "Критикал ревью" решительно высказался в пользу историчности как самого св. Патрика, так и его "Исповеди" [*Anonymous* 1792:401]. Ледвич был уверен, что

⁷ Кели Де (в английской передаче "калдии", "кулдеи"), в переводе с древнеирландского — "друзинники Божьи", — группа реформаторов в Ирландской церкви в конце VIII в. — первой половине IX в. В литературе XVIII–XIX вв. нередко воспринимались как некий монашеский орден. К св. Колумбе, жившему в VI в., отношения не имели.

постройка каменных церквей была введена в Ирландии викингами, как и обязательное использование в этих церквях реликвий, предписанное, по его словам, Вторым Никейским собором в 788⁸ г. [Lewdich 1804:180].

К. О'Хэллоран приводит отрывки из писем Ледвича, приходя к выводу, что когда он пытался "рассвятить" (unsainting) св. Патрика, им руководили разные мотивы: и жажда славы, и желание спровоцировать других ирландских антикваров — вплоть до того, что ему, по его словам, приходилось опасаться, что его "личная безопасность может быть поставлена под угрозу из-за слепоты фанатизма и суеверия" [O'Halloran 2004:88].

Сочинение Ледвича отличал вдвойне снисходительный и покровительственный тон по отношению к ирландцам — и как к ирландцам, и как к католикам. С запоздалым просветительским пылом он объяснял, что ирландцы не должны гордиться своим "варварским" прошлым, ибо в настоящем они живут счастливо под властью Британии (пишет он в новом предисловии к изданию 1804 г.):

"Когда гибернийцы сравнивают свое нынешнее положение с прежним: их справедливые и честные законы с теми, что были неверны и капризны; счастливую безопасность мира с горестями варварских нравов — их сердца должны преисполниться благодарностью к Творцу таких благодетелей; и они не станут отрицать того, чем обязаны материнской заботе Британии, которая счастливо послужила орудием передачи этих благ" [Lewdich 1804: Preface].

Подобный пассаж встречается уже в его письме 1786 г., опубликованном К. О'Хэллоран:

"Вы обязаны — лично, политически и патриотически — быть вежливыми по отношению к англичанам; исторически верно то, что они, под влиянием провидения, гуманизировали ирландцев, которые в противном случае до сего дня были бы полными варварами, даже если они на самом деле цивилизованы лишь наполовину" [O'Halloran 2004:139]⁹.

В своей новой работе [O'Halloran 2024] К. О'Хэллоран справедливо подчёркивает расистский, по сути, характер высказываний Ледвича: будучи священником, он не мог, как это сделал Дж. Пинкертон, вовсе отказаться от теории происхождения всего человечества от Адама, но уже то, что он о ней не упоминает, считает О'Хэллоран, весьма показательным.

Ледвич придерживался готицизма, но в его работах находилось место и для "восточной" модели. При этом, как отмечает Дж. Леннон, "восточное" в его глазах также имело негативный оттенок:

"Он объединяет "выдумки бардов" и модные антикварные теории с "восточными баснями" средневековой эпохи..., но также обозначает их, как "верный

⁸ Правильнее в 787 г.

⁹ "You are bound personally, politically, and patriotically to be polite to the English; and it is historically true that they, under providence, humanized the Irish, who otherwise at this day would be perfect barbans [sic] even as it is they are but half civilized".

признак восточной фантазии"... Такие замечания обозначают развитие общих сходств между воображаемым кельтским и восточным эмоциональным миром (sensibilities): (например, непонятный, фантастический, нереалистичный), развивавшийся в более широком воображении европейцев" [Lennon 2008].

Неоднократно встречаются также и сравнения с коренными жителями других континентов, которые также носят практически расистский характер. Так, говоря о генеалогии св. Кевина (Коэмгена), Ледвич пишет:

"Поверить, чтобы варварский народ, голый и невежественный, как американские индейцы, мог бы сохранить родословную святого Кевина — слишком много для самой глупой доверчивости" [Ledwich 1804:174].

Сравнения с "варварами", безусловно, также отражали стадийность понимания Ледвичем истории [O'Halloran 2004:136]. Однако ещё до написания "Ирландских древностей" Ледвич придавал этой стадийности оценочный характер. В статье о друидах он заявляет, что у древних кельтов не могло быть философии и мудрости:

"Короче говоря, варвары Европы, Северной Америки и новооткрытых островов радуются человеческой крови: их основные религиозные обряды ею запятнаны. Бесконечно более утончённым, духовным и мягким является ритуал нецивилизованных жителей Сибири: и однако русские учёные не раздражаются восторженными восклицаниями по поводу возвышенности их теологии или же масштаба их знаний" [Ledwich 1785:317-318].

Тенденциозность сочинения Ледвича была понятна уже авторам начала XIX в.; в качестве примера можно привести историка Церкви Джона Лэнигана (John Lanigan, 1758—1828). Лэниган был одним из немногих серьёзных и самостоятельных исследователей того времени. Он получил серьёзную теологическую подготовку в Ирландском коллеже в Риме и несколько лет преподавал церковную историю и древнееврейский в университете Павии. В четырёхтомной церковной истории Ирландии он критиковал некоторые безосновательные положения Ледвича. Например, Ледвич отыскал где-то упоминание о том, что св. Патрик якобы был каноником собора св. Иоанна Латеранского, но так об этом не говорится в его житиях, делал из этого вывод, что св. Патрика вообще не существовало. Как отметил Лэниган, хотя во времена св. Патрика и существовало понятие "каноник", св. Патрик никак не мог быть каноником-августинцем, поскольку этот термин и явление появилось в XI в. [Lanigan 1822:186-188] По поводу процитированного выше пассажа о св. Колумбе, Лэниган отмечал, что св. Колумба умер в 597 г., "за много лет до того, как начались споры о Пасхе и тонзуре. Монахи Ионы не были калдиями. Ирландцы никогда не были квартодециманами... и является крайней степенью наглости утверждать, что Колумба на смертном одре повелел нечто подобное, как это выдумал оный наглый писака" [Lanigan 1822:61-62].

* * *

Следует обратить внимание на то, что издания "Ирландских древностей" 1790 г. и 1804 г. существенно отличаются — как в расположении глав, так и по смыслу. Если в первом издании книга начинается с главы "Колонизация Ирландии в древние времена", то во втором её открывает глава под названием "О романтической истории Ирландии". Некоторые положения из неё наличествовали в статье Ледвича 1790 г. с аналогичным названием, хотя предисловие к версии 1804 г. сильно отличается от этой статьи.

Можно отметить, что во втором издании сняты многие ссылки на древнеирландские источники, сняты конкретные подробности, взятые из них; в то же время автор значительно усиливает пренебрежительный тон.

1804	1790
Помимо предшествующего, другие северные племена, такие, как готские (Gottiac), Gaill и другие прибыли и основали тут поселения.	Готы (Gottiac) в Анналах Тигернаха и Хронике Скоттов, были вторгшимися в Ирландию [племенами], и они — то же самое, что и Гаэтлиуге у О'Флаэрти. Такое выдающееся место занимали тут готы, что многие из наших князей взяли слово Got как почётное добавление к своим именам ¹⁰ , так, как Маэлруан Гот О'Маэлсахлин, и т.д. Атакотты, которые присоединились к пиктам, саксам и скоттам в их грабежах, были готским кланом, и в некоторых рукописях они названы Аттаготты, и это предполагает одновременно их истинное имя и причину приведённой выше связи.

Ещё один пример: в издании 1804 г. снят пассаж, посвящённый магическим искусствам Племян Богини Дану:

1804	1790
Другая колония северян признана нашими историками под именами Туата де Дананс, Данир, Данфир или Даны. Они пришли из Дании.	Одно обстоятельство, касавшееся их, точно известно — что эти северяне всегда славилась сверхъестественными искусстваами. Туата де Дананы (Tuatha de Danans) блистали в заклинаниях, и Финны с древнейших времён прославлялись скальдами за их умения в философии и магии. Они рано потеряли свой первобытный язык и приняли готский. Ирландские историки согласны в том, что производят Данир, Данфир или Племена Богини Дану (Tuatha de Danans) (буквально датский народ) из Дании.

Во втором издании снимаются упоминания о большинстве ирландских рукописей. Сняты, например, следующие упоминания о "Книге Баллимота" и "Книге Глендалоха", хотя и крайне недоброжелательные:

"Те, кто обладает счастливой нечувствительностью и не боятся не смеха того, кто их презирает, ни бича критика — *Judicis argutum qui non formidat acumen*, всё ещё будут продолжать украшать свои писания цветами из этой Лебер Габала, и из [книг] Баллимота, Глендалоха и Лекана, но они должна ожидать, что среди

¹⁰ Got по-древнеирландски означает "заика".

учёных и думающих людей у них будет меньше читателей и меньше почитателей" [*Ledwich 1790:2*].

"Можем ли мы задаться вопросом, какой авторитет имеет эта книга Баллимота? Были ли правила расшифровки [огама], изложенные в ней, когда-либо опубликованы?" [*Ledwich 1790:471*].

Ледвич считал, что все тексты, содержащиеся, например, в той же "Книге Лекана" должны быть автоматически отнесены ко времени её составления и представляют собой националистические фантазии:

"Книга Лекана была составлена между 1380 и 1417 годами, период, как и остальные, мятежа и домашних смятений. Неловко чувствуя себя под английским игом и неспособные стряхнуть его, несчастные Шанахи тех времён забавляли себя и своих соотечественников сказочными историями о древности и благородстве их происхождения; о величии и власти их бывших властителей, и о выдающейся учёности и цивилизованности их предков" [*Ledwich 1804:324*].

В издании 1804 г. не только сохраняется этот унижительный пассаж, но и появляется новый:

"Книга Лекана, их оракул и источник ирландских выдумок" (book of Lecan, their oracle, and the fountain of Irish fictions)" [*Ledwich 1804:25*].

Подводя итоги, можно отметить, что "Ирландские древности" Ледвича носили весьма противоречивый характер. Ледвич был ирландцем, но при этом протестантом, предки которого были католиками. В его трудах проявлялись открытые ненависть и презрение к ирландским католикам, доходившие до расистских высказываний. Местами его скудные познания в области церковной истории в целом и ирландской, в частности, заставляют вспомнить большевистскую антирелигиозную пропаганду первых послереволюционных лет. Ледвич одновременно пытается использовать средневековые ирландские источники и отрицает саму возможность такого использования, считая их продуктами варварства и национализма. Несмотря на то, что формально Ледвич выступал с просветительских позиций, отвергая буквальную веру в средневековые легенды (например, о заселении Ирландии незадолго до Потопа), фактически в своём труде он проводил линию национального унижения ирландцев, отказывая им в какой-либо значимой истории вплоть до XIII–XIV вв. Во втором издании труда Ледвича, выпущенном уже после ирландского восстания 1798 г., антиирландские ноты значительно усиливаются, при этом снимается большинство ссылок на ирландские источники. Как справедливо отметил Й. Леерссен, переиздание в 1804 г. "Ирландских древностей" способствовало утверждению антигэльской, пробританской линии в историографии [*Leerssen 1986:434*].

Литература

1. Гольман 1980 — *История Ирландии* (1980). Отв. ред. Л. И. Гольман. М., ISBN: 5458424689, 9785458424684.
2. Трынкина 2016 — Трынкина, Д.А. (2016). Готицизм как национальный миф Шотландии XVIII-нач. XIX вв. *Исторический журнал: научные исследования*, 4 (34), 405-413. doi:10.7256/2222-1972.2016.4.17715.
3. Anonymous 1792a — Anonymous (1792). Review of Antiquities of Ireland. By E. Ledwich. *The Critical Review*, For August, 394-401.
4. Anonymous 1792b — Anonymous (1792). Review of Antiquities of Ireland. By Edward Ledwich. *The Gentleman's Magazine*, For the year MDCCCXCII. Part the Second, London, 636-643.
5. Brewer 1826 — Brewer, J.N. (1826). *The Beauties of Ireland: being Original Delineations, topographical, historical and biographical of each county*, Vol. II, London.
6. Delury 2000 — Delury, J.P. (2000). Ex Conflictu Et Collusione: The Failure of Irish Historiography, 1745 to 1790. *Eighteenth-Century Ireland/Iris an dá chultúr*, 15, 9-37. doi:10.3828/eci.2000.4.
7. Johnston 1974 — Johnston, E.M. (1974). *Ireland in the Eighteenth Century*. Dublin, ISBN: 0717105652, 9780717105656.
8. Lanigan 1822 — Lanigan, J. (1822). *An ecclesiastical history of Ireland from the first introduction of Christianity among the Irish to the beginning of the thirteenth century. Compiled from the works of the most esteemed authors, foreign and domestic, who have written and published on matters connected with the Irish Church; and from Irish annals and other authentic documents, still existing in manuscript by the Rev. John Lanigan*. In four vols. Vol. I. Dublin: Printed by D. Graisberry.
9. Ledwich 1785 — Ledwich E. XXII. A Dissertation on the Religion of the Druids. Addressed to Governor Pownall. By Edward Ledwich, LL. B. Vicar of Aghaboe, Queen's County, Ireland; and Member of the Antiquary Societies of London, Dublin, and Edinburgh. *Archaeologia*, 1785, 7, 303-322. doi:10.1017/S0261340900022517.
10. Ledwich 1790 — Ledwich, E. (1790). *Antiquities of Ireland*. Dublin.
11. Ledwich 1790–1792 — Ledwich, E. (1790–1792). Observations on the Romantic History of Ireland. *The Transactions of the Royal Irish Academy*, 4, 21-31. <http://www.jstor.org/stable/30078678>.
12. Ledwich 1793 — Ledwich, E. (1793). *Sermons*. London.
13. Ledwich 1804 — Ledwich, E. (1804). *Antiquities of Ireland*. Dublin.
14. Leerssen 1996 — Leerssen, J. (1996). *Remembrance and Imagination: Patterns in the Historical and Literary Representation of Ireland in the Nineteenth Century*. Cork, ISBN: 0268016550, 9780268016555.
15. Leerssen 1986 — Leerssen, J.Th. (1986). *Mere Irish & for-Ghael: Studies in the idea of Irish nationality, its development and literary expression prior to the nineteenth century*. Amsterdam — Philadelphia, ISBN: 9027221987.
16. Lennon 2008 — Lennon, J. (2008). *Irish Orientalism: A Literary and Intellectual History*. Syracuse, ISBN: 0815631642, 9780815631644.
17. Love 1962 — Love, W. D. (1962). The Hibernian Antiquarian Society: A Forgotten Predecessor to the Royal Irish Academy. *Studies: An Irish Quarterly Review*, 51(203), 419-431. <http://www.jstor.org/stable/30087766>.
18. MacCartney 1957 — MacCartney, D. (1957). The Writing of History in Ireland 1800-30. *Irish Historical Studies*, 10 (40) (Sep.), 347-362. doi:10.1017/S0021121400016655.
19. MacDonagh 1983 — MacDonagh, O. (1983). *States of Mind: A Study of Anglo-Irish Conflict 1780–1980*. London, ISBN: 0049410121, 9780049410121.
20. Nichols 1848 — Nichols, J.B. (1848). *Illustrations of the literary history of the eighteenth century. Consisting of authentic memoirs and original letters of eminent persons*. Vol. VII. London.
21. Ni Mhunghaile, Brown 2018 — Ni Mhunghaile, L. and Michael Brown (2018) 'Futures Past: Enlightenment and Antiquarianism in the Eighteenth Century' In: *The Cambridge History of Ireland*, Vol III, 380-405. Cambridge: Cambridge University Press.
22. O'Halloran 1990 — O'Halloran, C. (1990). 'The Island of Saints and Scholars': Views of the Early Church and Sectarian Politics in Late-Eighteenth Century Ireland. *Eighteenth-Century Ireland/Iris an dá chultúr*, 5, 7-20.
23. O'Halloran 2004 — O'Halloran, C. (2004). *Golden Ages and Barbarous Nations: Antiquarian Debate and Cultural Politics in Ireland, c. 1750-1800*. Notre Dame-Cork, ISBN: 1859183743, 9781859183748.
24. O'Halloran 2024 — O'Halloran, C. (2024). "Our Heroic Ancestors": Antiquarian Literature and the Discourse of Racial Heritage. Sen M, Weng JM, eds. *Race in Irish Literature and Culture. Cambridge Themes in Irish Literature and Culture*. Cambridge University Press, 5-41. doi:10.1017/9781009071802.002.

References

1. Golman 1980 — *History of Ireland* (1980). Ed. by L. I. Golman. Moscow, ISBN: 5458424689, 9785458424684. (In Russ.)
2. Trynkina 2016 — Trynkina, D.A. (2016). Gothicism, as a national myth of Scotland in 18th — beginning of 19th centuries. *Historical Journal: scientific explorations*, 4 (34), 405-413. doi:10.7256/2222-1972.2016.4.17715. (In Russ.)
3. Anonymous 1792a — Anonymous (1792). Review of Antiquities of Ireland. By E. Ledwich. *The Critical Review*, For August, 394-401.
4. Anonymous 1792b — Anonymous (1792). Review of Antiquities of Ireland. By Edward Ledwich. *The Gentleman's Magazine*, For the year MDCCCXCII. Part the Second, London, 636-643.
5. Brewer 1826 — Brewer, J.N. (1826). *The Beauties of Ireland: being Original Delineations, topographical, historical and biographical of each county*, Vol. II, London.
6. Delury 2000 — Delury, J.P. (2000). Ex Conflictu Et Collusione: The Failure of Irish Historiography, 1745 to 1790. *Eighteenth-Century Ireland/Iris an dá chultúr*, 15, 9-37. doi:10.3828/eci.2000.4.
7. Johnston 1974 — Johnston, E.M. (1974). *Ireland in the Eighteenth Century*. Dublin, ISBN: 0717105652, 9780717105656.
8. Lanigan 1822 — Lanigan, J. (1822). *An ecclesiastical history of Ireland from the first introduction of Christianity among the Irish to the beginning of the thirteenth century. Compiled from the works of the most esteemed authors, foreign and domestic, who have written and published on matters connected with the Irish Church; and from Irish annals and other authentic documents, still existing in manuscript by the Rev. John Lanigan*. In four vols. Vol. I. Dublin: Printed by D. Graisberry.
9. Ledwich 1785 — Ledwich E. XXXII. A Dissertation on the Religion of the Druids. Addressed to Governor Pownall. By Edward Ledwich, LL. B. Vicar of Aghaboe, Queen's County, Ireland; and Member of the Antiquary Societies of London, Dublin, and Edinburgh. *Archaeologia*. 1785;7:303-322. doi:10.1017/S0261340900022517.
10. Ledwich 1790 — Ledwich, E. (1790). *Antiquities of Ireland*. Dublin.
11. Ledwich 1790–1792 — Ledwich, E. (1790–1792). Observations on the Romantic History of Ireland. *The Transactions of the Royal Irish Academy*, 4, 21-31. <http://www.jstor.org/stable/30078678>.
12. Ledwich 1793 — Ledwich, E. (1793). *Sermons*. London.
13. Ledwich 1804 — Ledwich, E. (1804). *Antiquities of Ireland*. Dublin.
14. Leerssen 1996 — Leerssen, J. (1996). *Remembrance and Imagination: Patterns in the Historical and Literary Representation of Ireland in the Nineteenth Century*. Cork, ISBN: 0268016550, 9780268016555.
15. Leerssen 1986 — Leerssen, J.Th. (1986). *Mere Irish & for-Ghael: Studies in the idea of Irish nationality, its development and literary expression prior to the nineteenth century*. Amsterdam — Philadelphia, ISBN: 9027221987.
16. Lennon 2008 — Lennon, J. (2008). *Irish Orientalism: A Literary and Intellectual History*. Syracuse, ISBN: 0815631642, 9780815631644.
17. Love 1962 — Love, W. D. (1962). The Hibernian Antiquarian Society: A Forgotten Predecessor to the Royal Irish Academy. *Studies: An Irish Quarterly Review*, 51(203), 419-431. <http://www.jstor.org/stable/30087766>.
18. MacCartney 1957 — MacCartney, D. (1957). The Writing of History in Ireland 1800-30. *Irish Historical Studies*, 10 (40) (Sep.), 347-362. doi:10.1017/S0021121400016655.
19. MacDonagh 1983 — MacDonagh, O. (1983). *States of Mind: A Study of Anglo-Irish Conflict 1780–1980*. London, ISBN: 0049410121, 9780049410121.
20. Nichols 1848 — Nichols, J.B. (1848). *Illustrations of the literary history of the eighteenth century. Consisting of authentic memoirs and original letters of eminent persons*. Vol. VII. London.
21. Ni Mhunchaile, Brown 2018 — Ni Mhunchaile, L. and Michael Brown (2018) 'Futures Past: Enlightenment and Antiquarianism in the Eighteenth Century' In: *The Cambridge History of Ireland*, Vol III, 380-405. Cambridge: Cambridge University Press.
22. O'Halloran 1990 — O'Halloran, C. (1990). 'The Island of Saints and Scholars': Views of the Early Church and Sectarian Politics in Late-Eighteenth Century Ireland. *Eighteenth-Century Ireland/Iris an dá chultúr*, 5, 7-20.
23. O'Halloran 2004 — O'Halloran, C. (2004). *Golden Ages and Barbarous Nations: Antiquarian Debate and Cultural Politics in Ireland, c. 1750-1800*. Notre Dame-Cork, ISBN: 1859183743, 9781859183748.
24. O'Halloran 2024 — O'Halloran, C. (2024). "Our Heroic Ancestors": Antiquarian Literature and the Discourse of Racial Heritage. Sen M, Weng JM, eds. *Race in Irish Literature and Culture. Cambridge Themes in Irish Literature and Culture*. Cambridge University Press, 5-41. doi:10.1017/9781009071802.002.

Оригинальная статья

А. А. Смирнов о христианском элементе в древнеирландской нарративной традиции: нативизм в ранней отечественной кельтологии?

Богданова А. А.

Статья посвящена концепциям А. А. Смирнова об Ирландской церкви и его взглядам на роль христианской культуры в древнеирландской нарративной традиции. Анализ архивных записей показывает, что значение т.н. "христианского элемента" всецело признавалось ученым, подчеркивалось в изначально нейтральных и умеренных формулировках; однако на стадии зрелого научного творчества тезисы о "несомненном христианском влиянии" некоторых мотивов сменяются их характеристикой как "поздних интерполяций", "механических вставок". Поворот от комплексного подхода к интенсивному поиску архаичной "кельтской" основы древнеирландских текстов затрагивает все аспекты "смирновского" дискурса: от интерпретаций отдельных мотивов до характеристики христианизации и церковной организации Ирландии.

В статье обозначены основные проявления и предполагаемые причины данной динамики "нативистской" позиции А. А. Смирнова, с привлечением обширных архивных (Ф. 670 РО ИРЛИ РАН) и опубликованных материалов (в т.ч. из фондов РНБ).

Ключевые слова: А. А. Смирнов, Ирландская церковь, древнеирландская литература, Imrghata, нативизм, кельтология.

Отношения и деятельность. Исследование осуществлено при поддержке гранта РНФ № 23-28-01592 "Феномен морских плаваний в культурах премордера: контракт с морем, модели и практики".

Богданова Анастасия Алексеевна — преподаватель, к.и.н., ФГБОУ ВО "Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина", Институт истории и права, Кафедра истории России и зарубежных стран, Сыктывкар; м.н.с., ФГБАУ ВО "Тюменский государственный университет", лаборатория урбанистики, Тюмень, Россия. ORCID: 0000-0003-2826-9143.

Сфера научных интересов: Imrghata, история кельтологии как науки, отечественная кельтология, раннесредневековая ирландская литература и история.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): bognastia1996@gmail.com

Рукопись получена 10.06.2024

Рецензия получена 05.07.2024

Принята к публикации 10.07.2024

Для цитирования: Богданова А. А. А. А. Смирнов о христианском элементе в древнеирландской нарративной традиции: нативизм в ранней отечественной кельтологии? *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(2):20-27. doi: 10.15829/2686-973X-2024-159. EDN UKOYK

Original article

A. A. Smirnov and the Christian point in Old Irish narrative tradition: a case of "nativism" in Early Russian Celtic Studies?

Anastasiia A. Bogdanova

The article is devoted to the concepts contributed by Alexander Smirnov about the Irish Church and the role of Christian culture to the Old Irish narrative tradition in general. Archival records shows that so-called "Christian element" was entirely accepted by him and was emphasized in an initially neutral formula; later, however, passages about the 'undoubted Christian influence' related to some motifs were replaced by such markers as "late interpolations" or "artificial insertions".

The turn from a comprehensive approach to an intensive search for the archaic "Celtic basis" has affected all aspects of Smirnov's discourse: from the interpretation of particular motifs to the characteristics of Christianization and Irish Church organization in general. Due to these observations, we suppose to depict such Smirnov's conceptions as the truly 'nativist' position.

The author gives special gratitude to the National Library of Russia, the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences for an opportunity to work and consult with their funds and record series.

Keywords: A. A. Smirnov, Irish Church, Old Irish Literature, Immrama, nativism, Celtic Studies.

Relationships and Activities. The research was carried out with the support of the RNF grant No. 23-28-01592 "The phenomenon of sea voyages in pre-modern cultures: contract with the sea, models and practices".

Anastasiia A. Bogdanova — Ph D., Lecturer at the Department of Russian and Foreign History, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University; junior researcher, University of Tyumen.

Research interest: Immrama, History of Celtic Studies, Celtic Studies in Russia, Old Irish literature and History.

Corresponding author: bognastia1996@gmail.com

Received: 10.06.2024

Revision Received: 05.07.2024

Accepted: 10.07.2024

For citation: Anastasiia A. Bogdanova. A. A. Smirnov and the Christian point in Old Irish narrative tradition: a case of "nativism" in Early Russian Celtic Studies? *Russian Journal of Church History*. 2024;5(2):20-27. doi: 10.15829/2686-973X-2024-159. EDN UKOYIK

В продолжение наших публикаций о кельтологическом наследии выдающегося филолога-медиевиста А. А. Смирнова^{1,2} мы приступаем к анализу отдельных вопросов, которые он затрагивал; и тематика истории Ирландской церкви, христианизации не является исключением. Причем эволюцию его высказываний нам особенно интересно рассмотреть с позиций нескольких наших предположений: а) между ранними и поздними работами А. А. Смирнова намечено явное движение в сторону поиска некой "древней" кельтской основы (сначала "архаичной", чуть ли не общеиндоевропейской, первобытной, затем просто дохристианской кельтской — можно ли в этом увидеть "нативизм" А. А. Смирнова?); б) от ряда своих первоначальных идей и проектов А. А. Смирнов отказался, лишь частично "вернувшись" к ним в 1950-х гг. Подобные трансформации интересуют нас в первую очередь.

Роль христианского элемента в ирландской нарративной традиции в работах до 1929 г.

Христианизация Ирландии занимает важное место в структуре лекционного курса, который молодой А. А. Смирнов начал читать с 1914 г. (РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 54. Л. 181-183). Здесь он согласен с общим выводом кельтологов о "легкости христианизации", хотя и предупреждает, что трактовать данный процесс в слишком однозначных терминах или с большим преувеличением не стоит. К гипотезе Г. Циммера о *больших* успехах христианства в Ирландии до 431 г. ученый также относится с долей скепсиса, но в то же время признает, что следы христианского мировоззрения, в *определенной* степени, можно обнаружить на острове до прихода св. Патрика.

¹ Богданова, А. А. (2020) Средневековые ирландские тексты Immgata на страницах отечественных диссертаций. *Вестник Марийского государственного университета. Серия "Исторические науки. Юридические науки"*, 6 (1), 9-18. doi: 10.30914/2411-3522-2020-6-1-9-18; Богданова, А. А. (2020) Юджин О'Карри и средневековые ирландские тексты Immgata ("Плавание"). *Via in tempore. История. Политология*, 47 (2), 274-284. doi: 10.18413/2687-0967-2020-47-2-274-284; Богданова, А. А. (2021) Некоторые пенитенциальные аспекты древнеирландских "Плаваний" (Immgata). *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities*, 7, 4 (28), 209-218. doi: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-209-218; Богданова, А. А. (2021) Плавание Снедгуса и Мак Риагла в свете ирландских анналов. *Вестник Марийского государственного университета. Серия "Исторические науки. Юридические науки"*, 7 (4), 307-313. doi: 10.30914/2411-3522-2021-7-4-307-313; Михайлова, Т. А. и Богданова А. А. (2021). Кельтская филология в Московском университете. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*, 6, 9-21; Богданова, А. А. (2022) А. А. Смирнов как кельтолог: опыт осмысления теоретико-концептуального содержания. *Диалог со временем*, 80, 129-145. <https://roii.ru/r/1/80.10>; Богданова, А. А. (2024) Средневековые ирландские истории о плаваниях (др.-ирл. Immgata): путь феномена в кельтологии. *Fil tír n-aill... О плаваниях к иным мирам в средневековой Ирландии: исследования и тексты*. Отв. ред. Т. А. Михайлова. М., Альма-Матер, 275-297.

² Смирнов, Александр Александрович (1883–1962) — филолог, основатель отечественной научной кельтологии. Во времена нескольких стажировок в Париже студентом (1905–1908) и приват-доцентом (1911–1913) сотрудничал с А. д'Арбуа де Жубенвилем, А. Гайдозом, Ж. Бедье. Помогал своему наставнику А. д'Арбуа де Жубенвилю с изданием "Похищения быка из Куальнге" (1907) — первая работа А. А. на кельтологическом поприще. Позже, А. А. опубликовал еще несколько статей об ирландской повести "Смерть Муйрхертаха, сына Эрк" и о кельтских корнях романов бретонского цикла, "Тристана и Изольды". Венцом его трудов стали "Ирландские саги", сборник переводов древнеирландских текстов — впервые на русском языке. "Ирландские саги" выдержали, по меньшей мере, пять переизданий (1933, 1961, 1973 и несколько в 2022–2024 гг.). См. также [Богданова 2022].

Тот факт, что христианская картина мира оказала огромное влияние на местную нарративную традицию, конечно, не ставится А. А. Смирновым ни под какое сомнение. Еще в лекциях в Таврическом университете (1919–1922) он говорил о трех элементах, определявших весь облик средневековой литературы: варварской культуре (иберийцев, кельтов, германцев), христианстве и античном наследии (РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 62. Л. 10). Примечательно, но в последующем, сначала в лекциях 1935–1937 гг. ЛИФЛИ, а затем в учебнике 1947 г., схема с этими тремя факторами сохранится, только "варварская культура" будет заменена на некие "народные корни", а античная и христианская традиции будут названы первостепенными факторами³.

В планах и черновике к неизданной статье "Основные проблемы ирландского эпоса" (1924–1930) А. А. Смирнов планировал описать сложное взаимодействие ирландской литературной традиции с инородными элементами через т.н. категории "заимствования" и "влияния". Ирландский материал, по мнению ученого, заимствован *из античной культуры* ("античные" эпизоды из "Плавания Майль-Дуйна", например), *германской и скандинавской*⁴ и *христианской*. Что же касается "влияний" непосредственно ирландско-кельтской традиции, то и здесь ирландские христианские практики признавались А. А. Смирновым одними из главных. Так, например, в 1918 г. в докладе в Харькове он выделял два влияния — прямое и косвенное, где прямое: миссионерская деятельность ирландских монахов, их "благочестивое скитательство", "религиозная пропаганда", образовательные центры на континенте (РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 54. Л. 140). Позже, в планах статьи 1924–1930 гг. он называл также преемственность репрезентаций Чистилища у св. Патрика, св. Адамнана и Данте (концепция, явно подчерпнутая им у Ч. Босвелла, РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 4. Л. 36–37).

Наконец, взаимодействию "языческих" и христианских элементов в некоторых ирландских нарративах ("Плавание Брана") филолог даже хотел посвятить отдельное исследование, которое, к сожалению, так и не было реализовано⁵. "Основные проблемы ирландского эпоса", как мы

³ "Теория первобытного синкретизма устанавливает народные корни всей средневековой культуры... Однако в исторических условиях развития средневекового Запада процесс этот с самого начала осложняется воздействием двух *первостепенных* (здесь и далее выделение наше — А. Б.) культурно-исторических факторов, связанных с наследием античного общества, — греко-римской культуры и литературы и христианства Католической церкви. Христианизация народов Европы вначале носила очень поверхностный, формальный характер, сводясь к официальному исповеданию основных догм... Однако с течением времени христианское учение глубоко проникло в моральное сознание..." [*История западноевропейской литературы* 1947:11].

⁴ Здесь А. Смирнов приводит ряд библиографических ссылок; он не был экспертом в области скандинавистики или германистики и редко предлагал собственные оригинальные теории в данном аспекте. Большинство упомянутых в личных архивах кельтолога медиевистических работ мы планируем опубликовать в виде библиографического списка в дальнейшем.

⁵ См. комментарий к "Плаванию Брана": "Во всех этих сагах [Imtunga] мы встречаем бок-о-бок языческие образы и другие образы, восход[ящие] к антич[ным] и христ[ианским] представлениям о земном Рае. Исследователи определенно утверждают, что последние — наносного происх[ождения], интерполяции, наслоившиеся на древние языческие кельтские представл[ения] о стране фей. На этом основании они считают христ[ианские] строфы "Брана" христианской интерполяцией. Я не вполне в этом убежден, но не

отмечали ранее, тоже не были опубликованы, только в "Литературной энциклопедии" дан очень сокращенный вариант.

Феномен "Ирландских саг"

Интерес А. А. Смирнова к "архаическому" ядру ирландского эпоса и нарратива в целом очевиден. Он позиционирует ирландское общество V–VIII вв. либо на стадии "перехода от родового быта к племенному" (1929), либо родоплеменным строем (1933). В издании 1933 г. он даже прибавляет, что "обилие пережитков родового строя среди ирландского крестьянства сохранялось вплоть до самого конца XIX века" [*Ирландские саги* 1933:24].

Отметим также, что несколько непонятна позиция А. А. Смирнова относительно степени "толерантности" и терпимости ирландских монахов к древним сюжетам. Лекции 1914 г., доклады сохранили тезисы об "исключительной терпимости"⁶. В то же время, например, в "Ирландских сагах" читаем:

"Религиозно-мифологический элемент играет своеобразную роль в ирландских сагах. ... Так как принятие ими окончательной (письменной) формы совершилось уже в христианскую эпоху, то этот языческий элемент оказался в них сильно редуцированным. Однако, сокращенный и затушеванный, он отнюдь не был в них совершенно искоренен. ... Да и само ирландское духовенство проявило в этом отношении гораздо большую терпимость, чем духовенство в других странах" [*Ирландские саги* 1933:33].

И тут же следует коррекция, что "роль духовенства не следует здесь преувеличивать, поскольку из обширной *группы* переписчиков саг большинство было мирянами". Интересно, но позднее, в статье "Ирландская литература" Большой советской энциклопедии от 1953 г. читаем, что "с V в. монахи начинают записывать саги, сохраняя в неприкосновенности почти все их языческие элементы" [*Смирнов* 1953:458-459].

Примечательно, что и реплика об "удивительном духе терпимости ирландского духовенства" тоже была странным образом вырезана (ср. табл. 1).

буду сейчас затрагивать этого вопроса, которому собираюсь посвятить специал[ьное] исследование" (РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 1. Л. 107). В другом, более расширенном, варианте комментария ясно, кого Смирнов имел в виду под "исследователями" — многоуважаемых Г. Циммера и А. Натта (РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 1. Л. 111-112). "Замечательно, нет ни одного памятника цикла, не носящего явных следов христианских представлений. Ввиду этого, я далеко не в такой мере, как Nutt, убежден в том, все христианские строфы (которые я прочел) — плод интерполяции," — заключает он.

⁶ См. также план одной из лекций: "Расцвет монастырей в Ирландии. Значение для культуры. Не говоря об изучении наук и особенно античности, не говоря о культурно-религиозной миссии ирландских монахов в VII–VIII вв. на континенте, — монахи = блюстители национальной старины" (РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 54. Л. 185об).

Таблица 1. Цитаты о характере христианизации из вводной статьи "Ирландских саг"

"Ирландские саги", 1929 г., С. 51	"Ирландские саги", 1933 г., С. 46
<p>Помимо затушевания черт языческих верований, она иногда сказывается и во вставках религиозно-тенденциозных стихов (см. прим. 6 и 8 к саге Плавание Брана), а изредка даже в присочинении новой развязки саги (см. прим. 26 к саге Смерть Муйрхертаха). Однако случаев коренной переработки целых саг не наблюдается, что объясняется удивительным духом терпимости, характерным для ирландского духовенства.</p>	<p>Помимо затушевания черт языческих верований, она иногда сказывается и во вставках религиозно-тенденциозных стихов (см. прим. 6 и 8 к саге Плавание Брана), а изредка даже в присочинении новой развязки саги (см. прим. 26 к саге Смерть Муйрхертаха). Однако случаев коренной переработки целых саг не наблюдается.</p>

Наконец, что касается трактовки отдельных мотивов, сюжетов и текстов, то здесь христианский элемент однозначно "наносной", "поздняя механическая правка" и прочее⁷. Показательно даже следующее: в издании 1929 г. несколько строф из "Плавания Брана", в которых А. А. Смирнов усматривал позднюю христианскую вставку, были вынесены в примечания, хотя изначально, судя по дошедшим архивным версиям комментария и небольшой справки, такого не планировалось (РО ИРЛИ РАН. Ф. 670. Оп. 1. Д. 1. Л. 106-115)⁸. В издании 1961 г. эти строфы и вовсе убраны даже из примечаний и без каких-либо пометок.

Учебная литература 1933–1957 гг.

Уклон не только к архаичному, родовому элементу, но к элементу "народному"⁹ становится доминирующим по мере длительной работы А. А. Смирнова в стенах Ленинградского университета 1940-х–1960-х гг. (за исключением короткого периода эвакуации в Ярославле). То, что саги развивались в автохтонной "кельтской" традиции, А. А. Смирнов признавал, как минимум, с 1913–1922 гг., но, как мы отмечали выше, с допуском некоторых условностей и границ.

Так, в учебнике 1947 г. христианизация и вовсе отвергается, теперь даже не в ее "мягком" течении:

"Точно так же и христианизация Ирландии, происходившая в V в. главным образом стараниями св. Патрика не оказала особенного влияния на устройство и нравы древнеирландского общества" [*История западноевропейской литературы* 1947:20].

⁷ См., например реплики А. А. Смирнова о "Плаваниях" и повести о Муйрхертахе: "Стихотворные вставки, вообще, принадлежат позднему редактору, который, сохраняя языческие элементы саги, привнес в нее христианские идеи, без всякой попытки согласовать их со старой основой"; "Помимо затушевания черт языческих верований, она (христианизация) иногда сказывается и во вставках религиозно-тенденциозных стихов, а изредка даже в присочинении новой развязки саги" [*Ирландские саги* 1929:51, 308].

⁸ Как мы указали выше (см. сноску 5), на ранних этапах работы (возможно, по возвращении в Петроград в 1922 г.) А. А. Смирнов был даже не согласен с трактовками "христианских" строф Брана сугубо как интерполяции и даже хотел посвятить этому вопросу самостоятельное исследование.

⁹ См., например, в учебном пособии, изданном совместно с Э. И. Плавским, ирландские саги названы частью "народной" поэзии: "Уже в эпоху разложения первобытно-общинных отношений развивается богатая и многообразная народная поэзия, как лирическая, так и эпическая, замечательные памятники которой (ирландские и скандинавские саги, "Эдда", "Беовульф", эпос континентальных племен) сохранились частично в более поздних записях и переложениях. Народная поэзия играла значительную роль и позднее... когда феодализм... переживал эпоху расцвета" [*Смирнов, Плавский* 1957:9-10].

Также не упомянуты христианские репрезентации при описании плаваний и репрезентаций "Иного мира", что для тезисов ученого крайне нетипично. Здесь "Иной мир" для избранных — результат "впечатлений от явлений природы, которые ирландцы наблюдали на островах Атлантического океана" и древнекельтских представлений о чудесном обиталище сверхсуществ. Только небольшая приписка из издания "Ирландских саг" 1961 г. позволяет нам думать, что, возможно, те самые "впечатления от островов в Атлантическом океане" сложились из практики ирландских паломничеств¹⁰. Интересно: до 1961 г. А. А. Смирнов не связывал генезис репрезентаций "Иного мира" с паломничествами и путешествиями по Атлантике.

* * *

Нельзя сказать, что вопросы истории кельтской церкви были для А. А. Смирнова одними из центральных, особенно на поздних этапах его научного творчества в 1940-х и 1950-х гг. Но ученый, безусловно, отдавал много внимания теме влияния "христианского элемента" в четырех циклах и его присутствия там — а проблема характера ирландской христианизации неизменно получала место в структуре лекционных курсов, докладов и публикаций до 1933 г.

Если процессы христианизации изначально трактовались ученым как "мягкие" и "легкие", то, тем не менее, важное значение данного фактора он не отвергал и даже планировал посвятить проблеме синтеза христианского и архаично-кельтского элементов несколько работ, пометки о которых, к сожалению, так и остались на страницах архивных бумаг (наш второй тезис находит подтверждение). Ирландской церкви посвящена целая лекция в курсе кельтологии Петроградского (Ленинградского) университета. "Легкость" христианизации воспринималась исследователем, прежде всего, в "терпимости", "толерантности" ирландского монашества к эпическому и мифологическому наследию. Имеется не совсем ясный нам пассаж в "Ирландских сагах" о редакции и "ретушировании" языческого элемента в повестях, что, впрочем, все равно сопровождается пассажами о терпимости и мирском происхождении местного монашества. В поздних, как правило, уже учебно-методических трудах христианизация и вовсе нивелирована, а церковный фактор позиционируется "отягощающим", а не самобытным и развившим ирландский раннесредневековый социум.

И здесь мы возвращаемся к поставленному нами ранее первому вопросу: наблюдается ли в трактовках А. А. Смирновым христианской тематики Ирландии динамика? Безусловно. Очевидно смещение интереса от взвешенного комплексного подхода (где присутствие христианского

---

¹⁰ "В этой саге пространно разработана та же тема "плавания в чудесную страну", что и в "Плавании Брана". Но состав ее — весьма сложного происхождения. Ясно проступают христианские элементы. ... Однако все это, несомненно, позднейшие наслоения, основа же сказания — древнеязыческая. ... Равным образом наслоениями являются черты, заимствованные из античности... Но был еще один источник фантастики в этой саге. Ирландские отшельники VII–VIII веков в поисках необитаемых земель предпринимали в своих хрупких курахах далекие плаванья по океану на запад, добираясь до берегов Америки, и впечатления от странных людей и необыкновенной фауны, встречаемых ими, могли отразиться в этих рассказах" [Ирландские саги 1961:297].

элемента признавалось наравне с остальными культурными "составляющими" древнеирландского нарратива) к поиску и планомерному выделению "родовой, архаической" кельтской основы — ирландский эпос признавался частью "народной поэзии". Конечно, это лишь фрагмент общей концептуально-теоретической картины ученого, и освещение других кельтологических аспектов также ждет нашего рассмотрения; но именно наблюдая подобные точечные трансформации, мы все отчетливее видим, как изначально широкий диапазон интересов А. А. Смирнова в отношении древнеирландской литературы сводится к интерпретациям ее именно как наследия автохтонной кельтской культуры — за несколько лет до того, как Дж. Карни обозначит подобную позицию в кельтологии "нативизмом".

РО ИРЛИ РАН — Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук.

Литература

1. Богданова 2022 — Богданова, А.А. (2022) А.А. Смирнов как кельтолог: опыт осмысления теоретико-концептуального содержания. *Диалог со временем*, 80, 129-145.
2. Ирландские саги 1929 — *Ирландские саги* (1929). Пер., прим. и статья А. А. Смирнова. Л., Academia.
3. Ирландские саги 1933 — *Ирландские саги* (1933). Пер., прим. и статья А. А. Смирнова. М., Academia.
4. Ирландские саги 1961 — *Ирландские саги* (1961). Пер., вступ. ст. и коммент. А. А. Смирнова. М., Л., Художественная литература.
5. История западноевропейской литературы 1947 — *История западноевропейской литературы. Раннее Средневековье и Возрождение* (1947). Ред. В. М. Жирмунский. М., Госучпедгиз.
6. Смирнов 1953 — Смирнов, А.А. (1953) Ирландская литература. Большая советская энциклопедия. Том 18. М., *Советская энциклопедия*, 458-462.
7. Смирнов, Плавский 1957 — Смирнов, А.А. и Плавский, З. (1957) *История зарубежных литератур*. Л., Издательство ЛГУ.

References

1. Bogdanova 2022 — Bogdanova, A.A. (2022) A. A. Smirnov as a Celtic Scholar in the light of his theoretical contribution. *Dialogue with Time*, 80, 129-145. (In Russ.)
2. Irish Sagas 1929 — *Irish Sagas* (1929). Trans., comm. by A. A. Smirnov. Leningrad, Academia. (In Russ.)
3. Irish Sagas 1933 — *Irish Sagas* (1933). Trans., comm. by A. A. Smirnov. Moscow, Academia. (In Russ.)
4. Irish Sagas 1961 — *Irish Sagas* (1961). Trans., comm. by A. A. Smirnov. Leningrad, Moscow, Hudozhestvennaya literatura. (In Russ.)
5. The History of Western European Literature 1947 — *The History of Western European Literature. Early Medieval Period and the Renaissance* (1947). Ed. by V. M. Zhirmunsky. Moscow, Gosuchpedgiz. (In Russ.)
6. Smirnov 1953 — Smirnov, A.A. (1953) The Irish Literature. *Big Soviet Encyclopedia. Vol. 18, Moscow, Soviet Encyclopedia*, 458-462. (In Russ.)
7. Smirnov, Plavskin 1957 — Smirnov, A.A., Plavskin Z.I. (1957) *The History of Western European Literatures*. Leningrad, Izdatel'stvo LGU. (In Russ.)

Оригинальная статья

"*Quattuor sanctissimi episcopi*": кто, кроме Патрика?

Кухтенкова О. А.

Святые Ибар, Айльбе, Киаран и Деклан в XVII в. были названы *quattuor sanctissimi episcopi* ("четыре святейших епископа"). Считается, что они сыграли важнейшую роль в христианизации Ирландии, особенно её южных регионов, и подвизались как проповедники до св. Патрика или одновременно с ним. Сведения о них мы можем обнаружить в собраниях "*Vitae Sanctorum Hiberniae*", "Мартирологе Энгуса", "Мартирологе Донегола", "Анналах четырёх мастеров", Лейнстерской и Пёстрой книге, а также других источниках. Они являются основателями монастырей и епископских кафедр в Сайгире (св. Киаран), Эмли (св. Айльбе), Ардморе (св. Деклан). Св. Ибар мак Лугна основал обитель на о. Бегерин. В настоящее время почитание этих святых возрождается. Статья представляет опыт по систематизации сведений о четырёх епископах из текстов житий, анналов и других источников, их упоминающих. Задача статьи в определении места указанных святых в жизни ирландского общества и церкви, выявление специфики их образа, духовной и социальной роли в представлении людей раннего периода истории Ирландской церкви (через анализ нарративных паттернов, генеalogий и упоминаний), и краткое описание развития их культа в Новое время. В рамках статьи задача не решается исчерпывающим образом, но намечаются ключевые точки более обширной работы.

Ключевые слова: св. Киаран Сайгирский, св. Айльбе из Эмли, св. Деклан из Ардмора, св. Ибар из Бег Эрин, Ирландия, раннесредневековая Ирландия, христианизация Ирландии, св. Патрик, Ирландская церковь.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Кухтенкова Ольга Александровна – кандидат культурологии, Москва, Россия. ORCID: 0009-0004-4259-6049.

Сфера научных интересов: культура и богословие Раннего и Высокого Средневековья, средневековая миниатюра, рыцарская культура и этика, христианская этика и этикет, жития средневековых святых Западной Европы, культура и искусство раннесредневековой Ирландии, жития святых раннесредневековой Ирландии, ирландская традиционная музыка и поэзия, кельтская мифология, григорианский хорал, праздники готового цикла Западной Европы, культура и социология малых сообществ.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): elgaladna@yandex.ru

Рукопись получена 10.06.2024

Рецензия получена 05.07.2024

Принята к публикации 10.07.2024

Для цитирования: Кухтенкова О. А. "*Quattuor sanctissimi episcopi*": кто, кроме Патрика? *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(2):28-50. doi: 10.15829/2686-973X-2024-158. EDN EJUOSE

Original article

"*Quattuor sanctissimi episcopi*": not just St. Patrick

Olga A. Kuchtenkova

In the 17th century, St. Ibar, Ailbe, Ciaran, and Declan were called *quattuor sanctissimi episcopi* ('the four most holy bishops'). It is thought that they played a pivotal role in the conversion of Ireland, especially its southern parts, and were preaching Christianity there before or at the same time as St. Patrick. We learn about them from a number of sources, including *Vitae Sanctorum Hiberniae*, Martyrology of Oengus, Martyrology of Donegal, Annals of the Kingdom of Ireland by the Four Masters, Book of Leinster, and Speckled Book. They are the founders of monasteries and the episcopal sees in Saigir (St. Ciaran), Emly (St. Ailbe), and Ardmore (St. Declan). St. Ibar founded the monastery on the Isle of Begerin. Their veneration is slowly building up again. The paper represents an attempt at systemising what we know about "the four bishops" from their Lives, the annals, and other sources mentioning them. The aim of the article is to place the aforementioned Saints within the life of the Irish society and Church; distill their distinctive features, spiritual, and social role within the early Medieval Church of Ireland (by analysing narrative patterns, genealogies, and mentions); and describe the development of their modern-day cult. While not claiming to present a definitive and exhaustive answer to these questions, the present paper is nevertheless part of an ongoing research into the subject.

Keywords: St. Ciaran of Saigir, St. Ailbe of Emly, St. Declan of Ardmore, St. Ibar of Begerin, St. Patrick, Ireland, Ireland in Early Middle Ages, Conversion of Ireland, Irish Church.

Relationships and Activities: none.

Olga A. Kuchtenkova — Candidate of Cultural Studies, Moscow, Russia. ORCID: 0009-0004-4259-6049.

Research interest: Early and High Middle Ages culture and theology, Medieval book miniature, chivalry culture and ethics, Christian ethics and etiquette, Medieval Western European hagiography, Early Medieval Ireland culture and art, Early Medieval Ireland hagiography, traditional Irish music and poetry, Celtic mythology, Gregorian chant, Western Europe circle of seasons festivals, small community culture and sociology.

Corresponding author: elgaladna@yandex.ru

Received: 10.06.2024

Revision Received: 05.07.2024

Accepted: 10.07.2024

For citation: Olga A. Kuchtenkova. "*Quattuor sanctissimi episcopi*": not just St. Patrick. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(2):28-50. doi: 10.15829/2686-973X-2024-158. EDN EJUOSE

Введение

Были ли в Ирландии просветители кроме св. Патрика? В деле активной христианизации Ирландии отмечают вклад нескольких святых: Палладия, Ибара, Айльбе, Деклана, Киарана Сайгирского и Аббана. Точно даты их жизни неизвестны; разнится информация об их взаимодействиях со св. Патриком. Ибар, Айльбе, Киаран и Деклан в XVII в. были названы *quattuor sanctissimi episcopi* ("четыре святейших епископа") [Sharpe 1989:376-399].

"И до Патрика не было никого, чтобы утверждать веру и истинное почитание в Эрин кроме Киарана и Айльбе, и Деклана, и епископа Ибара. Патрик довел всё до конца, как велел ему Иисус; и он освободил людей Эрин из рук демонов, обратил от служения идолам", — говорится в житии св. Киарана Сайгирского [Bethada II 1922:100]¹.

Данная статья представляет начальный этап работы, целью которой является синтез и систематизация сведений о четырёх епископах, относимых средневековыми авторами их житий к "допатрицианскому" периоду истории Ирландской церкви, на основе которого с применением системного исторического и культурологического подхода возможно представить картину жизни первых церковных общин Ирландии; из разрозненных источников составить портреты указанных святых, определить их место в ирландском обществе (включая духовную и социальную роль), характер их взаимоотношений со св. Патриком и другими святыми, приобретшими общенациональную славу и значение. Также в исследовании поставлена проблема определения специфического образа святости, складывающегося из особого типа чудес; из представлений об обязанностях и ключевых действиях святого, характерных для Ирландии V—начала VI в., и развития этих представлений в народном благочестии последующих эпох (включая Новое и Новейшее время). Помимо нарративного обзора житий представлены опыты по анализу их текстов и сопоставлению их со сведениями из дополнительных источников (анналов, мартирологов, календарей и т.д.); работа предполагает привлечение впоследствии более широкого круга античных и раннесредневековых памятников для анализа. Статья с необходимостью представляет ретроспективный взгляд, так как используемые источники относятся к эпохе более поздней по отношению к предполагаемому времени жизни "четырёх святейших епископов".

Обратимся прежде всего к обзору источников, по которым мы можем изучать жизни "четырёх святейших епископов" и в целом развитие Ирландской церкви в V—VI вв. Известные нам ранние жития св. Киарана Сайгирского не имеют ясной датировки, более древние — на латинском языке — входят в "*Codex Kilkenniensis*", два жития на ирландском языке созданы после латинских и на их основе. Трудно проследить историю жития св. Деклана, первое его появление относят к периоду до XII в. Примечательно также наблюдение издателя и переводчика жития П. Пауэра

¹ Перевод цитат из источников — О.К. везде, где не указано иное.

о том, что благодаря популярности святого и активному его почитанию на протяжении веков житие постоянно обновлялось, поэтому истоки основного дошедшего до нас текста в XVI в. трудно определить [Life of St. Declan 1914:xxv]. Наиболее ранняя версия жития св. Айльбе (на латыни), входящая в "Codex Salmanticensis", предположительно относится к VIII–IX в. [Jonston 2004:3]. Другие известные его жития являются производными от первого. Информация же о св. Ибаре собирается исследователям по различным источникам, так как его средневековое житие отсутствует.

Подробные комментарии к средневековым житиям свв. Киарана Сайгирского и Айльбе даны Чарльзом Пламмером и Ричардом Шарпом к изданию собрания "Vitae Sanctorum Hiberniae" [Vitae I 1910; Sharpe 1991]. Пламмер представил и общий обзор доступных ему источников, и анализ тем (включая мифологические образы и сюжеты), характерные для этих житий, и выдвинул ряд аргументов в пользу версии о допатрицианской миссии того или иного святого. Аналогичную работу провёл для издания жития св. Деклана (а также в других своих работах) Патрик Пауэр [Life of St. Declan 1914]. Эти комментарии сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Р. Шарпу принадлежит специальная статья "Quattuor Sanctissimi Episcopi: ирландские святые до святого Патрика" [Sharpe 1989], П. Дж. О'Доннелу — ещё одна небольшая работа, "Христианский епископат в Ирландии до св. Патрика" [O'Donnell 1911]. В последние десятилетия продолжают выходить работы, рассматривающие жития четырёх епископов в рамках литературных, языковых и культурологических исследований [Ó Conchúir 2001; De Bhaldraithe 2010; Higgins 2024].

Важным источником сведений о святых раннесредневековой Ирландии являются анналы и генеалогии, позволяющие рассматривать отдельные жития в историческом контексте и указывающие на почитание четырёх епископов в эпоху до создания их житий. Дошедшие до нас тексты анналов являются списками и компиляциями на основе более ранних манускриптов; анналы до 911 г. основаны на едином своде, который условно именуется "Хроникой Ирландии" (Chronicle of Ireland) [Живлова 2019:46]. Наиболее ранними из известных нам ирландских анналов считаются "Анналы Инишфаллена" (Annála Inis Faithleann), созданные в конце XI в. и затем дополненные записями до 1326 г. и обрывочными заметками до 1450 г. Важным для данного исследования является собрание, известное как "Лейнстерская книга" (Lebor Laignech, Book of Leinster), записанное около 1160 г. Аэдом Уа Кримтайнном (Áed Ua Crimthainn, об авторстве и происхождении книги мы знаем благодаря содержащейся пометке о том, что она была создана "из многих книг"). В "Лейнстерской книге" содержатся не только анналы, но и генеалогии, которые — наряду с другими генеалогическими трактатами — дают нам информацию о родословных "четырёх епископов".

"Анналы четырёх мастеров" (Annála Ríoghachta Éireann, Annals of Four Masters) — поздний и достаточно важный благодаря своему объёму источник, составленный в 1632–1636 гг. Кроме "Анналов четырёх мастеров" наиболее полная версия ирландских анналов содержится в "Анналах Ульстера" (Annála Uladh, Annals of Ulster) — компиляции текстов, собран-

ных в XVII в. Наиболее ранние фрагменты этого корпуса текстов датируются по лингвистическому анализу VIII–X вв., записи начинаются с 431 г. (начало миссии св. Палландия) и заканчиваются 1588 г. "Анналы Клонмакнойса" (*Annála Chluain Mhic Nóis, Annals of Clonmacnoise*) представляют собой перевод с древнеирландского более раннего манускрипта, включающего события от Сотворения мира до 1408 г. Перевод был осуществлён в XVII в.

Три мартиролога — календаря святых — также являются источниками для данной работы: это "Мартиролог Энгуса" (*Féilire Óengusso*, IX в., самая ранняя известная рукопись — XV в.), "Мартиролог Таллахта" (*The Martyrology of Tallaght*, около IX в., нортумбрийская рукопись, дописанная в Таллахте, возможно также Энгусом) и "Мартиролог Донегола" (*Martyrology of Donegal*, XV в.). Наиболее ранняя версия "Мартиролога Энгуса" находится в "Пёстрой книге" (*An Leabhar Breac*) — сборнике, созданном в XV в. и включающим в себя также жития, молитвы и предания. Порой при сопоставлении сведений исследователи ссылаются именно на версии данного собрания текстов.

Анализ анналов и исследования по истории раннесредневекового ирландского общества и Церкви, дающие важный исторический контекст для данной работы, представляют такие исследователи как П. Уолш, А. Мак Ниокайлл, А. П. Смит, Д. Баннерман, Т. О'Рахилли, К. Хьюз, П. О'Риан, Т. М. Чарльз-Эдвардс, Д. О'Коррайн и др.; кроме этого следует указать обширные комментарии к мартирологам Д. Н. Дювилля, У. Стоукса, П. О'Риана, Дж. Тодда и русскоязычные работы Н. А. Живловой, Т. А. Михайловой и Г. В. Бондаренко. Источником сведений о современных формах почитания святых, помимо уже указанных выше комментариев к изданиям, являются историко-географические книги и путеводители для паломников, справочники и календари святых [*Toulson 1996; Lacy 1863*]. Многотомный труд О'Ханлона "Жития ирландских святых", организованный по календарному принципу, также представляет интересную информацию о почитании святых в Новое время, народных праздниках и святых местах [*O'Hanlon 1875*].

С более полным описанием историографии раннесредневекового периода церковной истории Ирландии можно познакомиться в книге Н. Ю. Живловой "Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона" [*Живлова 2019*]. Труд по сопоставлению сведений из генеалогий, анналов и житий святых, в частности имеющих отношение к святым Ибару и Киарану, предпринят в комментариях Н. Ю. Живловой и А. Р. Соловьёвой к осуществлённому ими переводу "Трактата о матерях святых Ирландии" [*Трактат о матерях святых Ирландии 2012*]; введение к "Трактату" даёт обзор историографии по теме ирландских средневековых генеалогий, отмечая вклад Т. М. Чарльза-Эдвардса, Э. Вретнах, П. Уолша, Л. Де Паора, Н. О'Мурайле и др. [*Трактат о матерях святых Ирландии 2012:267-272*].

Жизнеописания "четырёх святейших епископов" интересны исследователям со многих точек зрения. Прежде всего здесь стоит вопрос о том, действительно ли мы можем принять их проповедь как "допатриковскую". На

этот счёт могут быть разные точки зрения. Косвенным подтверждением того, что четыре епископа действовали до св. Патрика или одновременно с ним, являются особенности их жизни, указывающие на самый ранний период, и мифологические черты житий, которые так же можно связать с более ранней христианской атмосферой, чем "послепатриковская". Также для всех четырёх святых отмечается невероятная растянутость их жизни и неясность дат рождения и смерти, являющаяся объединяющей их чертой. Однако даже если эти четыре святых и не были предшественниками св. Патрика во времени, они, очевидно, сыграли важную роль в обращении южных регионов Ирландии. Жития представляют их нам как особых южных проповедителей, которые сотрудничали со св. Патриком, создав, так сказать, свои зоны ответственности или, напротив, вступая с ним в конфликт и отстаивая перед ним своё призвание проповедовать на юге острова.

Нельзя не обратить внимание на достаточно частое упоминание "четырёх епископов" как состоящих в дружбе или хотя бы знакомстве. Этот факт отделяет их от св. Палладия, также проповедовавшего в Ирландии до св. Патрика, но не оставившего такого следа в легендах.

Жития первых ирландских святых имеют ряд черт, которые должны отражать быт и действительность жизни христианина в дохристианском обществе, — первые святые начинают свой путь с обучения в Риме (т.е. вынуждены отправляться в другую страну за истинами христианской веры), а возвращаясь оттуда, встают на стезю отшельников, но затем вынуждены стать наставниками и проповедниками для большого числа людей. Заметно, что они привлекали внимание язычников необычным чудесами, удивляли и пугали их и более сохранились в устной памяти как провидцы и чудотворцы, нежели яркие ораторы. Св. Айльбе, подобно Ромулу и Рему, представлен вскормленным волчицей, как бы символически рождённым "прежде подлинно человеческой", т.е. христианской, цивилизации. В этом также можно увидеть мотив особого посвящения святого. Старейший святой Ирландии Киаран из Сайгира также представлен поначалу живущим среди животных и только потом создающим обитель и поставленным в епископа Сайгира. В житиях этих святых на наших глазах происходит трансформация общества: от христианства, скрывающегося в лесах, где только одни животные могут внять Благой вести, до преобразённого общества, в центре культурной жизни которого монах-епископ и крупный, привлекающий людей, монастырь.

Для ирландского менталитета также большую роль играли семейные связи. Сообщество святых развивалась как сеть монашеских "семей", между которыми важно было наладить взаимосвязи и установить границы ответственности. Жития уделяют много внимания и наставническо-ученическим отношениям между святыми, устанавливая между ними специфическую генеалогию передачи знания. Агиографы тщательно изучают также кровную генеалогию святых, особенно их происхождению от королевских родов. Данная особенность ирландской традиции хорошо известна как по житиям, так и по анналам и специальным трактатам, например, генеалогиям святых в "Лейнстерской книге" или "Трактате о матерях святых Ирландии".

Вполне ожидаемо, что и агиографы "четырёх епископов" постарались установить все эти связи. Это, вероятно, является важной причиной, потребовавшей от них продлить жизнь этих святых, поместив часть их биографии в новый период ирландской истории, где действуют уже многочисленные прославленные святые. Как замечает, в частности, Ч. Пламмер (C. Plummer), по разным источниками жизнь св. Киарана "растягивается" на 200 и даже на 400 лет, что позволяет "познакомить" его, с одной стороны с дохристианскими королями Мунстера (в частности, крещёным св. Патриком королём Энгусом мак Надфрайгом), так и с такими святыми как Киаран из Клонмакнойса, Финиан из Клонарда (ум. 549 г.), Бренданом из Бирра (ум. 571 г.) и Бренданом из Клонферта (ум. 577 г. или 583 г.) [*Vitae I 1910:liii*].

"Мартиролог Донегола" прямо заявляет о невероятном долгожительстве "святейших епископов". Об св. Ибаре он говорит: "Он прожил четырёхста и ещё четыре года, прежде чем предал дух в 500 г. от Рождества Христова" [*Martyrology of Donegal 1864:109*].

Также и сведения о кончине св. Айльбе разнятся в "Анналах Ульстера", "Анналах Инишфаллена", "Мартирологе Донегола" и житиях: примерно она относится к первой половине VI в., т.е. после кончины св. Патрика: приводятся 527, 534, 541, 542 гг., при этом говорится, что он был рукоположен епископом раньше св. Патрика. Как рассуждает Ч. Пламмер, это может быть связано не только желанием установить важные связи между святыми, но и с борьбой за авторитет той или иной южно-ирландской кафедры, и желание придать ей особый вес перед Армой, основанной общенациональным апостолом [*Vitae I 1910:xxxii*].

Несмотря на разночтения в датах и на невозможность разрешить проблему с неоправданным долголетием данных святых², их жития и упоминания в других источниках представляют нам заслуживающие внимания представления ирландского христианского общества о том, как должны была, по их мнению, выглядеть жизнь, исповедание веры и взаимоотношения самых первых проповедников.

Обзор жизнеописаний

Каждый святой упоминается во множестве источников, которые представляют порой противоречивую информацию об их происхождении, именах родителей, датах и продолжительности жизни. В данной работе мы представим краткий обзор представлений о святых, с примерами таких разночтений, но не ставя себе обширную задачу подробного изложения всех версий.

Киаран из Сайгира

Св. Киаран Сайгирский в трактатах представляется старейшим святым Ирландии. Основным источником сведений о нем являются два жития из латинских сборников "*Codex Kilkenniensis*" и "*Codex Salmanticensis*" (и тот,

² Возможно, имеются общие мотивы/общая логика для этого повествовательного тропа при сопоставлении с долгожительством отцов-пустынников. — Прим. ред.

и другой относятся к "*Vitae Sanctorum Hiberniae*" — латинскому собранию жизнеописаний ирландских святых, составленному в XIV в.). Имена Киарана и Айльбе упоминаются в литании всем ирландским святым в Миссале Стоу [*Stowe Missal II* 1891:14]. "Мартиролог Энгуса" указывает, что он происходил из рода, правившего королевством Осрайге (Оссори), отцом его называют Лайхне (Laignhe) или Лугна (Lugna) [*Féilire Óngusso* 1905:186]. "Мартиролог Донегола" называет мать Liuen, а отца возводит к роду Энгуса Осгайре, произошедшему от прародителя Эримона [*Martyrology of Donegal* 1864:63]. В других житиях её имя звучит иначе — Лиадан (Liadan) [*Bethada II* 1922:99]. Когда мать Киарана ждала его, ей приснился сон: звезда с небес упала к ней в рот. Считается, что он родился на о. Клейр (Cléire) на самом юге Ирландии, где поначалу обосновался для подвижнической жизни и построил первую свою церковь. Всю жизнь он стремился к строгому отшельничеству. Позже святой переселился в другое место, получившее название Сайгир и находившееся в самом королевстве Осгайре. Стать навсегда анахоретом ему не удалось, место его пребывания стало большой обителью, а сам он был рукоположен в епископы.

Вполне вероятно, однако, что это случилось уже в то время, когда он состарился. Сайгир стал одним из тех монастырей, вокруг которых разросся целый город, и несколько веков он был главной епископской кафедрой этих земель. Рядом возникла и женская обитель, которую, по легенде, основала мать святого, пришедшая сюда прожить рядом с сыном остаток жизни.

Св. Киаран — своеобразный Иоанн Креститель Ирландии; одетый в шкуры и ведущий самый строгий образ жизни, он предвещает главного просветителя страны. Легенды рассказывают о том, что животные помогали Киарану и его братии в повседневных трудах. Конечно же, св. Киаран совершил множество чудес, среди которых исцеления и воскрешения из мертвых. Например, по его молитве преумножилась пища в тот момент, когда в обитель святого пришли в гости короли и сам св. Патрик. "Мартиролог Донегола" указывает, что образом жизни и поведением св. Киаран был похож на св. Климента папу Римского, также подчёркивая этим сравнением его миссию зачинателя Церкви в Ирландии [*Martyrology of Donegal* 1864:65]. В этом же источнике св. Киаран указывается как проповедник, исповедник (confessor). Того же титула удостоивается св. Деклан, но не св. Альбе и не св. Ибар.

Датой кончины св. Киарана почитается 5 марта.

После смерти св. Киарана в память о нём в Сайгире несколько лет горел огонь, монастырь привлекал паломников. С IX в. аббатство сильно пострадало от нападений викингов и в конце концов монастырь пришёл в упадок, его место заняло англо-нормандское укрепление, а в XII в. здесь возник монастырь августинцев, просуществовавший до 1552 г. Тогда же центром новообразованной епархии Оссори (Осгайре) стал Килкенни. В 1844 г. здесь была построена новая церковь в честь св. Киарана (Seir Ciaran), возобновилось торжественное празднование его памяти. В Сейр св. Киаран сохранились остатки древнеирландских и более поздних построек, особенно почитается колодец св. Киарана и "колокольный куст", согласно местным легендам указывающий место, над которым

зазвенел колокол святого, когда тот искал место для обители. Этот колокол, именуемый Бардан Киарана (Bardan Ciaran), упоминается в анналах, как и колокол св. Ибара, в связи с имевшим место обычаем принесения на этих реликвиях королевской клятвы о соблюдении правды короля.

Ибар из Бэг Эрин

О миссии св. Ибара мы узнаём из нескольких источников: "Лейнстерской книги", жития его племянника св. Аббана, "Мартиролога Энгуса", упоминающего три тысячи его сторонников, "Мартиролога Донегола", житий святого Деклана, Аббана, Моненны, "Анналов четырёх мастеров" и других исторических источников.

Св. Ибар мак Лугна (Ibar mac Lugna, Ivor, Iberius — имя, созвучное названию Ирландии, которое употребляли средневековые авторы: Гиберния, *Hybernia*), — принадлежал к клану Уи Эхах (Ui Echach). "Мартиролог Донегола", приписывающий Ибару четырехсотлетнюю жизнь, относит его к роду Ириала (Irial), сына Коналла Кернаха, предка рода Уи Эхах, а матью Ибара называет Лассар (Lassar) из рода Дейси Брег (Deisi of Bregia) [*Martyrology of Donegal* 1864:109]. "Трактат о матерях святых Ирландии" называет его матью Бассар из Десси Брег, супругу Лугны (Bassar do Déisib Breg mathair clainni Lugna) [*Трактат о матерях святых Ирландии* 2012:296].

Путь св. Ибара к святости и епископству проложила его жажда знаний. В юности он, как и многие благородные юноши, учился в школе друидов и был, по всей видимости, не удовлетворен этим и отправился за новыми знаниями в Бретань. В легендах говорится о том, что он добрался до Афин и Рима и в Италии был обращен в христианство. Труд св. Ибара начинается очень классическим для ирландцев образом — с отшельнической обители [*O'Hanlon* 1875:456-462]. "Матриолог Донегола", ссылаясь на другой источник, содержащий "Мартиролог Маэлруайна", характеризует св. Ибара "похожим по своему образу действий и жизни на св. Иоанна Крестителя" [*Martyrology of Donegal* 1864:109].

Св. Ибар жил со своими спутниками на островах Аран, потом перебрался в Лейнстер, а затем — на о. Бегерин на территории будущего Уэксфорда. Согласно житию св. Аббана, там правил королевством зять Ибара Кормак, муж его сестры Меллы или Миллы (Mella, Milla) [*Bethada II* 1922:3] ("Трактат о матерях святых Ирландии" называет другие имена: сестру св. Ибара называет Кайнех Аббад (Cainech Abbad), а её мужа-короля — Лагнигом (Laignig) [*Трактат о матерях святых Ирландии* 2012:356]. Видимо, так, через родственные связи, св. Ибар и получил территорию для обители.

Согласно разным источникам, он скончался в промежутке между 499 и 504 г., что так же, как и с другими святыми, делает его жизнь весьма долгой при учёте начала проповеди до или одновременно со св. Патриком. "*Chronicum Scotorum*" и "Анналы Клонмакнойса" сообщают, что св. Ибар умер в 500 г., будучи в возрасте 303 лет [*O'Hanlon* 1875:462]. Датой смерти считается 23 апреля, на этот день и приходится его память.

Разные источники сходятся на том, что св. Аббан был сыном сестры Ибара Меллы. Он стал преемником св. Ибара (иногда его, вместо св.

Ибара, помещают в ряд четырёх святейших епископов-просветителей южной Ирландии [Sharpe 1989]. При основателе эта обитель прославилась как центр учёности, при св. Аббана слава её упрочилась, библиотека была значительно расширена. Монастырь процветал ещё 400 лет, до прихода викингов, от которых пострадал одним из первых. После св. Аббана настоятелем стал св. Комган. Бегерин на протяжении всего Средневековья был популярным местом паломничества и был таковым даже во времена Реформации, несмотря на попытки прекратить эту практику со стороны англичан. Вплоть до XVII в. остров привлекал паломников, ищущих исцеления. После норманнского завоевания Бегерин стал владением англо-фламандской семьи Рош (Roche), а представители семьи передали его бенедиктинским монахам св. Николая в Эксетере. Бенедиктинцы в XIII в. построили на острове церковь, некоторые остатки которой можно увидеть до сих пор. В 1400 г. остров перешел к каноникам-августинцам из аббатства Селскар в городе Уэксфорд, но нет никаких свидетельств того, что они основали там церковь.

Память об св. Ибаре и его монастыре продолжала жить в Новое время: так, в 1682 г. бывший офицер Кромвеля Соломон Ричардс описывал существующую там деревянную церковь со скульптурой святого, которая была объектом почитания и использовалась при проведении церемоний. В настоящее время в результате мелиорации Бегерин стал частью о. Ирландия. В городе Уэксфорде приход, церковь (построена предположительно в 1660 г.), школа, кладбище названы в честь св. Ибара. В районе Ардкаван в 1850 г. также была построена церковь в честь данного святого.

Айльбе

О св. Айльбе (Ailbe, Albeus) мы узнаём из различных источников включая анналы, жития других ранних святых, "Мартиролог Энгуса", но у него есть и собственные средневековые жития. Повествование о нём содержится в собрании "*Vitae Sanctorum Hiberniae*" ("*Codex Salmanticensis*"). Самые ранние тексты об св. Айльбе относятся к VII-VIII в., их появление может быть связано с разногласиями между южными и северными епископствами и спором о Пасхе. Сотрудничество св. Патрика и св. Айльбе описывается совершенно по-разному. Он или его тёзка упоминается в житии св. Патрика авторства Тирехана, где св. Патрик его рукополагает. Житие св. Деклана рассказывает о том, что св. Айльбе был рукоположен раньше св. Патрика, но всегда признавал старшинство последнего среди епископов Ирландии. В данном житии в уста св. Патрика вкладываются слова о том, что св. Айльбе является "Патриком Мунстера".

Св. Айльбе появляется в "Плавании св. Брендана", где он со своими последователями пребывает на одном из островов блаженных.

Сведения о происхождении св. Айльбе очень разнятся в разных житиях, некоторые связывают его происхождение или жизненный путь с Уэльсом. Одна из легенд, существующая и в фольклорной форме сказки, говорит, что отцом св. Айльбе был король Олкан (Olcán), а матерью — рабыня. Хозяин рабыни, король Кронан из рода Элиах (Eliach), приказал убить его, и поэтому новорождённый был оставлен в диком месте. Там его нашла

и вскормила волчица, которая позже, когда св. Айльбе стал епископом, приходила его навещать [*Vitae I* 1910:cxlii]. Его нашли супруги британского происхождения и забрали с собой в Уэльс, где он вырос и был воспитан.

"Мартиролаг Донегола" называет св. Айльбе представителем ветви Фертлахтга (Fertlachtga), относящейся к роду Rudhraighe of Dal-Araidhe, сыном Фергуса, сына Росса, сына Рудрайге [*Martyrology of Donegal* 1864:274].

По свидетельству одного из житий, св. Айльбе был крещён св. Палладием [*Vitae I* 1910:47]. Многие источники настаивают, что св. Айльбе путешествовал в Рим, в "*Vitae Sanctorum Hiberniae*" его обращение и путешествие происходит независимо от св. Патрика и св. Палладия. Более того, его направляет ангел Виктор, направлявший также и св. Патрика [*Vitae I* 1910:51]. В житии св. Давида говорится, что св. Айльбе крестил этого покровителя Уэльса, в других валлийских источниках — что он даже был его родственником [*Vitae I* 1910:cxxv].

В Ирландии св. Айльбе основал монастырь и епархию в Эмли (Emly) и, по-видимому, был создателем одной из монашеских традиций. Правило св. Айльбе ("*Riagol Ailbi Imlecha*") было написано в IX в., однако, посвящение указывает на то, что оно могло опираться на долгую предшествующую традицию. Житийное долголетие св. Айльбе связывает его даже со св. Эндой (основателем одной из семей ирландского монашества, жившим во 2 пол. V—1 пол. VI в.), которому он помогает получить для создания обители о. Инишмор от короля Кашела Энгуса.

Рассказывается, что остаток жизни св. Айльбе тоже хотел провести в отшельничестве на островах, но, как говорят жития, король не выпустил его из гавани. Название Эмли происходит от словосочетания Imlech Ibaire, что, возможно, означает какую-то связь этого места со св. Ибаром. Надо отметить, что многие источники указывают на дружбу и взаимодействие между свв. Айльбе, Декланом и Ибаром [*O'Hanlon* 1875:458].

Эмли несколько веков был главным духовным и учёным центром Южной Ирландии, аббатство и епархия находились в ведении клана Эоганхтов — королей провинции Мунстер, и поэтому в списке аббатов или управителей встречаются представители этого клана. Маркан (ум. 1010 г.), брат знаменитого короля Брайана Боруа, был аббатом Эмли и нескольких других обителей. В XII в. кафедра в Эмли была подтверждена собором в Рат Бреасал. С XVIII в. Кашел и Эмли были объединены в одну епархию. Память св. Айльбе отмечается 12 сентября, он почитается как покровитель объединённой епархии.

Многие аспекты легенд о св. Айльбе представляются обоснованными желанием их авторов наделять традицию Эмли особым авторитетом: герой св. Патрика ангел Виктор, помощь св. Энде, версия о наставлении св. Палладием, связи с Уэльсом и влияние на св. Давида. Интересным моментом представляется появление св. Айльбе в "Плавании св. Брендана". Помещение святого на острова блаженных как хозяина одного из райских островов указывает на его особый авторитет именно как уважаемого традицией старейшего учителя и проповедника, ведь св. Брендан встречает не св. Патрика и не какого-то другого основателя монашеской семьи. Возможно

также, что в этом и других случаях устойчивая "водно-островная" тема связана с некими реальными особенностями жизни этого святого, которые позже приобрели такое легендарное воплощение.

Деклан из Ардмора

Св. Деклан происходил из королевского рода Деси Муман (Deisi Muman) и принадлежал к народности деси (deisi). Житие св. Деклана содержится в "*Codex Kilkenniensis*", а упоминания о нём есть в "Лейнстерской книге", "Пёстрой книге", "Мартирологе Энгуса" и др. Обо всех четырёх епископах Мунстера, включая св. Деклана, говорится, что они были рукоположены в Риме и встречались со св. Патриком и друг с другом либо там, либо на пути в Рим. Св. Деклан проповедовал среди своих соотечественников деси. Он основал аббатство в Ардморе (Ard Mòre, Ardmor) и стал главным епископом этих земель. В старости он жил уединённо. В этом регионе святой весьма почитаем и окружён многочисленными легендами.

"Мартиролог Донегола" утверждает, что св. Деклан был сыном Эрка (Erc), сына Майкниада (Maicniadh) из клана Эохайда Финн Фуатайрта (Eochaid Finn Fuathairt), брата Конна Ста Битв; матерью его названа Дейтсин (Deitsin) [*Martyrology of Donegal* 1864:201]. Житие также возводит род святого к этому клану королевей Тары, называя его потомком Эохайда Фейдлеаха (Eochaidh Feidhleach) [*Life of St. Declan* 1914:3]. Из этого клана, согласно ряду источников, включая "Лейнстерскую книгу", происходит и св. Бригитта [*Book of Leinster VI* 1983:1527]. Указывается, что крестил его и руководил его воспитанием св. епископ Колман. Появление одного из святых по имени Колман вносит дополнительную путаницу в определение времени жизни св. Деклана, но, в то же время, согласуется с имеющимися данными о существовании христиан в Ирландии со II в., среди которых могли быть в том числе рукоположенные священники и епископы, не проводившие широкой и успешной проповеди. Кроме этого, среди воспитателей указывается благочестивый мирянин Диома (Dioma).

Различные источники относят жизнь св. Деклана к периоду между 350 и 450 гг., его жизнь также сильно удлинена, так что он, с одной стороны, указывается как предшественник св. Патрика, а с другой — как друг и сотрудник св. Давида (500–586 гг.), что, возможно, связано с желанием агиографов указать на связь последнего с общиной деси в Уэльсе. То, что св. Деклан был апостолом веры для деси, косвенно подтверждается его устойчивым культом в этом регионе, а также, по мнению П. Пауэра (P. Power), с тем, что св. Патрик обходил земли деси стороной, — не сохранилось никаких преданий о его активных действиях в этом районе Ирландии [*Life of St. Declan* 1914:xix-xx].

В житии, предположительно написанном около XII в. на основании источников VII–IX в., сообщается, что св. Деклан, воспитанный в христианской вере в Ирландии, отправился учиться в Рим, где встретил св. Айльбе и где оба святых были рукоположены в епископы. На обратном пути он познакомился со св. Патриком, тоже направлявшимся в Рим. По возвращении в Ирландию св. Деклан выбрал место для своего обитания

по Божественному указанию. Жители тех мест сначала старались прогнать общину св. Деклана, но он отодвинул море и поселился на освобождённом от воды участке. Вместе со св. Патриком св. Деклан поставил для деси нового короля из обращённых христиан, Фергала Мак Кормака (Ferghal Mac Cormac). Он обратил многих жителей южного Мунстера, так что в житии святого из уст самого св. Патрика звучит прославление св. Деклана как "Патрика Деси" [*Life of St. Declan* 1914:43].

Епископская кафедра в Ардморе была подтверждена на соборах XII в., но позднее упразднена и в настоящее время она имеет статус титулярной³. В XX в. и в настоящее время почитание святого возрождается. Ораторий (Beannachán) над могилой св. Деклана, а также его пустынь за пределами монастыря, где располагаются часовня, колодец и камень (почитающийся тем самым, который приплыл в Ирландию, чтобы указать святому место его служения), сегодня привлекают посетителей. Специальное паломничество под названием "Путь св. Деклана" проводится по маршруту в 115 км, соединяющем Ардмор и Кашел. Важным памятником культурного наследия является разрушенный собор св. Деклана, достраивавшийся в течение веков: самая ранняя сохранившаяся алтарная его часть относится к IX в., основной неф — к XII в., декор в южной и восточной части — к XIV в.

Отмечается глубоко укоренившееся почитание св. Деклана в народе деси и, в последствии, в графствах Уотерфорд, Корк и Тиррерари. Его имя здесь было одним из самых популярных при наречении во время таинства Крещения. Праздник св. Деклана отмечается 24 июля и на протяжении веков он собирал тысячи людей.

Чудеса "четырёх святейших епископов": на чём акцентируют внимание агиографы

Чудеса первых святых Ирландии обладают истинно ирландским духом и колоритом. Часто они связаны с взаимоотношениями, личным выбором, подтверждением служения, с утверждением власти Христа и новой веры над новообращёнными (и учитывают, как и в легендах о св. Патрике, местный менталитет). Многие чудеса таковы, что явно были предназначены потрясать воображение язычников, особенно королей. Здесь не так часто упоминаются простые исцеления, по большей части даётся описание чудес, совершённых в связи с некими обстоятельствами общины либо по просьбе короля, а также ради утверждения власти, соответствующей христианской вере, и изгнания королей-язычников.

Например, св. Киаран находит и воскрешает убитых разбойниками королевских бардов, св. Деклан — возвращает жизнь королевским заложникам, умершим от эпидемии.

³ "Назначение титулярных Епископов и Архиепископов входит в компетенцию Святого престола. Их титул "Епископ *in partibus infidelium*" ("в странах неверных") был изменен папой Львом XIII на нынешний — "титулярный Епископ" (Апост. Послание "*In Suprema*" от 10 июня 1882 г.). Они не имеют никакой юрисдикции по отношению к своей титулярной Церкви (Григорий XV, Декрет "*Inscrutabilis*" от 5 февраля 1622 г.; Кодекс канонического права 1917 г., кан. 348 §1), но обладают привилегиями и почестями, проистекающими из епископского сана" [*Католическая энциклопедия* 2011].

Рис. 1. Карта монастырей раннесредневековой Ирландии.

Рис. 2. Сейр Киаран. Церковь XIX в. Фото: Andreas F. Borchert.

Многие чудеса, конечно же, касаются освоения святыми новых мест для монастырей, пустынь и поселений, необходимости исцелить во время странствия, накормить там, где нет ещё хозяйства, наказания для тех, кто обижают или обирают монахов и т.д. Так, св. Деклан по просьбе своих соратников просит у Бога, чтобы море отступило и предоставило им собственную землю для поселения, так как местные жители в окрестностях будущего Ардмора всячески пытались выгнать новоприбывших христиан со своих мест (житие св. Деклана).

А вот каким образом св. Деклан обретает место своего служения: когда он отплывает из Рима, то замечает, что забыл свой колокольчик. Скала, на которой лежал колокольчик, сдвинулась, поплыла в Ирландию и даже обогнала корабль святого. Там, где она остановилась (в земле Дейси Мунстера), там и обосновался св. Деклан [*Martyrology of Donegal* 1864:201; *Life of St. Declan* 1914:27-28]. В жизнеописании св. Киарана колокол также является сакральным предметом, указывающим место: колокольчик основателю Сайгира дарит св. Патрик с просьбой предварить его труды в Ирландии и остановиться там, где колокольчик зазвонит.

Согласно житиям, Бог дарует проповедникам всё необходимое для их существования. В житиях св. Киарана рассказывается несколько эпизодов, когда жителям обители Бог посылает для пропитания стада свиней и овец и пищу для гостей их обители.

В историях свв. Киарана, Айльбе, Деклана присутствуют чудеса, связанные с огнём и водой. В обители св. Киарана горит пасхальный огонь — его разжигают на Пасху и не гасят весь год. Одна из историй повествует о том, как этот огонь был потушен злонамеренным чело-

Рис. 3. Церковь св. Айльбе в Эмли, XIX в. Фото: Patrick Comerford.

веком, а затем Бог посылает св. Киарану новый огонь. При рождении св. Деклана над домом его родителей останавливается огненный шар, поразивший местных жителей. Мотив воды присутствует во множестве историй: хождение по воде и по одежде, постеленной на воде, перенесение с острова на остров, разделение или оттеснение моря или рек, появление рек, вызывание наводнения, спасение утопающих. В Лейнстерской книге св. Айльбе отправляется в плавание с двадцатью четырьмя спутниками, они достигают Земли Обетованной, где и должны остаться до Страшного суда. Затем "община св. Албея" упоминается в "Плавании св. Брендана" [*Литании*, LL. 373'' 4]. Гостями острова св. Айльбе становятся и герои "Плавания Уа Корра" ("Iomramh churraig Hua gCorra"). В житии св. Мак Крейха говорится о том, что св. Айльбе достигает Земли Обетованной, чтобы встретить там семерых представителей своего рода [*Vitae I 1910:clxxxiii*].

Святые Ирландии, как и герои Библии и святые других мест, традиционно скромны и порой стараются отказаться от совершённых чудес, скрыть свою к ним причастность. Самая обычная ситуация — это, конечно же, отдавание почести Богу, Который в действительности совершает чудо, но в житиях встречаются и другие ситуации, когда святой приписывает чудо своим спутникам или другому святому, бывшему в этом месте. Так, после чудесного избавления от нападения врагов двое святых — Деклан и его друг Ултан — приписывают чудо друг другу [*Life of St. Declan 1914:65*].

Поиск пропавших, наказание смертью и воскрешение, умножение еды и превращение её в другую (непостную — в постную, грудинки — в мёд

Рис. 4. Ораторий св. Деклана, ок. VIII в. Фото: Patrick Comerford.

и рыбу), примирение враждующих, очень быстрое перемещение, волшебное передвижение по воде, освобождение пленников, предупреждение браков между будущими монахами и т.д. — вот события, которые привлекают внимание агиографов и отражаются в народной памяти. Именно они выбираются для житий, а все другие чудеса перечисляются кратко, как в житии св. Деклана:

"Кроме того, мы желаем, чтобы вы поняли, что он исцелял немощных, что он давал зрение слепым, очищал прокаженных и даровал "их хождение" калекам; что он открывал слух глухим и исцелял многие и различные болезни во многих разных местах по всей Ирландии — то, что не описывается здесь из-за пространности [чудес] и из-за того, что их было так много, чтобы пересказать их, из опасения утомить читателей, слушающих так много слов об этом исключительном человеке. Поэтому мы обойдем их стороной" [*Life of St. Declan* 1914: 67-69].

Взаимодействие "четырёх святейших епископов" со св. Патриком и другими святыми

Как уже было сказано выше, источники непременно уделяют внимание связи между "четырьмя епископами" и св. Патриком, как видно стараясь подчеркнуть связи между ними и даже придать им дополнительный авторитет через их знакомство и сотрудничество со св. Патриком. Изучение этих материалов помогает исследователю составить себе представление о сложностях во взаимоотношениях святых Ирландии, так как авторы не скрывают сохранившиеся легенды о разногласиях и их возможных причинах. Ряд источников указывает на несогласованность действий св. Патрика и "четырёх святейших епископов" и даже на первоначальное нежелание признавать брिटта Патрика верховным епископом Ирландии и подчиняться ему.

В полных житиях св. Киарана св. Патрик следующим образом поставляет его своим предшественником:

"После того как Киаран изучил Божественные Писания в Риме, Патрик встретил его в Италии и сказал ему: "Иди передо мной в Ирландию и устрой для себя место среди острова; и там будет честь твоя и воскресение твое". Киаран ответил и сказал: "Я не знаю нужного места, и мне будет трудно найти его". Патрик сказал: "Там, где зазвонит этот колокол, пока ты несёшь его, там и поселишься". После этого Киаран прибыл в Ирландию, взяв с собой некоторые из мощей святых Петра и Павла. И колокол был нем, пока он не достиг дна долины Сайгира, и там колокол зазвучал (лит. заговорил), а именно это был Бардан Киарана, Бардан, который кузнец Германус сделал по милости Божьей" [*Bethada II* 1922:109].

Общение св. Киарана из Сайгира со св. Патриком излагается во множестве других версий: одни источники повествуют лишь об одной встрече, когда св. Киарану было уже 75 лет, другие — о нескольких, при этом первая происходит в Риме, где рукополагали обоим святым, а затем несколько раз в самой Ирландии — в связи с путешествиями св. Патрика по дворам ирландских королей.

Распространена легенда о напряжённых отношениях между св. Патриком и св. Ибаром. Житие св. Деклана повествует о том, что некоторое время св. Ибар не признавал служение и верховный авторитет св. Патрика из-за того, что последний не был ирландцем по происхождению, что вызвало ответное негодование [*Life of St. Declan* 1914:37]. Однако благо-

даря божественному внушению между ними установились мир и дружба. Когда же св. Патрик находился в Ара-хлиах (Ara-chliach), где против него яростно выступил правитель Олильд из рода Хай-Куанах, тот попросил свв. Айльбе и Ибара молиться, в результате чего Олильд был обращён в христианство (Oild of Ну-Суанач) [*O' Hanlon* 1875:462].

Легенды связывают название о. Бегерин (Beg-Erin) с указанными выше разногласиями, которые у нас нет возможности подтвердить или опровергнуть. По этим легендам св. Патрик потребовал, чтобы св. Ибара не было в Ирландии, и тогда он назвал свою обитель на отдельном острове "Маленькая Ирландия".

Св. Киаран, как и три других "святейших епископа", связывается многочисленными узами наставничества с другими святыми Ирландии. В "Мартирологе Энгуса" св. Киаран представлен наставником отца св. Молау (второе имя — Лугайд), сына Картаха из рода Оха (Molua-Lugaidh Mac Cartach, Mac h-Ui Oiche), основателя монастыря Клонферта [*Félire Óngusso* 1905:87].

Согласно "Мартирологу Энгуса" одним из членов обители св. Киарана был св. Дайг: "Дайг, сын Кайрелла, был кузнец и ремесленник и писцом был этот Дайг. Это он — тот, кто сделал 300 колоколов и 300 епископских посохов и 300 Евангелий, и он был главным ремесленником Киарана из Сайгира... Три главных ремесленника Ирландии — Тассах у Патрика, Конлаед у Бригиты и Дайг у Киарана; и они были тремя епископами" [*Félire Óngusso* 1905:187, Пер. с англ.: *Трактат о матерях святых Ирландии* 2012:281-282].

Житие св. Деклана повествует о том, что знакомство между св. Декланом и св. Патриком произошло тогда, когда св. Патрик направлялся для рукоположения в Рим, а св. Деклан, уже будучи епископом, возвращался в Ирландию. В дальнейшем описывается, как св. Патрик посетил Мунстер, св. Киаран из Сайгира и св. Айльбе сразу же признали его епископскую власть, а св. Ибар противостоял ему. Узнав, что король деси не отвратился от язычества, св. Патрик собрался проклясть весь их народ, и тогда св. Деклан по вдохновению ангела поспешил к апостолу Ирландии и убедил того не произносить проклятия. Свв. Деклан и Патрик вместе изгнали короля-язычника и выбрали для деси короля из числа христиан.

"Когда Патрик и святые находились в Кашеле, а это были Айльбе и Деклан со своими учениками, на территории Энгуса Мак Надфраэха, они преуспели в борьбе с язычеством и заблуждениями и обратили их (язычников) в христианство. Патрик и Энгус Мак Надфраэх в присутствии всего собрания постановили, что архиепископом Мунстера должно быть Айльбе, а Деклан подобным образом был назначен (посвящен) для своего рода, то есть для деси, которых он обратил в христианство, чтобы они были его приходом и его епархией. Как ирландцы должны были служить Патрику, так и деси должны были служить Деклану как своему покровителю, и Патрик сказал: "Смирный Айльбе, Патрик Мунстера, величайший из всех, Деклан, Патрик деси — деси [подчинены] Деклану вовеки" [*Life of St. Declan* 1914:43].

Жития св. Киарана Сайгирского включают в себя многочисленные эпизоды его общения с Киараном из Клонмакнойса, Молайшей, Бенданом из Бирра, Бренданом из Клонферта, Руаданом из Лохры, а о Финиане из Клонарда говорится даже, что он стал наставником уже старого Киарана. Часть этих знакомств неизбежно приходится признать легендарной (из-за большого разброса во времени) и указывающей, скорее, на какое-то преемство и желание авторов связать важнейших святых Ирландии узами сотрудничества и дружбы.

Во многих эпизодах святые помогают друг другу в ситуациях, когда нужно выполнять требования и поручения королей, освобождать узников и обращать людей в веру. Киаран из Сайгира помогает Киарану из Клуайна оправдаться перед жестоким королём, требовавшим с последнего выкуп в виде шестидесяти белых коров с красными ушами [*Bethada II* 1922:106].

В житии св. Киарана упоминается целая серия эпизодов, когда он по благословению устраивает чудесные пиршества для королей и святых. Одно из таких чудес связано с желанием почтить прибытие св. Патрика на собрание людей Мунстера и Лейнстера с намерением их крестить. Это собрание проходило рядом с обителью св. Киарана, и он позаботился о том, чтобы всех накормить, повелев кравчему приготовить 7 быков, хотя было этого мало для собравшихся людей. И по его вере еда умножилась, а когда прибывшие пили из ближайшего родника, то чувствовали вкус вина и мёда [*Bethada II* 1922:104]. В одной из этих историй св. Киаран просит своего повара накормить св. Брендана из Бирра и его спутников, тот же сообщает, что в обители есть только скромная грудинка. Св. Киаран благословляет её, и все видят мёд, вино, масло и похлёбку. Когда же один из монахов-гостей отказывается есть еду, возникшую из грудинки, св. Киаран порицает его и сулит ему обращение ко греху и погибель [*Bethada II* 1922:106]. Подобным образом он превращает грудинку в рыбу и другие яства во время посещения обители своей воспитательницы отшельницы Кохаэ (Cochae), чей остров-скалу он часто навещал, пересекая море без помощи лодки [*Bethada II* 1922:116].

Среди историй, связывающих разных святых, можно выделить в отдельную группу ситуации, когда между ними происходит спор или разногласие из-за людей, подопечных им; когда один наказывает, а другой возражает против наказания или просит его отменить из-за того, что провинившийся не подчинён тому, кто наложил наказание. Например, в одной из таких историй некий Эрк из Уи Дуах (Ui Duach) из Оссори украл лошадь у св. Патрика, а затем был пойман и приведён к королю Кашела Энгусу, сыну Надфраэха (Aengus Mac Nadfraech). Однако к королю пришёл св. Киаран и стал просить об освобождении преступника. Король не согласился отпустить его без выкупа, тогда св. Киаран вручил нужную меру золота. Однако после освобождения преступника золото, полученное королём, расплавилось и исчезло. Энгус обратился к св. Киарану, начал стыдить святого и угрожать ему. В ответ св. Киаран проклял короля, так что тот ослеп и стал умирать. Тогда за Энгуса вступился св. Мохута, пообещав св. Киарану, что король уступит, если св. Киаран отвлечёт силу

проклятия. Энгус поправился, сам щедро одарил св. Киарана и согласился исполнить его волю [*Bethada II* 1922:102].

В другой истории св. Киаран из Клуайна просит св. Киарана из Сайгира простить и отпустить злого жителя Клонмакнойса: этот человек потушил Пасхальный огонь, который должен был гореть весь год и без которого монахи не могли готовить пищу. Св. Киаран Сайгирский наказывает этого человека смертью. Однако св. Киаран Клуайнский, из земель которого пришёл этот человек, вступает за него и говорит: "Я не прикаснусь с еде, пока ко мне не приведут сына моего" — сам же молится, и по его молитве с небес нисходит Пасхальный огонь для Сайгира. Тогда св. Киаран Сайгирский прощает виновника, тот воскресает и, вернувшись в Клонмакнойс, отвращается от зла [*Bethada II* 1922:107].

Во время визита св. Руадана из Лохры к св. Киарану дьявол всячески мешал последнему привечать гостя: потушил огонь, разлил молоко. Однако св. Киаран благословил огромный камень, высек из него огонь и принёс камень с огнём на руке к св. Руадану, а также при помощи крестного знамения восстановил молочный сосуд, который сам наполнился молоком [*Bethada II* 1922:107].

Св. Киаран Сайгирский и св. Брендан устанавливают границы между своими землями при помощи коровы, которую св. Брендану дарит св. Киаран:

"Брендан не хотел брать корову, говоря, что у него не будет коров до смерти. В это время Киаран находился в его (Брендана) владении и сказал, что чувствует себя не очень хорошо и хотел бы выпить немного молока. И Брендан приказал наполнить водой небольшой узкий медный сосуд, освятил его и сделал из неё свежее молоко. И принесли его в гостевой дом к Киарану; а Киаран благословил молоко и превратил его в воду. После этого Брендан принял корову, а Киаран поблагодарил Брендана за то, что тот принял корову. Тогда сказал Киаран Брендану: "Пусть эта корова навсегда определит разделение наших наследств; то есть пока она пасется сегодня, пусть место, где она остановится, будет границей между нами" [*Bethada II* 1922:110].

Исторические источники и фольклорные сведения о "четырёх первых епископах" представляют собой интересный и требующий дальнейшего изучения материал по самому раннему периоду истории христианской Ирландии, изобилующие интересными фактами и описаниями взаимоотношений, яркими чудесами и зарисовками.

Литература

1. Бондаренко 2022 — Бондаренко, Г. В. (2022). *Миф и общество средневековой Ирландии*. М.: Языки славянских культур.
2. Живлова 2019 — Живлова, Н. Ю. (2019). *Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона*. 2-е изд. М.: Языки славянских культур.
3. Католическая энциклопедия 2011 — *Католическая энциклопедия* (2011). Т. 4 М.: Издательство францисканцев. 4, 1353-1354.
4. Трактат о матерях святых Ирландии 2012 — Трактат о матерях святых Ирландии (2012). Публикация, перевод и комментарии Живловой Н. Ю., Соловьёвой А. Р. *Труды кафедры древних языков*. Выпуск III. Ред.: Подосинов, А. В., Приходько, Е. В. Серия: Труды исторического факультета МГУ, Т. 53. М.: Индрик, 266-382.
5. Bethada II 1922 — *Bethada Naem nErenn. Lives of Irish Saints* (1922). Vol II. Edited from the Original MSS. with introduction, translations, notes, glossary and indexes by Plummer Ch., M. A. Hon. D.D. (Durham) Fellow and Chaplain of Corpus Christi College, Oxford. Vol. II: Translations, Notes, Indexes. Oxford: The Clarendon Press.
6. De Bhaldraithe 2010 — Eoin de Bhaldraithe, OCist (2010). Bishops and Presbyters in Early Christian Ireland. *Irish Theological Quarterly*, 75(1). Maynooth: St. Patrick's Pontifical University, 56-74.
7. Book of Leinster VI 1983 — *The Book of Leinster, formerly Leabar na Núachongbála* (1983). Vol. VI Ed. O'Sullivan, A. First edition [xv + 1327-1708 pp.]. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
8. Culleton 1999 — Culleton, E. (1999). *Celtic and early Christian Wexford: AD 400 to 1166*. Dublin: Four Courts Press.
9. Féilire Óngusso 1905 — Féilire Óngusso celi dé. (1905). *The Martyrology of Oengus, the Culdee From ten manuscripts with preface, translation, notes, and indexes by Stokes, W., D.C.L.* London: Harrison and Sons.
10. Genealogiae 1918 — *Genealogiae regum et sanctorum Hiberniae* (1918). *By the Four Masters*. Ed. from the manuscript of O'Cléirigh, M. Appendices and an index by Walsh, P., rev. Dublin: Maynooth Record Society, St. Patrick's College, M. H. Gill and Son Ltd.
11. Higgins 2024 — Higgins, J. (2024). *Writing Early Ireland: Hiberno-Latin Saints' Lives in the Seventh Century*. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG.
12. Lacy 1863 — Lacy, T. (1983). *Sights and scenes in our fatherland*. London: Simpkin, Marshall & Company.
13. Life of St. Declan 1914 — *Life of St. Declan of Ardmore (edited from ms. in Bibliothèque royale, Brussels) and Life of St. Mochuda of Lismore (edited from ms. in Library of Royal Irish Academy)* (1914). With introduction, translation and notes by Power, P., rev., M.R.I.A. London: Irish Texts Society, Vol.16.
14. Macalister 1920 — Macalister, R.A.S. (1920) Beg-Eire. *The Past: The Organ of the Ul Cinsealigh Historical Society*, No. 1, Nov., 1920, 5-14.
15. Martyrology of Donegal 1864 — *The Martyrology of Donegal. A Calendar of the Saints of Ireland* (1864). Trans. from the original Irish by the late O'Donovan, J., LL.D., M.R.I.A., ed. by Todd, J. H., D.D., M.R.I.A., F.S.A., William, R., D.D., M.R.I.A., Dublin: Printed for the Irish Archaeological and Celtic Society by A. Thom.
16. O'Donnell 1911 — O'Donnell, P.J. (1911). The Christian episcopate in Ireland before St Patrick. *Ecclesiastical Review*, 58, 258-74.
17. O'Hanlon 1875 — O'Hanlon, J., rev. (1875). *Lives of the Irish Saints: with special festivals, and the commemorations of holy persons*. Vol. IV. Dublin: J. Duffy and Son; London: Burnes, Oates, and Co.; New York: The Catholic Publishing Society.
18. O'Neill 1907 — O'Neill, J. (1907). *The rule of Albe of Emly*. Ériu, 3, 92-115.
19. O'Sullivan 2018 — O'Sullivan, M., Rogers, M., Shine, D. & Mandal, S. (2018). Seir Kieran. Place, pilgrimage, and tradition in the monastic midlands. *Offaly Heritage*, 10, 21-42.
20. Sharpe 1989 — Sharpe, R. (1989). Quattuor Sanctissimi Episcopi: Irish Saints Before Saint Patrick. *Sages, Saints, and Storytellers: Celtic Studies in Honour of Professor James Carney*. Ed. by Ó'Corráin, D., Breatnach, L., McCone, K. Maynooth: An Sagart. 376-399.
21. Sharpe 1991 — Sharpe, R. (1991). *Medieval Irish Saints' Lives: an introduction to Vitae sanctorum Hiberniae*. Oxford: Clarendon Press.
22. Stowe Missal II 1891 — *The Stowe Missal* (1891). Vol II MS.D.II.3 in The Library of The Royal Irish Academy, Dublin. Ed. by Warner G. F. Printed Text with introduction, index of liturgical forms, and the nine plates of the metal cover and the Stow St. John. London: Harrison and Sons.
23. Toulson 1996 — Toulson, S. (1996). *The Celtic Year: A Month-By-Month Celebration of Celtic Christian Festivals and Sites*. London: Element Books Ltd.
24. Vitae I 1910 — *Vitae Sanctorum Hiberniae* (1910). *Partim hactenus ineditae ad fidem codicum manuscriptorum recognovit prolegomenis notis indicibus instruxit Plummer, C., A.M., Frowde, H., M. A.* Vol. I. Publisher to the University of Oxford, London, Edinburgh, New York, Toronto and Melbourne. Oxford: The Clarendon Press.

References

1. Bondarenko 2022 — Bondarenko, G.V. (2022). *Myth and Society of Mediaeval Ireland*. Moscow: Yazyki slavyanskih kultur. (In Russ.)
2. Zhivlova 2019 — Zhivlova, N.Y. (2019). *The World of St. Columba*. Moscow: Yazyki slavyanskih kultur. (In Russ.)
3. Catholic Encyclopaedia 2011 — *Catholic Encyclopaedia* (2011). vol. 4. Franciscan Publishers, Moscow. 4, 1353-1354. (In Russ.)
4. A Treatise on the Mothers of the Saints of Ireland 2012 — *A Treatise on the Mothers of the Saints of Ireland* (2012). Published, translated, and annotated by N.Y. Zhivlova, A. R. Solovyova. Publications of the Department of Ancient Languages, vol. III. Edited by: A. V. Podosinov, A. V. Podosinov, E. V. Prikhodko. Part of Publications of MSU Department of History, vol. 53. Moscow, Indrik, p. 266-382. (In Russ.)
5. Bethada II 1922 — *Bethada Naem nErenn. Lives of Irish Saints* (1922). Vol II. Edited from the Original MSS. with introduction, translations, notes, glossary and indexes by Plummer Ch., M. A. Hon. D.D. (Durham) Fellow and Chaplain of Corpus Christi College, Oxford. Vol. II: Translations, Notes, Indexes. Oxford: The Clarendon Press.
6. De Bhaldraithe 2010 — Eoin de Bhaldraithe, OCist (2010). Bishops and Presbyters in Early Christian Ireland. *Irish Theological Quarterly*, 75(1). Maynooth: St. Patrick's Pontifical University, 56-74.
7. Book of Leinster VI 1983 — *The Book of Leinster, formerly Leabar na Núachongbála* (1983). Vol. VI Ed. O'Sullivan, A. First edition [xv + 1327-1708 pp.]. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies.
8. Culleton 1999 — Culleton, E. (1999). *Celtic and early Christian Wexford: AD 400 to 1166*. Dublin: Four Courts Press.
9. Felire Óngusso 1905 — Felire Óngusso celi dé. (1905). *The Martyrology of Oengus, the Culdee From ten manuscripts with preface, translation, notes, and indexes by Stokes, W., D.C.L.* London: Harrison and Sons.
10. Genealogiae 1918 — *Genealogiae regum et sanctorum Hiberniae* (1918). *By the Four Masters*. Ed. from the manuscript of O'Cléirigh, M. Appendices and an index by Walsh, P., rev. Dublin: Maynooth Record Society, St. Patrick's College, M. H. Gill and Son Ltd.
11. Higgins 2024 — Higgins, J. (2024). *Writing Early Ireland: Hiberno-Latin Saints' Lives in the Seventh Century*. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG.
12. Lacy 1863 — Lacy, T. (1983). *Sights and scenes in our fatherland*. London: Simpkin, Marshall & Company.
13. Life of St. Declan 1914 — *Life of St. Declan of Ardmore (edited from ms. in Bibliothèque royale, Brussels) and Life of St. Mochuda of Lismore (edited from ms. in Library of Royal Irish Academy)* (1914). With introduction, translation and notes by Power, P., rev., M.R.I.A. London: Irish Texts Society, Vol.16.
14. Macalister 1920 — Macalister, R.A.S. (1920) Beg-Eire. *The Past: The Organ of the Ul Cinsealigh Historical Society*, No. 1, Nov., 1920, 5-14.
15. Martyrology of Donegal 1864 — *The Martyrology of Donegal. A Calendar of the Saints of Ireland* (1864). Trans. from the original Irish by the late O'Donovan, J., LL.D., M.R.I.A., ed. by Todd, J. H., D.D., M.R.I.A., F.S.A., William, R., D.D., M.R.I.A., Dublin: Printed for the Irish Archaeological and Celtic Society by A. Thom.
16. O'Donnell 1911 — O'Donnell, P.J. (1911). The Christian episcopate in Ireland before St Patrick. *Ecclesiastical Review*, 58, 258-74.
17. O'Hanlon 1875 — O'Hanlon, J., rev. (1875). *Lives of the Irish Saints: with special festivals, and the commemorations of holy persons*. Vol. IV. Dublin: J. Duffy and Son; London: Burnes, Oates, and Co.; New York: The Catholic Publishing Society.
18. O'Neill 1907 — O'Neill, J. (1907). *The rule of Albe of Emly*. Ériu, 3, 92-115.
19. O'Sullivan 2018 — O'Sullivan, M., Rogers, M., Shine, D. & Mandal, S. (2018). Seir Kieran. Place, pilgrimage, and tradition in the monastic midlands. *Offaly Heritage*, 10, 21-42.
20. Sharpe 1989 — Sharpe, R. (1989). Quattuor Sanctissimi Episcopi: Irish Saints Before Saint Patrick. *Sages, Saints, and Storytellers: Celtic Studies in Honour of Professor James Carney*. Ed. by Ó Corráin, D., Breatnach, L., McCone, K. Maynooth: An Sagart. 376-399.
21. Sharpe 1991 — Sharpe, R. (1991). *Medieval Irish Saints' Lives: an introduction to Vitae sanctorum Hiberniae*. Oxford: Clarendon Press.
22. Stowe Missal II 1891 — *The Stowe Missal* (1891). Vol II MS.D.II.3 in The Library of The Royal Irish Academy, Dublin. Ed. by Warner G. F. Printed Text with introduction, index of liturgical forms, and the nine plates of the metal cover and the Stow St. John. London: Harrison and Sons.
23. Toulson 1996 — Toulson, S. (1996). *The Celtic Year: A Month-By-Month Celebration of Celtic Christian Festivals and Sites*. London: Element Books Ltd.
24. Vitae I 1910 — *Vitae Sanctorum Hiberniae* (1910). *Partim hactenus ineditae ad fidem codicum manvsriptorum recognovit prolegomenis notis indicibus instruxit Plummer, C., A.M., Frowde, H., M. A.* Vol. I. Publisher to the University of Oxford, London, Edinburgh, New York, Toronto and Melbourne. Oxford: The Clarendon Press.

Оригинальная статья

Церковное убежище в средневековом Уэльсе: формирование и роль в политических процессах

Гусакова А. В.

Статья посвящена проникновению на Британские острова концепции церковного убежища, ее распространению и региональным особенностям. В центре внимания — зарождение и реализация права убежища на территории валлийских королевств от раннего Средневековья, когда источниками фиксируются первые признаки выделения территории храма как места с особым правовым статусом, до XV в., когда уже хартии английских королей утверждали ставшую к тому времени традиционной привилегию валлийских религиозных центров обеспечивать безопасность нуждающимся. Будучи одним из наиболее важных достижений церковной дипломатии, право убежища было напрямую связано со статусом религиозного центра: подтверждающие его документы сохраняли и переписывали, если же документов не было — их подделывали или же включали в жития святых покровителей эпизоды, в которых те скрывали кого-либо от преследования в стенах своей кельи или монастыря. Почти одновременное появление подобных сюжетов в житиях конца XI–XII вв. наводит на мысль, что это был один из основных аргументов валлийских религиозных общин в борьбе за сохранение своего положения перед лицом изменений, начавшихся с появлением на острове нормандцев. Для представителей же светской власти право убежища представляло собой малозаметный, но очень эффективный политический инструмент, позволявший, с одной стороны, контролировать местные религиозные общины, позволяя реализовывать необходимую им привилегию или же нарушая ее, с другой — создававший возможность в нужный момент обеспечить безопасность как самому себе, так и другим участникам политических процессов.

Ключевые слова: история Уэльса, Гвинедд, валлийские святые, св. Давид, св. Кадок, св. Дубрикий, св. Тейло, св. Эуддогви, Книга Лландаффа, Хроника принцев, право убежища.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Гусакова Анна Викторовна — научный сотрудник, Москва, ГБУК г. Москвы "Музейное объединение "Музей Москвы", отдел "Музей археологии Москвы", Россия. ORCID: 0000-0003-4575-9718.

Сфера научных интересов: история Средних веков, история Уэльса, история валлийской Церкви, культы валлийских святых.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): purawallia@mail.ru

Рукопись получена 10.06.2024

Рецензия получена 08.07.2024

Принята к публикации 10.07.2024

Для цитирования: Гусакова А. В. Церковное убежище в средневековом Уэльсе: формирование и роль в политических процессах. *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(2):51-63. doi: 10.15829/2686-973X-2024-160. EDN ELNCFY

Ecclesiastical refuge in medieval Wales: formation and role in political processes

Anna V. Gusakova

The article is devoted to the penetration of the concept of ecclesiastical refuge into the British Isles, its spread and regional peculiarities. The focus is on the origin and realization of the right of ecclesiastical refuge in the territory of the Welsh kingdoms from the early Middle Ages, when sources record the first signs of the allocation of the temple territory as a place with a special legal status, until the XV century, when the charters of the English kings approved the traditional privilege of Welsh religious centers to provide security to those in need. Being one of the most important achievements of church diplomacy, the right of ecclesiastical refuge was directly related to the status of a religious center: documents confirming it were preserved and copied, if there were no documents, they were forged or episodes in which they hid someone from persecution within the walls of their cell or monastery were included in the lives of the patron saints. The almost simultaneous appearance of such plots in the Lives of the late XI–XII centuries. It suggests that this was one of the main arguments of the Welsh religious communities in the struggle to maintain their position in the face of the changes that began with the arrival of the Normans on the island. For representatives of the secular authorities, the right of ecclesiastical refuge was an inconspicuous but very effective political tool that allowed, on the one hand, to control local religious communities, allowing them to exercise the privilege they needed or violating it, on the other hand, creating an opportunity at the right moment to ensure the safety of both themselves and other participants in political processes.

Keywords: history of Wales, Gwynedd, Welsh saints, St. David, St. Cadoc, St. Dubricius, St. Body, St. Euddogwy, Book of Llandaff, Chronicle of Princes, right of ecclesiastical refuge.

Relationships and Activities: none.

Anna V. Gusakova — research associate, Museum Association "Museum of Moscow", department "Museum of Archeology of Moscow", Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-4575-9718.

Research interest: history of the Middle Ages, history of Wales, history of the Welsh Church, cults of Welsh saints.

Corresponding author: purawallia@mail.ru

Received: 10.06.2024

Revision Received: 08.07.2024

Accepted: 10.07.2024

For citation: Anna V. Gusakova. Ecclesiastical refuge in medieval Wales: formation and role in political processes. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(2):51-63. doi: 10.15829/2686-973X-2024-160. EDN ELNCFY

Уже в раннем Средневековье представители светской власти, стремясь обеспечить себе поддержку духовенства, совершали дарения в пользу религиозных общин. Принимая во внимание, что до Нормандского завоевания большинство из них были связаны с локальными культурами, можно утверждать, что правители тем самым косвенно взаимодействовали с фигурой местнотимого святого, являвшегося в данном случае формальным получателем дара. Ожидаемым результатом подобного контакта было приобретение или поддержание благосклонности святого, транслируемой через его представителя на земле — епископа или аббата посвященного ему религиозного центра. Если предметом дарения выступали земельные владения, это влекло за собой и передачу определенных прав, реализуемых на новоприобретенной территории. Одним из наиболее значимых для духовенства, напрямую влияющих на статус религиозного центра, было право убежища. Даруя Церкви возможность осуществлять его, правитель, с одной стороны, демонстрировал свою связь со святым, от имени которого представлялась защита, и тем самым укреплял свое политическое влияние, с другой — создавал возможность для самого себя или иных участников политических процессов на случай, если его власть пошатнется, получить временную передышку, скрывшись в безопасном месте¹.

В качестве места, где можно было получить защиту, христианская Церковь раннего Средневековья была прямой наследницей языческих храмов поздней Античности. Позднее, когда указы уже христианских императоров Западной и Восточной Римских империй входят в кодексы Феодосия (438 г.) и Юстиниана (535 г.), именно они становятся основой тех широких защитных полномочий, которыми располагала раннесредневековая Церковь. Об их значимости для духовенства говорит регулярное обсуждение вопроса об убежище на III Вселенском соборе в Эфесе (431 г.), I Оранском соборе (441 г.), II Маконском соборе (585 г.) и некоторых других [Shoemaker 2011:9–10].

Еще одним источником взгляда на религиозный центр, как на территориально ограниченное убежище, могли быть несколько раз встречающиеся в тексте Ветхого Завета упоминания о "*civitates refugii*", городах, где невольно совершивший убийство мог скрыться от мести родственников погибшего². Можно, однако, заметить, что окончательно сформировавшаяся модель убежища, перешедшая позднее из позднеантичных правовых кодексов в раннесредневековые, хотя и имела некоторые ограничения в основном по национальному признаку, предполагала защиту от почти неограниченного спектра правонарушений. Так появление новых усло-

¹ Известные нам случаи практического применения права убежища в средневековом Уэльсе, засвидетельствованные хрониками, связаны с военными действиями, набегами на владения противника или же соперничеством между представителями знати валлийских королевств.

² Втор. 19:2-7, Чис. 35:6, и Нав. 20. На сегодняшний день мнения научного сообщества по поводу оценки объема влияния ветхозаветных текстов разделились: одни исследователи считают, что оно было внушительным, другие, например, Т. Лэмберт, — что, напротив, достаточно ограниченным. В качестве основного аргумента последний отмечает слабую цитируемость Ветхого Завета в нормах раннесредневекового английского законодательства, касающегося права убежища, однако более высокую — в текстах ирландских правовых памятников [Lambert 2012: 122].

вий для предоставления убежища среди законодательства Карла Великого в кон. VIII—нач. IX вв. не только свидетельствует в пользу широкого применения интересующей нас привилегии, но также выглядит попыткой ограничить злоупотребление ею [Pryce 1993:163].

Практически одновременно с распространением на континенте источниками британского и ирландского происхождения фиксируется взгляд на церковь как на священное пространство, которое нельзя осквернять преступлением, и пребывание в котором может быть основанием для смягчения или отмены наказания. Само здание, в котором проводятся богослужения, и земля вокруг него, выделяются как территория с особым статусом в "Зако́не Адо́нана" (ок. 697 г.) и в текстах "Книги Арма" (нач. IX в.), особенно "Liber Angeli" [*The tripartite Life of Patrick* 1887:353-356].

Еще больше сведений об интересующей нас практике дает современный английский материал, характеризующийся большим количеством сохранившихся текстов. Так церковь, как особое пространство, фигурирует в законах Этельберта (нач. VII в.)³, Ине (кон. VII—нач. VIII вв.), Альфреда (кон. IX в.) и Этельстана (1 пол. X в.). Для донормандского периода в целом характерны широкие возможности для предоставления убежища. Примечательно, что в ранних правовых памятниках это право по отношению к местам отправления культа рассматривалось в терминах светского законодательства: церковь уподоблялась дому свободного человека, хозяин которого был обязан обеспечить безопасность гостя [Lambert 2012:123-124]. Она давала защиту в первую очередь от физической расправы или наказания. Пребывание в церкви давало время, необходимое для решения конфликта путем денежного возмещения ущерба пострадавшей стороне или уплаты штрафа в пользу короля — таким образом регулировалось количество убийств, совершенных из мести. Судя по всему, эта практика активно применялась, т.к. к IX в. в Англии, так же, как и на континенте, светская власть уже начинала предпринимать попытки ограничить время, которое человек, вовлеченный в распри, мог провести в церкви [Lambert 2012:124-125].

Однозначно определить, когда именно валлийские религиозные центры получили возможность обеспечивать защиту, достаточно проблематично. Трансформацию статуса земельных владений, передаваемых в дар Церкви, мы встречаем уже в хартиях "Книги Лландаффа" (Aberystwyth, NLW MS 17110E). Хотя сам манускрипт датируется XII в., принято считать, что входящие в его состав документы и тексты значительно старше. В. Дэвис, признавая большинство хартий собрания подлинными, тем не менее, оговаривает, что изначально дары, о которых идет речь в документах, предназначались не Лландаффу, а предшествовавшим ему гипотетическим епископствам юга Уэльса [Davies 1980:90-91]. Интересующие нас документы относятся ко второй половине VIII в. и строятся по одной и той же схеме: правитель передает в дар Богу и некоему святому (в нашем случае — святым покровителям Лландаффа, Дубрикию, Тейло и Эуддогви),

³ Дж. Кокс, еще в начале XX в. обратившийся к изучению эволюции церковного убежища в Англии, даже предположил, что именно римская миссия познакомила Этельберта с этим обычаем в той форме, которая к тому времени сложилась на континенте [Cox 1911:6].

а также представляющему их епископу, земельные владения вместе с правами убежища [*The text of the Book of Llan Dâv* 1893:120, 124, 211, 216]. Если согласиться с доводами В. Дэвис, можно сделать несколько выводов: во-первых, на момент составления хартий процесс трансформации правового статуса уже идет, при этом, принимая во внимание постоянное активное взаимодействие валлийцев с ирландским материалом, в т.ч. юридическими текстами⁴, можно осторожно предположить, что начинается он гораздо раньше, примерно в то же время, что и на соседнем острове. Во-вторых, право убежища имеет территориальные ограничения: оговаривается, что оно действует на передаваемой Церкви в настоящий момент земле или на земле, где уже стоит храм или монастырь. В-третьих, возможно, что, по крайней мере, в раннем Средневековье передача владений не означала автоматическое становление "убежищем": в хартиях это оговаривалось отдельно, инициатором же трансформации выступал местный правитель.

Несмотря на эти ограничения, наличие права убежища играло важную роль в формировании статуса, а значит и влияния религиозного центра. Поэтому ослабление, а затем и исчезновение раннесредневековых епископств юга Уэльса к концу X в. не привело к тому, что их привилегии были утрачены — напротив, архивы, подтверждающие их, были перенесены в Лландафф. Вероятно, тогда же они были отредактированы в интересах последнего [*Davies* 1980:91].

О том, что к X–XI вв. право убежища воспринималось в территориальном ключе и переходило от местного правителя к святому вместе с неким земельным владением, прямо свидетельствует т.н. "Привилегия Тейло" — текст, также вошедший в "Книгу Лландаффа" сразу в двух вариантах — на латыни и средневаллийском языке, и повествующий о правах, которыми обладал сам святой и представляемая им община: помимо прочего они могли предоставлять защиту, а также вершить правосудие в отношении нарушения убежища повсюду на землях святого [*The text of the Book of Llan Dâv* 1893:118].

Примечательно, что примерно в то же самое время, когда была составлена Привилегия, вопрос правового оформления церковного убежища занимал и Вульфстана II, архиепископа Йорка, принимавшего непосредственное участие в подготовке сводов законов Этельреда и Кнута [*Lambert* 2012:127]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что не только валлийские, шире — британские религиозные общины, нуждались в подтверждении своего материального благосостояния и закреплении правового статуса. От этого напрямую зависела широта возможностей, которой они располагали во взаимоотношениях как друг с другом, так и со светской властью.

К началу XI в. на смену небольшим постримским королевствам раннего Средневековья приходят более крупные протогосударственные образования, сформировавшиеся путем консолидации территорий прежних. Прямым следствием этого процесса стали попытки некоторых религиоз-

⁴ Высокую степень влияния ирландского права на валлийское, в частности, в вопросах, связанных с положением Церкви, отмечает Х. Прайс [*Price* 1986:119].

ных общин, связанных с центрами королевской власти или же правящими родами, ведущими успешную завоевательную политику, также расширить свою зону влияния. Это, в свою очередь, приводило к уменьшению количества епископств и территориальным спорам между ними [Davies 2009:349]. Так на юго-западе Уэльса, землях королевства Дехейбарт, вследствие усиления позиций Сент-Дэвидса, стал более заметен процесс постепенного поглощения им более мелких приграничных общин. Результатом стал конфликт интересов с влиятельными религиозными центрами юго-востока — Лланилтудом Вауром, "сердцем" культа св. Иллтуда, и Лланкарваном, центром культа св. Кадока [Davies 2003:16]. Еще одним важным игроком в регионе был "епископ св. Тейло" Иосиф (ок. 1022—1045). Вероятно, именно со времен его пребывания в сане начинается постепенное возвышение Лландаффа. Прежний центр культа св. Тейло, Лландейло Ваур, постепенно приходил в упадок, но Иосиф, согласно свидетельствам Книги, тем не менее, получил от находившегося тогда на пике успеха Риддерха ап Йестина (1015—1033), короля Морганнуга, захватившего власть также и в Дехейбарте, земельные владения и подтверждение привилегий св. Тейло. Возможно, его смерть в Риме в 1045 г. свидетельствует о желании епископа закрепить материальные и правовые приобретения еще и папской волей [Davies 2003:17]. Преемнику Иосифа, Херевальду удалось еще больше увеличить размеры своих владений — в его время они охватывали территории бывших королевств Морганнуг, Эргинг, а также существовавших ранее епископств с центрами в Гласбери и Лландейло Вауре. Возможно, именно он первым выбрал своей резиденцией Лландафф [Davies 2003:29]. Это было время максимального расширения границ епископства, которое в дальнейшем станет основанием для территориальных и статусных претензий епископов кон. XI—XII вв.

После кончины Херевальда ок. 1104 г., его преемником стал епископ Урбан (1107—1134). Ко времени его пребывания в сане, Лландафф, в силу ряда политических коллизий, утратил часть территорий, входивших в состав епископства ранее. Однако Урбан был полон надежд их вернуть и еще более возвысить подвластный ему диоцез.

Выражением целей Урбана и одновременно орудием их достижения стала "Книга Лландаффа". Большинство исследователей признают ее грандиозной компиляцией, составленной, чтобы служить доказательством истинных размеров епархии [Sims-Williams 2019:9; Davies 1980:2; Davies 2003:63-75]. Аргументы в пользу особого правового статуса как самой епископской резиденции, так и контролируемых епископом земельных владений, содержались, помимо прочего, в агиографических текстах, связанных со свв. Тейло, Дубриkiem и Эуддогви. И одним из основных было наличие у праведника возможности защитить нуждавшегося, пока тот пребывает на его земле. Во всех трех житиях, датируемых временем незадолго до составления самой "Книги Лландаффа", присутствуют эпизоды, повествующие о том, как какой-либо местный правитель даровал святому право убежища в своих владениях [The text of the Book of Llan Dâv 1893:116, 125; 69;132-133]. Источником вдохновения во всех случаях явно была "Привилегия Тейло" — тексты изобилуют схожими формулировками.

В отличие от практики, отраженной в английских и континентальных правовых источниках, привилегия убежища, декларируемая духовенством Лландаффа, в своей неограниченности выглядит неправдоподобно и даже нарочито. Маловероятно, что она могла иметь что-то общее с юридической реальностью, но для создания образа древнего и влиятельного диоцеза подходила идеально. При рассмотрении материалов Книги в комплексе становится очевидно, что покровители Лландаффа раз за разом получали подтверждения своих прав от представителей местной светской власти. Такая настойчивость, по нашему мнению, говорит о масштабе роли, отведенной возможности предоставлять защиту от преследования, в стратегии формирования правового статуса религиозного центра. Для епископа Урбана, под чьим началом была составлена "Книга Лландаффа", это определено был один из ключевых аргументов в пользу высокого потенциала центра его диоцеза в борьбе за влияние и земельные владения на юге Уэльса.

Выбранная епископом стратегия для рубежа XI–XII вв. была далеко не оригинальна. Многие валлийские религиозные центры, связанные с культами местночтимых святых, также старались провозгласить своего патрона защитником преследуемых. Так соперники Урбана, епископы Сент-Дэвидса, также воспользовались для укрепления своих позиций культом покровителя диоцеза и связанными с ним текстами. Уже в первой из дошедших до нас версий жития св. Давида, составленной в конце XI в. можно прочесть, что по решению всего епископата Британии святому было даровано право предоставлять убежище любому преступнику, и это убежище будет вернее предоставляемого любым другим человеком во всей Британии, где есть владения, принадлежащие Давиду [*Rhygyfarch's Life of St David* 2007:146-148]. Этот случай интересен еще и тем, что святой не нуждался в том, чтобы предварительно самому получить эту привилегию от местного правителя — до этого в житии говорилось, что синод уже наделил его высшей светской властью.

Приблизительно в то же время, что и житие св. Давида, Лифрисом из Лланкарвана составляется житие св. Кадока. Этот святой также мог обеспечить защиту на своей земле: право убежища ему даровал сам король Артур после конфликта, в котором принял участие он сам, человек, убивший его воинов и св. Кадок, вставший на защиту преступника [*Vitae sanctorum Britannia* 1944:68-72]. Позднее это право было подтверждено еще несколькими местными правителями [*Vitae sanctorum Britannia* 1944:74, 78, 80].

Упоминание церковного убежища также можно найти в житиях св. Илльтуда, составленном, ок. 1140 г. [*Vitae sanctorum Britannia* 1944:204, 232], св. Беуно [*Sims-Williams* 2018:146-147] и первом анонимном житии св. Гвенфреви [*Vitae sanctorum Britannia* 1944:292, 296-298] (оба датируются XII в.).

Мы предполагаем, что все эти тексты были предназначены стать аргументом в пользу привилегированного положения старых религиозных центров, связанных с культами рассматриваемых святых и стремительно терявших влияние и земли вследствие продолжавшегося наступления нор-

мандцев на валлийские королевства. С середины XII в. валлийская знать начала проявлять устойчивый интерес к европейским церковным орденам. В результате те монастыри или церкви, которым, в отличие от Сент-Дэвида и Лландаффа, не повезло стать центрами территориальных епархий, окончательно утратили свои позиции. Многие из них были переданы во владение орденским монашеским общинам. И тем не менее, существуют примеры, доказывающие, что документы, гарантирующие право убежища, продолжали бережно храниться в церковных архивах — в XV в. один из таких, принадлежащий Клинног Вауру, центру культа св. Беуно, был подтвержден недатированной конфирмационной хартией Эдуарда IV [*Registrum vulgariter nuncupatum* 1838:257-258].

Сравнивая образ церковного убежища, возникающий при обращении к текстам церковного происхождения, в частности житиям, с образом из единственного дошедшего до нас свода валлийских законов — т.н. "Законов Хивела Доброго" (XII–нач. XIII вв.), можно говорить о существовании в средневековом Уэльсе двух концепций этого явления. Первая, распространенная в среде духовенства, рассматривала возможность предоставления убежища как право Церкви, нисходящее от Бога к святому и его представителю на земле — главе религиозной общины, однако фактически реализуемое посредством получения от местного правителя определенных земельных владений. Нуждавшийся в защите получал ее от имени покровителя религиозного центра и мог воспользоваться ей на ограниченной территории, но почти без ограничений по сроку пребывания. Вторая концепция отражала взгляд на убежище со стороны представителей светской власти — с этого ракурса оно представляло собой территорию с особым правовым статусом, включающую в себя как сам религиозный центр, так и непосредственно примыкающий к нему участок земли (двор, кладбище и т.д.), пребывание на которой в большинстве случаев обеспечивало ограниченный по времени иммунитет от уголовного и административного преследования для всех категорий населения за исключением особо оговоренных законом⁵. При этом безопасность обеспечивалась главным образом доброй волей правителя — его согласием соблюдать гласный или негласный договор с религиозной общиной, предоставившей защиту.

В общих чертах допуская реализацию прав Церкви, правитель, тем не менее, старался сохранить за собой лидирующее положение и определенные возможности контроля. В пользу этого предположения говорит соглашение, заключенное в 1261 г. между принцем Гвинедда Ллевелином ап Гриффидом (ум. 1282 г.) и Ричардом, епископом Бангора "для

⁵ Необходимо уточнить, что валлийское светское право знало также и защиту, предоставляемую непосредственно представителем духовенства: так в "Законах двора", одной из старейших частей "Законов Хивела", говорилось, что священник короля или королевы может обеспечить безопасность нуждавшегося, однако лишь на то время, что будет сопровождать его к ближайшей церкви [*Llawysgrif Pomffred* 2011:70, *Cyfreithiau Hywel Dda* 1990:5]. Как отмечает большинство исследователей, обращавшихся к текстам "Законов", проследить их действие очень трудно. Неоднократно высказывались предположения, что большинство норм к моменту их письменной фиксации уже устарели. Нам не встречались примеры, которые бы свидетельствовали в пользу того, что к XIII в. все еще можно было получить защиту именно от человека духовного звания, минувя стены церкви, которая явно представляла собой особое правовое пространство.

определения жалоб". В нем шла речь о спорных случаях, касающихся прав духовенства — в каких случаях оно подсудно церковному суду, а в каких — светскому; разрешались споры между клириками и мирянами по экономическим вопросам, а также вопросам, связанным с военными действиями. В числе прочего там обсуждались возможности предоставления церковного убежища:

"О пленнике, взятом в день освящения в убежище церкви: как сказано, следует послать со стороны господина Ллевелина и епископа людей, достойных веры, чтобы увидеть место, откуда тот был взят, и если в их присутствии будет доказано, что это место уже было убежищем, пусть для него все закончится благополучно; а если нет, то пусть господин Ллевелин радуется этому заключению"⁶ [*The Acts of Welsh Rulers* 2005:515-517].

Помимо попыток правителя Гвинедда распространить свою юрисдикцию на представителей Церкви, обращает на себя внимание его весьма вольное обращение с правом убежища: Ллевелин не только вторгается на земли, принадлежащие Церкви, на территорию достроенного храма, но и берет в плен укрывшегося там человека. Даже если процедура освящения еще не была совершена, создается впечатление, что Ллевелина это совершенно не интересует — он уверен в своем праве действовать. Хотя нам неизвестен контекст этого соглашения, можно предположить, что вне зависимости от обстоятельств защита, приобретаемая в церковном убежище, не была априорной.

Даже если допустить, что случаи нарушения не зависели от военных действий, было бы опрометчиво ожидать, что они не будут их сопровождать. "Хроника принцев" содержит рассказ, как почти за полтора столетия до соглашения Ллевелина ап Гриффида, в 1106 г., во время усобицы, вызванной нападением Овайна ап Кадугана, сына правителя Поуиса, на Джеральда Виндзорского и кражей его жены Нест верх Рис, произошли нападения на местные религиозные центры в Лланпадарне и Лландевибреви. Привлеченные к конфликту епископом Лондона противники Овайна и его отца Кадугана, преследуя их, "истребили часть людей, бежавших в Лланбадарн, а других оставили невредимыми. И пока они были заняты этим, до них дошел слух, что какие-то люди скрылись в убежище Деви, в Лландевибреви, в церкви вместе со священником. И тогда отправили туда неких жестоких людей, будто одержимых дьяволом, которые осквернили [кладбище и] церковь и опустошили их. Обрато они вернулись почти ни с чем, кроме достойной осуждения добычи из владений свв. Давида и Падарна" [*Brut y Tywysogion* 1860:90-92].

В следующий раз нарушителем убежища выступил английский король Иоанн Безземельный. В записи за 1210 г. говорится, что, будучи в гневе за нападения на англичан, совершенные правителем Гвинедда Ллевели-

⁶ "В отношении схваченного предположительно в день освящения этой церкви в ее убежище, послать надежных людей с обеих сторон, как Ллевелина так и епископа, на место где он был взят, и если в их присутствии будет доказано, что это место является убежищем, пусть [Ллевелин] полностью возместит вину; если нет, господин Л[левелин] довольствуется своим пленником" — *Прим. ред.*

ном ап Йорвертом, он организовал несколько военных походов на север Уэльса. В ходе одного из них, он переправился через реку Конви в Сноудонию и подговорил часть своего войска сжечь центр местного архиепископства — Бангор. И там, в своей церкви, был схвачен Роберт, епископ Бангора [*Brut y Tywysogion* 1860:266-270]. Хотя в отрывке и не говорится напрямую, что епископ воспользовался убежищем, нам представляется, что в контексте приближения вражеского войска его действия должны были быть именно такими: не доверяя благочестию солдат, он, как обычный человек, попытался бы скрыться за крепкими церковными стенами.

На основании вышеуказанного, а также принимая во внимание свидетельство из источников церковного происхождения, следует сделать вывод, что подобные нарушения не были редким явлением. Причина этого, как нам кажется, коренится в договорном характере отношений между Церковью и государством.

Нельзя не упомянуть, что в условиях постоянных военных столкновений церковное убежище играло для знати еще одну не менее важную роль — оно давало возможность спастись от немедленного плена или преждевременной гибели, взять паузу, чтобы впоследствии вернуться в борьбу за власть или владения со свежими силами. Такое применение убежища в политических процессах мы видим, например, в "Истории Гриффида ап Кинана" (XII в.). В 1075 г., в попытке вернуть своему роду власть над Гвинеддом, находившуюся в руках Трахайарна ап Карадога, он высадился на о. Англси и направил своих людей в Гвинедд, собирать сторонников, а также к Роберту Руддланскому и Хью Честерскому — с предложением союза. После этого он вернулся на Англси, а верные ему люди из валлийцев "остались в убежище Клиннога из-за страха перед людьми из Поуиса", в союзе с которыми был Трахайарн [*The History of Gruffydd ap Cynan* 1910:114]. Скрывшись в Клинноге от возможного преследования правителя Гвинедда и его людей, соратники Гриффида ап Кинана, с одной стороны, получили защиту от св. Беуно, с другой — как это ни парадоксально, от самого Трахайарна, во власти которого было обеспечить фактическое действие убежища.

В 1075 г. усилия Гриффида так и не увенчались успехом: в результате разлада в собственном войске он потерпел поражение, и следующие несколько лет провел в Ирландии. Однако уже в 1081 г. Гриффид собрал новый отряд и высадился неподалеку от Сент-Дэвидса на юго-западе Уэльса. Вместе с представителями духовенства ему навстречу вышел Рис ап Теудур, правитель Дехейбарта (1078—1093). Он поприветствовал Гриффида и обратился к нему с мольбой о помощи. Тогда тот спросил, кто перед ним. Рис ответил, что в прошлом он был владыкой этих мест, а нынче изгой и скрывается в этом убежище [*The History of Gruffydd ap Cynan* 1910:124]. Незадолго до этого Рис ап Теудур потерпел поражение от Карадога ап Гриффида, объединившего под своей властью почти весь южный Уэльс. Однако вовремя скрывшись в Сент-Дэвидсе, он получил необходимую передышку, позволившую ему заключить союз с Гриффидом и впоследствии разбить Карадога и Трахайарна в битве при Минид Карн (1081 г.). Несмотря на то, что в условиях междуо-

события на юге безопасность церковного убежища должна была быть весьма зыбкой, роль, которую оно сыграло, не подлежит сомнению: скрывшись во "владениях св. Давида", Гриффид ап Кинан и Рис ап Теудур не только не вышли из борьбы за власть, но и приобрели возможность заключить союз, изменивший политическую обстановку в валлийских королевствах.

После победы над Трахайарном Гриффид ап Кинан занял трон Гвинедда, однако с течением времени ему самому пришлось прибегнуть к защите церковного убежища. В результате стремительного наступления нормандцев на Гвинедд в том же 1081 г. он оказался в плену. После того, как спустя несколько лет ему удалось сбежать, Гриффид снова начал предпринимать попытки вернуть северные земли под свою власть. Это привело к масштабному антинормандскому восстанию 1094 г., подавлять которое прибыл сам Вильгельм Руфус. Хотя, судя по всему, Гриффид, так и не вступил с ним в открытое столкновение, ему снова пришлось спасать свою жизнь. В "Истории" говорится, что он, "оставив всякую надежду скрыться от преследователей, сел на корабль, принадлежавший каноникум Абердарона, и, после многих усилий, достиг берегов Ирландии" [*The History of Gruffydd ap Cynan* 1910:134]. Перед тем, как покинуть Британию, Гриффид, вполне вероятно, некоторое время провел в самом Абердароне. Стремится туда он мог в том случае, если религиозный центр мог обеспечить его безопасность.

О том, что Абердарон, связанный с культом местночтимого св. Хивина, действительно обладал привилегией убежища, говорит эпизод из "Хроники принцев", датированный 1112 г., т.е. немногим менее двадцати лет после побега Гриффиды: теперь уже он сам, будучи королем Гвинедда и заключив соглашение с Генрихом I, преследовал Гриффиды ап Риса, сына своего бывшего союзника Риса ап Теудура. Последний скрылся в Абердароне, и Гриффид ап Кинан не смог заставить его покинуть безопасное место [*Brut y Tywysogion* 1860:118-122].

Оба, и Гриффид ап Кинан, и Гриффид ап Рис оказывались в Абердароне с одной и той же целью — получить передышку, чтобы с новыми силами вступить в борьбу за власть и земли. Если бы не защита, предоставленная религиозной общиной от имени святого, вполне возможно, что путь обоих в качестве политических фигур в скором времени закончился бы.

Подводя некий итог, можно сказать, что несмотря на случаи пренебрежения правом убежища со стороны преследователей, для представителей светской власти оно представляло из себя достаточно эффективный политический инструмент. С одной стороны, он позволял выстраивать отношений с Церковью путем контроля над одной из наиболее важных для нее привилегий; с другой стороны — создавал возможность, воспользовавшись защитой церковных стен, сохранить свою собственную свободу, а возможно и жизнь.

Право Церкви предоставлять убежище повсеместно присутствовало в юридической практике основных протогосударственных образований Британских островов, поэтому было бы уместным рассматривать его

дальнейшую судьбу в контексте общей истории права Англии и Уэльса. Важной вехой в ней стало завоевание Уэльса Эдуардом I в 1282 г. Новоприобретенные территории образовали княжество Северный Уэльс, статус которого был закреплён "Руддланским статутом" (1284 г.). Помимо прочего, статут вносил изменения в местную правовую практику: отныне все дела, касавшиеся уголовных преступлений, вопросов наследования, а также земельных споров должны были рассматриваться в соответствии с английским законодательством. В остальных случаях сохранялось действие "Законов Хивела" [Watkin 2012:106-108].

В 1534 г. английским парламентом был принят "Акт о супрематии", провозгласивший Генриха VIII главой независимой от Рима Церкви Англии. За этим последовало изменение правового положения духовенства. Религиозные центры стремительно теряли свои привилегии, частью дарованные предыдущими правителями, частью обеспечивавшиеся действием канонического права. Спустя же совсем короткое время гибридная правовая система Уэльса окончательно сменилась английской: были приняты так называемые "Акты Союза" — "Постановление о законе и правосудии" 1535—1536 гг. и "Закон о некоторых постановлениях в королевском доминионе и княжестве Уэльс" 1542—1543 гг. [Watkin 2012:124]. Отныне королевство Англия и земли бывших валлийских королевств представляли из себя единое правовое пространство. Таким образом ранее приведенные в жизнь политические решения Генриха VIII начали действовать и в Уэльсе, подводя черту многовековой практике церковного убежища.

Литература/References

1. Brut y Tywysogion 1860 — *Brut y Tywysogion or The Chronicle of the Princes* (1860). Trans. and ed. by J. Williams. London.
2. Cox 1911 — Cox, J. C. (1911). *The sanctuaries and sanctuary seekers of mediaeval England*. London.
3. Cyfreithiau Hywel Dda 1990 — *Cyfreithiau Hywel Dda yn ôl llawysgrif Coleg yr Iesu LVII Rhydychen* (1990). Trans. and ed. by M. Richards. Caerdydd.
4. Davies 2003 — Davies, J. R. (2003). *The Book of Llandaf and the Norman church in Wales*. Woodbridge.
5. Davies 2009 — Davies, J. R. (2009). *Wales and West Britain. A companion to the early Middle Ages: Britain and Ireland c. 500-1100*. Ed. by P. Stafford. Oxford, Malden, Chichester. 341-357.
6. Davies 1980 — Davies, W. (1980). *The Llandaff charters*. Aberystwyth.
7. Lambert 2012 — Lambert, T. B. (2012). The Evolution of Sanctuary in Medieval England. *Legalism. Anthropology and history*. Ed. by P. Dresch and H. Skoda. Oxford. 115–144.
8. Llawysgrif Pomffred 2011 — *Llawysgrif Pomffred: An edition and study of Peniarth MS 259B* (2011). Trans. and ed. by S. E. Roberts. Leiden, Boston.
9. Pryce 1986 — Pryce, H. (1986). Early Irish canons and medieval Welsh law. *Peritia*, 5, 107-127.
10. Pryce 1993 — Pryce, H. (1993). *Native law and the church in medieval Wales*. Oxford.
11. Registrum vulgariter nuncupatum 1838 — *Registrum vulgariter nuncupatum "The Record of Caernarvon"; e codice MSto Harleiano 696 decriptum* (1838). Ed. by H. Ellis. London.
12. Rhygyfarch's Life of St David 2007 — Rhygyfarch's Life of St David (2007). Trans. and ed. by R. Sharpe and J. R. Davies. *St David of Wales: Cult, Church and Nation*. Ed. by J. W. Evans and J. M. Wooding. Woodbridge. 107-155.
13. Shoemaker 2011 — Shoemaker, K. (2011). *Sanctuary and Crime in the Middle Ages, 400-1500*. New York.
14. Sims-Williams 2018 — Sims-Williams, P. (2018). *Buchedd Beuno: the Middle Welsh Life of St Beuno*. Dublin.
15. Sims-Williams 2019 — Sims-Williams, P. (2019). *The Book of Llandaf as a historical source*. Woodbridge.
16. The Acts of Welsh Rulers 2005 — *The Acts of Welsh Rulers, 1120–1283* (2005). Ed. by H. Pryce and C. Insley. Cardiff.
17. The History of Gruffydd ap Cynan 1910 — *The History of Gruffydd ap Cynan* (1910). Trans. and ed. by A. Jones. Manchester.
18. The text of the Book of Llan Dâv 1893 — *The text of the Book of Llan Dâv* (1893). Ed. by J. Gwenogvryn Evans and J. Rhys. Oxford.
19. The tripartite Life of Patrick 1887 — *The tripartite Life of Patrick: with other documents relating to that saint* (1887). Trans. and ed. by W. Stokes. Vol. 2. London.
20. Vitae sanctorum Britannia 1944 — *Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae* (1944). Trans. and ed. by A. W. Wade-Evans. Cardiff.
21. Watkin 2012 — Watkin, T. G. (2012). *The legal history of Wales*. Cardiff.

Оригинальная статья

Роль Церкви во время Первой войны за независимость Шотландии

Михайлова П. Д.

В работе рассмотрены действия, принимавшиеся Шотландской церковью в период Первой войны за независимость Шотландии (1296–1328), а также предвещающего периода начиная с 1286 г. Основными целями являются определение непосредственной роли шотландского духовенства в дипломатической и политической деятельности, оценка влияния на национально-освободительное движение, а также изучение положения Шотландской церкви в христианском мире на конец Первой войны за независимость. Большое внимание уделено пропагандистской деятельности епископов, а также взаимоотношениям светской и духовной власти с Римской церковью до и после 1302 г. Проанализирована трансформация положения и структуры Шотландской церкви относительно Римского престола и всего христианского мира и в юридическом, и духовном отношении.

Ключевые слова: война за независимость Шотландии, Шотландская церковь, Эдуард I, Бальдред Биссет, Бонифаций VIII, Арбротская декларация, Роберт Брюс, *Cum universi*, *Scimus filii*.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Благодарности. Выражаю благодарность рецензентам журнала за ценные правки к статье.

Михайлова Полина Дмитриевна — Университет "Туран", Алматы, Казахстан. ORCID: 0009-0007-7339-0037.

Сфера научных интересов: королевство Дал Риада, раннесредневековая Шотландия, картина мира древне-ирландского общества, переводоведение.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): shagenes@bk.ru

Рукопись получена 10.06.2024

Рецензия получена 08.07.2024

Принята к публикации 18.07.2024

Для цитирования: Михайлова П. Д. Роль Церкви во время Первой войны за независимость Шотландии. *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(2):64-76. doi: 10.15829/2686-973X-2024-161. EDN CJXTXS

Original article

The role of the Church during the First War of Scottish Independence

Polina D. Mikhailova

The work examines the actions taken by the Scottish Church during the First War of Scottish Independence (1296–1328), as well as the preliminary period starting from 1286. The main objectives are to determine the direct role of the Scottish clergy in diplomatic and political activities, to assess the impact on the national liberation movement, as well as to study the position of the Scottish Church in the Christian world at the end of the First War of Independence. Great attention is given to the propaganda activities of the bishops, as well as the relationship of the secular and spiritual authorities with the Roman Church before and after 1302. The transformation of the position and structure of the Scottish Church in relation to the Roman See and the entire Christian world, both legally and spiritually, is analyzed.

Keywords: The War of Scottish Independence, the Church of Scotland, Edward I, Baldred Bisset, Boniface VIII, The Declaration of Arbroath, Robert the Bruce, *Cum universi*, *Scimus filii*.

Relationships and Activities: none.

Acknowledgements. I express my gratitude to the reviewers of the journal for valuable edits to the article.

Polina D. Mikhailova — "Turan" University, Almaty, Kazakhstan. ORCID: 0009-0007-7339-0037.

Research interest: the Kingdom of Dal Riada, early medieval Scotland, the picture of the world of ancient Irish society, translation studies.

Corresponding author: shagenes@bk.ru

Received: 10.06.2024

Revision Received: 08.07.2024

Accepted: 18.07.2024

For citation: Polina D. Mikhailova. The role of the Church during the First War of Scottish Independence. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(2):64-76. doi: 10.15829/2686-973X-2024-161. EDN CJXTXS

Войны за независимость Шотландии длились более 61 года — с начала Первой войны в 1296 г. и до окончания Второй в 1357 г., и стали одним из важнейших периодов в истории Шотландии — как с точки зрения репрезентации национального самосознания и патриотизма, так и демонстрации военных и тактических навыков правителей и им сопричастных.

Кроме того, в этот период ярко проявилась уникальная идентичность Шотландской церкви, которую называли "особой дочерью Рима" со времени создания буллы "*Cum universi*" в 1192 г. — сначала из-за специфики ее образования, затем — уже по причине ее отличий от установившейся тактики и позиции Римской церкви. Бэррон Э. М. признает, что "церковь Шотландии, больше другого класса или сообщества, вдохновляла и поддерживала дух сопротивления Англии в долгие и горькие годы Войн за независимость", представляя собой яркую оппозицию и английскому духовенству, и Англии в целом [Barron 1998:27]. Как считают некоторые исследователи, духовенство Шотландии сделало в этой борьбе больше, чем бароны и иные классы, которые были более привязаны к своей земле и восприимчивы к угрозам своей независимости, а также — оттого, что имело возможность поднимать народные массы к восстанию [Powicke 1962:584].

Первая война за независимость длилась с 1296 по 1328 гг., начавшись с вторжения Эдуарда I, и закончившись Нортгемптонским договором. С момента смерти шотландского короля Александра III в 1286 г. началась борьба за трон: прямой наследницей была совсем юная Маргарет, внучка Александра III, которую также звали Норвежской девой, но она умерла в возрасте 7-и лет от болезни. Претендентов на Шотландскую корону было четырнадцать, в том числе потомков незаконнорожденных детей. Среди них была шотландская и английская аристократия (в том числе, и Эдуард I), а также норвежский конунг и голландский граф.

До периода определения следующего наследника власть находилась в руках у шести "Хранителей Королевства": двух епископов — Сэнт-Эндрюс (Уильям Фрэйзер) и Глазго (Роберт Уишарт) [Reid 1945:284], двух графов — Файф (Данкан МакДафф) и Бахан (Александр Комин), а также двух баронов — Джеймса Стюарта и Джона Комина, лорда Баденох. Такой выбор объяснялся своего рода "гармонией" в расстановке политических сил и некоторым равенством в интересах. При этом стоит отметить, что уже в тот период епископы представляли крупнейшие диоцезы, а Фрейзер и вовсе был "епископом скоттов", фактически руководившим Шотландской церковью. Иными словами, на этом этапе роль Церкви в правлении представляется очевидной.

Хранители в равном числе являлись сторонниками двух наиболее ярких и "оправданных" генеалогически возможных претендентов на трон — Роберта Брюса и Джона Бэллиола. Однако их предпочтениями все не ограничивалось, и начались ожесточенные мятежи. К 1289 г. Хранителей стало четверо — граф Файф был убит, а граф Бахан умер своей смертью. Вопрос наследия не был решен, предполагался политический брак, но Норвежская дева умерла в пути, и ситуация еще больше осложнилась.

Шотландская церковь с этого момента активно проявляла себя в противостоянии — как юридическом, так и стратегическом. Например, епископ

Фрэйзер пошел на не совсем очевидный прием — в момент накала политических страстей он отправил королю Англии просьбу "приблизиться к границе и утешить шотландцев, отвратить кровопролитие и поставить над ними королем того, кому следует наследовать по праву". Предполагается, что основной целью этого было предотвращение разъединения шотландцев — назревавшая борьба между последователями двух претендентов грозила тяжелыми временами для всей страны. Учитывая ярый патриотизм Фрэйзера, сложно представить, будто бы это был момент "слабости". Кроме того, на тот момент обращение к королю Англии трактовалось скорее как просьба совета от известного соседа, а не проявление "слабости" и "покорности" [Федосов 2023:206].

Началась так называемая "Великая тяжба", длившаяся с 1291 по 1292 гг., в которой участвовали 14 претендентов на трон. В процессе тяжбы король Англии Эдуард I был привлечен в качестве "арбитра" для участия в суде, где 104 аудитора выбрали для следующего претендента на трон. Его участие было необходимо для разрешения спора между Джоном Бэллиолом, лордом Гэллоуэя, и Робертом Пятым Брюсом, лордом Эннандейла. В результате был избран Джон Бэллиол — он правил с 1292 г. по 1296 г., а в день вступления на трон совершил оммаж своему сеньору Эдуарду I.

Ответ Эдуарда I на письмо Фрэйзера состоял, большей частью, из непроверенных и ложных данных. Отсылка к признанию королем Скоттов, Константином II, верховенства короля Эдуарда Старшего и клятва верности Малколма III Вильгельму Завоевателю в 1072 г. давали притязаниям некоторый вес [Федосов 2023:211]. Бэллиол имел неоспоримые права на престол, будучи представителем старшей наследующей ветви, и возможно предположить, что его скорый оммаж Эдуарду I означал наличие между ними предварительной взаимовыгодной договоренности.

Ранее, в 1294 г., папа Целестин V дал Шотландии освобождение от всех "навязанных силой клятв", однако к этому моменту Эдуард I уже довольно плотно "сковал" Шотландию новыми законами и новыми клятвами. Такой ход изначально объяснялся "особыми" отношениями Рима, Франции и Шотландии".

Шотландия с конца XII в. считалась "особой дочерью Рима" — это прописано в папской булле 1192 г., *Cum universi*, где сказано, что Шотландская церковь отныне является "национальной церковью", и высшей властью ее является только папа Римский. В ней говорилось также о том, что никто, кроме папы и его легата, не может наложить интердикт на Шотландскую церковь; никто из иностранцев не мог быть легатом в Шотландии, если только он не был послан папой; свобода государства и церкви, описанная предыдущими папами, подтверждается и Целестином III; споры, возникающие в Шотландии, не могут быть рассмотрены за ее пределами, кроме случаев прямого обращения к Святому престолу. Однако, вплоть до войн за независимость шотландская земля не представляла особого интереса для Римской церкви — не очень богатая земля, суровые климат и люди.

Однако с началом Первой войны за независимость ни булла, ни географические особенности не воспринимались как препятствие. В 1296 г. Эдуард I насильственно старался продвинуть англичан в состав епископата

Гэллоуэя, планируя через год полностью "заменить состав". Кроме того, он почти издевательски обошелся с правовой системой, проигнорировав постулат буллы о невынесении споров за пределы Шотландии. Шотландское духовенство решительно выступило против, и из 12 епископов только трое принесли присягу Эдуарду I [Федосов 2023:226]. Первые очаги недовольства вспыхивали и в отсутствие Фрэйзера, бывшего в тот момент во Франции. Так, его "заместители" — Уильям Кингхорнский и Патрик Кампанский, в апреле 1296 г., обвинили посланных Эдуардом I англичан в преследовании корыстных политических интересов, их идею подхватили другие диоцезы, и те были вынуждены вернуться. Полный список изгнанных представителей английского духовенства представлен в документе "*Liber Pluscardensis*" [Reid 1945:287].

Сам Фрэйзер при жизни старался поддерживать Уоллеса, который не имел большой популярности среди баронов. После смерти Фрэйзера его преемником выбрали Уильяма Лэмбертона, также сторонника шотландской независимости — правда, вопреки его желанию. С одной стороны, его избрание поддерживало националистический дух Церкви, с другой — расширило пропасть между Уоллесом и аристократией — это был "не их кандидат", его избрание противоречило позиции Коминов, а приверженцы Бэллиола относились к нему как к стороннику Брюса довольно скептически. Это избрание довольно важно: кандидатура Лэмбертона была одобрена Бонифацием VIII, вопреки даже письменным жалобам и протестам Коминов, направленным к нему. В результате диоцез Сэнт-Эндрюс получал одобренного Римским престолом епископа, который, к тому же, как подчеркивает В. Рейд, должен был стать "оплотом силы националистического движения" [Reid 1945:287].

В это время Бэллиол пребывал в тюрьме. В 1296 г. англичане взяли штурмом Берик, выразив таким образом свою реакцию на отказ Шотландии передать пограничные замки и закрыть доступ в страну французам и фламандцам. Бэллиол отправил к Эдуарду I письмо, в котором обвинил его в крайних зверствах и злоупотреблениях, и забрал свою вассальную присягу. Последовала череда взятий крепостей — Данбара, Эдинбурга, Стирлинга. Бэллиол был настигнут англичанами во время бегства и был вынужден отречься от престола, после чего его лишили знаков королевского достоинства и сослали в Тауэр.

Несмотря на то отречение и плен, Бэллиол по-прежнему считался законным монархом, и от его имени выходили акты правителей. Его освобождения постоянно добивались шотландские поданные, и активную роль играла именно Церковь: ее представители принимали участие в посольствах в Рим и Париж. Первое время это действительно имело смысл — будучи "особой дочерью Рима", Шотландия воспринималась как законный лен Римской церкви, и это придавало ее прошениям больший вес.

Весь 1298 г. и папа Римский, и король Франции — давней союзницы Шотландии — настаивали на освобождении Бэллиола и прекращении нападений. Под таким давлением пленника передали, однако на этом дело остановилось. В 1299 г., Бонифаций VIII, на этом этапе все еще поддерживавший Шотландию, обвинил Эдуарда I в притязаниях на исконно рим-

ский лен, что было расценено английским королем как политически враждебное заявление. Это привело к временному разрыву дипломатических отношений между Англией и Римским престолом, посредником в решении конфликта. Письма Бонифация VIII более года игнорировались Эдуардом I.

В 1300 г. Эдуард I напал на Гэллоуэй, крупнейший диоцез, и активно отвергал все предложения о мире, включая условия реставрации и выкупа земель, пока ему не передали буллу "*Scimus fili*" — от 27 июня 1299 г. В ней говорилось: "...мы не сомневаемся, что с давних времен Королевство Шотландия полноправно принадлежало и доньше принадлежит Римской церкви, и что, как мы понимаем, оно не было и не является феодально-подвластным ни предкам твоим, ни тебе", а также отмечалось, что "все обещания шотландцев были вырваны страхом" [пер. Федосов 2023:235].

Это заставило Эдуарда I пойти на перемирие до 1301 г. О правах, которые "предоставлялись" Шотландии, подробнее сказано в "соглашении" между Эдуардом I и Робертом Брюсом-младшим [Stones 1970:237].

1301 г. ознаменовался и очень удачной миссией талантливого шотландского легиста Бальдреда Биссета, умело обращавшегося к нужным источникам и убедившего Рим принять сторону Шотландии. Меморандум "*Processus Baldredi*"¹ во многом, как предполагает Р. Д. Голдстейн, питал надежду на то, что папа Бонифаций VIII, после "*Scimus fili*", не утратит своих интересов [Goldstein 1991:11].

Однако в 1302 г. все стало ощутимо хуже: после поражения французов в битве при Куртрэ, Бонифаций VIII находился в напряженных отношениях с королем Франции. Иными словами, два, на тот момент, союзника Шотландии отвлеклись от шотландско-английского конфликта, обратив внимание друг на друга. Поэтому делегация шотландцев, в составе которой были епископы Сэнт-Эндрюс и Данкелд, не увенчалась успехом: во время заключения франко-английского мира не было сказано ни слова о шотландцах.

Все это говорило о том, что в этот момент шотландцы теряли обоих союзников. Папа Бонифаций VIII, возможно, ввиду старого франко-шотландского альянса (на фоне его конфликта с Филиппом IV), а возможно, в целом из-за тяжести сложившейся ситуации, терял интерес к защите интересов Шотландии, и потому кардинально изменил свою позицию. Так, например, он написал письмо епископу Уишарту и всему духовенству Шотландии в целом, обвинив их в разжигании конфликта между Англией и Шотландией, и велел немедленно избавиться от всяческой антианглийской пропаганды "под страхом его неудовольствия".

Такая линия поведения была продолжена и после смерти папы — в том числе и из-за необходимости английской поддержки. Шотландское духовенство в это время придерживалось своей позиции — старалось поддерживать и мотивировать освободительное движение Уоллеса. Так, епископ Лэмбертон взывал к Уоллесу в письмах, прося его расширять освободительное движение и продолжать войну против Эдуарда I; своим подчиненным он отдал указание помогать Уоллесу припасами.

¹ *Processus Baldredi Bisset, contra figmenta Regis Angliae.*

После череды тяжелых поражений и казни Уоллеса, все в стране вернулось к начальному положению, до войн за независимость. Духовенству вновь пришлось делить свои позиции с англичанами, а некоторые — вероятно, добровольно — образовали советы при английском наместнике, в том числе и епископ Сэнт-Эндрюс, вошедший в такой совет [Федосов 2023:241].

Это было, определенно, сложное время для страны в целом и Шотландской церкви в частности — скованные ордонансом "О спокойствии Шотландии", ограниченные юридически и притесняемые ставленниками английского короля, светская и духовная власть были вынуждены идти на тайные союзы, безусловно сопровождавшиеся рисками. Еще в 1304 г. при обороне Стирлинга Брюс и епископ Лэмбертон вступили в тайное соглашение, но этого содействия не хватало. Брюс старался привлечь и Комина, но тот был сторонником Бэллиола. На переговорах 1306 г. Брюс, пытаясь убедить Комина, в порыве гнева заколол его перед алтарем францисканской церкви, что было очень опрометчивым шагом в плане политики и явным богоухльством — в контексте религии.

Этот поступок мог привести к отлучению от Церкви и являлся оскорблением рода Коминов, а еще — выставлял Брюса узурпатором в глазах народа, показывая его беспринципным правителем, не уважающим святость Церкви. Однако спустя лишь несколько дней епископ Уишарт отпустил ему грех убийства (в дальнейшем, в 1310 г., будет создан документ, официально подтверждающий искупление, "*Littera pro absolutione regis Roberti De Bruys*"). Кроме того, Брюс нашел поддержку, не в последнюю очередь, благодаря пропаганде со стороны Дэвида Морейского — он убеждал паству в благородстве, достоинства и угодности борьбы с англичанами. Роберт Уишарт в это время, несмотря на имевшуюся возможность скрыться в своих юго-западных имениях, оставался в приходах Пертшира, Абердиншира и Энгуса, где движение Брюса было наиболее уязвимо [Brown 2004:201].

Поддерживаемый духовенством и народом, 25 марта 1306 г. Брюс взошел на престол в Сконе, объявив себя королем. Это озлобило Эдуарда, начавшего наступление вновь. Брюс потерял большую часть людей в битве в Метвенском лесу², а епископы Сент-Эндрюс и Глазго, а также аббат Сконский, были закованы в кандалы и доставлены в Англию как гаранты. Эдуард I выразил свой гнев на семье и сторонниках Брюса, казнив, пленив или сослав в монастырь его ближайшее окружение.

Папство³ отлучило епископа Морейского от Церкви за бунт, а Уишарта лишило временных земельных владений и духовного сана. Пленение епископа Глазго было также решением папства, переданным в исполнение архиепископу Йорка, что было очередным нарушением постулата буллы "*Cum universi*" о том, что внутренние дела Шотландии не могли быть рассмотрены за ее пределами — если только не было прямого обращения к Римскому престолу.

² Битва при Метвене (Methven), 19 июня 1306 г. — Прим. ред.

³ Климент V (5 июня 1305 г. по 20 апреля 1314 г.), первый папа периода Авиньонского пленения. — Прим. ред.

David Rumsey Map Collection, David Rumsey Map Center, Stanford Libraries.

Роберт Брюс был предан анафеме. Поддержка Рима перешла на сторону соперников Шотландии. Находясь в отчаянном положении, ощущая постоянное давление и со стороны Англии, и со стороны Рима, жители Шотландии объединились вокруг Брюса, "предпочтя скорее умереть, чем быть судимыми английским законом" [Федосов 2023:248].

Папа Бонифаций VIII умер в 1303 г., и его преемником стал Бенедикт XI, пробывший папой всего 8 месяцев. Понтификом Климента V,

ставленника французского короля, продлился до 1314 г. и пришелся на начальный период Авиньонского пленения пап. Климент V во многом действовал в сотрудничестве с Филиппом IV — или ради его непосредственной выгоды. В это время фокус интересов Святого престола был направлен в сторону тамплиеров, а также на собственную безопасность, опасения относительно которой объяснялись беспорядками в Риме. Явного конфликта с Англией в этот период не было, и потому можно объяснить поддержку английских притязаний на Шотландию какими-то будущими планами — например, идеей крестового похода, который также был бы очень выгоден для Авиньонского папства, сохранившегося и на крестовые десятины в том числе.

Пока Брюс был в скитании — вплоть до начала 1307 г. — духовенство, в том числе и низшее (о котором мы имеем совсем немного записей), разносило, как следует из письма больному королю Эдуарду I — "пророчество Мерлина", по которому "кельты восторжествуют над саксами" [Barrow 1962:19]. Эдуард I собрался в поход, но умер прямо перед границей Шотландии.

Эдуард II был не так активен, чем дал Шотландии передышку, которой Брюс воспользовался, чтобы восстановить свои силы. В марте 1309 г. он созвал парламент, где присутствовали пять епископов (от имени ранее плененных епископов выступали викарии), а также многие клирики и бароны, представители разных общих всех графств, кроме Марча. Была принята декларация в пользу законности Роберта I. Вновь подчеркивалось то, что многие из решений шотландской стороны были приняты под гнетом жестокости и манипуляций:

"...be it known that this entire business was in fact carried through by force and violence which nobody could then resist, and by intimidation and many tortures to the body, and by various threats which were able to pervert the senses and the minds of even the best of men" [Stones 1970:285].

Брюс вновь был отлучен папой — в том числе и за то, что не остановил борьбу против Эдуарда I вопреки указаниям Святого престола, но движение продолжил, как и его сторонники.

Здесь стоит отметить, что не все исследователи придерживаются вышеуказанной даты и места. Так, например, Д. Бэрроу, разделяя также и позицию Х. Маршалла, считает, что данного парламента или вовсе не было, или же он проходил не там и не тогда, как принято считать. Такая позиция подкрепляется аргументом о том, что подобная безусловная поддержка могла быть оказана только после победы в битве при Бэннокберне⁴. Исход битвы в том числе мог определить преференции духовенства, среди которых находились люди, поддерживавшие другие влиятельные семьи, а также короля Англии [Barrow 1962:20].

Согласно "*Littera pro absolutione regis Roberti De Bruys*", или "Письму об отпущении грехов короля Роберта Брюса", грех убийства мирянина можно

⁴ 23-24 июня 1314 г. — Прим. ред.

было искупить после слушания исповеди и совершения спасительного покаяния и "иных дел, предписанных законом":

"...subuenimus autoritate domini pape cuius penitentiarii curam gerimus discretioni tue committimus quod si est ita postquam dictus Robertus et dicti sui complices ecclesie supradicte satisfecerint competenter ipsum et suos dictos complices ab excommunicatione quam eos propter contigit incurrisse et ab huiusmodi laicalis homicidii reatu absoluas hac vice iuxta formam ecclesie consutam et ipsorum confessione diligenter audita et culpa considerata iniungas eis autoritate predicta penitentiam salutarem et alia que de Jure fuerint iniungeda" [Scottish Historical Review 1922:325].

Таким образом, Брюса поддерживало местное духовенство⁵, и их не останавливало отлучение. Шотландское духовенство в этот период находилось в напряженных отношениях не только со Святым престолом, но и практически со всем христианским миром — по той причине, что оно выразило свою полную лояльность Брюсу даже вопреки его отлучению. Всякий священнослужитель, который не поддерживал национальное движение, мог ощутить некоторую агрессию со стороны местного населения — отмечено, что один из настоятелей диоцеза Сент-Эндрюс, англо-фил, буквально не мог приблизиться к своему приходу без поддержки английской армии. Апофеозом стало сведение к нулю контактов Шотландии с папством [Reid 1945:294].

Брюс продолжал свою деятельность: устраивал набеги, возвращал шотландские крепости, захватывал все больше трофеев. Его в дальнейшем поддержало и ирландское духовенство, с которым он сблизился около 1315 г., после своего послания. Римское духовенство под руководством уже папы Иоанна XXII настойчиво пыталось воззвать к его благоразумию, посылая делегации.

Шотландия продолжала свою политику уверенно, а также со временем стала позволять себе иронию относительно Римской церкви — это было, своего рода, ответное непризнание легитимности власти Римской церкви над церковью Шотландской и над Шотландией самой, в контексте административном, правовом и культурном. Не последнюю роль в этом сыграла репутация Святого престола во время Авиньонского пленения, запятнанная как явными политическими предпочтениями, так и многочисленными налогами, шедшими на содержание папства и симонию.

Папа Иоанн XXII упорно игнорировал титул Брюса — тот, в свою очередь, игнорировал его воззвания. Брюс отказывался принимать от Церкви те письма, что не признавали его статус — их было немало. Например, Иоанн XXII пытался навязать Роберту Брюсу идею Крестового похода, но затея прервалась на корню, так как папа обращался к Брюсу лишь как к "благородному человеку, ныне правящему Шотландией". Он также, вероятно, пытался помешать союзу с ирландским духовенством, отдавая епи-

⁵ "[B]eringarius miseracione divina titulo Sanctorum nerey et achillei presbiter cardinalis religiose viro abbati Monasterii de paslecho ordinis Sancti Benedicti glasguensis dyocesis Salutem in Domino..." [Scottish Historical Review 1922:325]. Автор, Беренгарий Фредоли старший, кардинал-епископ свв. Нерей и Ахилла, мог оставить это послание до июля 1310 г. (как считают исследователи). — Прим. ред.

скопам приказы отслеживать и пресекать любые территориальные притязания Шотландцев в Уэльсе и Ирландии. Кроме того, им предписывалось отлучать от церкви всех дворян, сражающихся против короля — шотландского же короля он теперь называл "самопровозглашенным". Многочисленные попытки Римского престола навязать свою власть в Шотландии привели к совершенно обратным результатам, установив в стране антиримские настроения.

С. Рейд справедливо предположил, что все настойчивые действия Римской церкви в это время только усугубляли "антиримские" настроения. После этого Брюс взял Берик, его снова отлучили от Церкви, а на Шотландию вовсе наложили интердикт до 1318 г. Сама Церковь очень явно поддерживала Англию — даже выдавала денежные суммы (2500 фунтов), условно на Крестовый поход, а на деле — на походы в Шотландию [Reid 1945:297].

После того, как папа вызвал к себе шотландских епископов — Сэнт-Эндрюса, Абердина, Анкелда и Морея — для разбирательства, вместо них прибыли шотландец Эдам Гордон оф Стрэтбоги и француз Одар де Мобюиссон. Они доставили папе "Арбротскую декларацию", датированную 6 апреля 1320 г. Отражающая и ранние буллы, и "Процесс" Биссета, "Декларация", насыщенная также библейскими аллюзиями, обращается к истокам шотландского народа и к ранним постановлениям Римской церкви, и, одновременно, вменяет Святому престолу вину за поддержку притязаний Англии.

"Most Holy Father and Lord, we know and from the chronicles and books of the ancients we find that among other famous nations our own, the Scots, has been graced with widespread renown. They journeyed from Greater Scythia by way of the Tyrrhenian Sea and the Pillars of Hercules, and dwelt for a long course of time in Spain among the most savage tribes, but nowhere could they be subdued by any race, however barbarous" [Fergusson 1970:5].

Она так впечатлила папу Римского, что тот настойчиво попросил Эдуарда II установить мир. Отношения улучшились, и Брюс наконец был признан Римской церковью как король.

Эдуард III, наследник свергнутого в 1327 г. Эдуарда II, был неспособен успешно вести борьбу. Брюс, хоть и в условиях установленного Эдуардом II мира, устроил показательное нападение, укрепив позиции. Первого марта Эдуард III раскаялся в действиях предшественников в своем письме, шотландцы и англичане сошлись на обоюдно относительно выгодных условиях, а 4 мая был ратифицирован Нортгемптонский договор — так закончилась Первая война за независимость Шотландии.

Заключение

За период Первой войны за независимость Шотландская церковь прошла через несколько этапов изменений, завязанных и на политике, и на вере. На начальном этапе борьбы Шотландское духовенство ощущало явную поддержку Римского престола, не в последнюю очередь из-за

буллы "*Cum universi*", утверждавшей Шотландию как лен Римской церкви и дававшей ей особые права. Такое положение Шотландской церкви давало духовенству больше влияния и свободы в освободительной деятельности — как, например, в случае с утверждением Святым престолом кандидатуры епископа Лэмбертона, приверженца национальной борьбы.

Вплоть до 1302 г. преференции Римской церкви находились на стороне Шотландии, пока Бонифаций VIII, вовлеченный в конфликт с Францией, не оставил страну без своей поддержки. С этого периода светская и духовная власть фокусируются на внутренней политике, объединяясь в национально-освободительное движение. Епископ Лэмбертон всячески поддерживает борьбу Уоллеса, снабжая его припасами; духовенство страны, лояльное движению за свободу, проводит пропаганду в проповедях и распространяет слухи о скором свержении английского короля.

Напряженная атмосфера в стране, постоянное давление со стороны Англии и Римской церкви, только сильнее сплотили местное население вокруг движения Брюса. Контакты Шотландской церкви с Римским престолом были сведены на нет, приводя их отношения к точке взаимного непризнания легитимности власти. Исключением стала передача Арбротской декларации. Нельзя не отметить, в этом контексте, отпущение епископом Уишартом греха убийства Роберту Брюсу и активную борьбу со ставленниками Англии в приходах, что стало примером самостоятельной организации и реструктуризации приходов.

Сложно однозначно выявить, что стало причиной переменчивости в позиции Римской церкви относительно Шотландии. Первоначально опиравшаяся на буллу "*Cum universi*", Шотландия была под правовой защитой Римской церкви — и та, на первых этапах борьбы, оказывала ей, как "особой дочери" (и как своему лену) значительную поддержку. Однако позднейшие конфликты интересов, истоки которых шли как с Шотландии, так и с Англии и Франции, стали причиной кардинальной смены позиции Римской церкви относительно Шотландии.

Конечно, нельзя не отметить убийство Комина у алтаря, что и для правителя было явным святотатством — возможно, такая несправедность короля могла повлиять на взгляды Святого престола. Позднее, папа Бонифаций VIII нуждался в поддержке Англии в конфликте с Францией (начатом сначала из-за налоговой политики Филиппа IV и закончившемся заговором против папы, после которого тот скоропостижно скончался) — это немало объясняет резкую перемену в отношении к Шотландии. Однако вскоре после этого начинается период Авиньонского пленения пап — в это время Святой престол базируется в Авиньоне, под французской защитой, что вполне может быть причиной новой смены политического "фокуса" — теперь в сторону Франции. Однако Иоанн XXII, находясь в это время под протекцией французской короны, тем не менее настаивал на правах Англии над Шотландией.

Закономерное ослабление политической роли папства в этот период сопровождалось усилением роли местной церкви, приводившим к "перегибам на местах" — симонии и прочему. Предсказуемо, что такая религиозная политика Святого престола вызывала и неудовольствие, и недоверие,

как среди светской власти, так и среди духовенства. Вполне вероятно, что представители Шотландской церкви были не менее осведомлены о ситуации в Авиньоне, что и повлияло на их позицию — несмотря на разные линии поведения пап.

Очевидно, что этот период "обособленности" стал переломным для специфики Шотландской церкви. Национальная церковь укрепила связи между диоцезами и внутри приходов, усилила свое влияние среди местного населения, а также, несомненно, оказала огромное влияние на ход освободительного движения, предоставляя духовную, политическую и материальную поддержку.

Литература/References

1. Федосов 2023/Fedosov 2023 — Fedosov, A.G. (2023). *Born in battles. Scotland before the end of the 14th century*. М.: Eurasia. p. 352. (In Russ.) Федосов, А.Г. (2023). *Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века*. М.: Евразия. с. 352.
2. Barron 1998 — Barron, E.M. (1998). *The Scottish War of Independence*. Barnes & Noble Books. p. 504.
3. Barrow 1962 — Barron, G.W.S. (1962). The Scottish Clergy in the War of Independence. *The Scottish Historical Review*, 41(131), 1-22.
4. Brown 2004 — Brown, M. (2004). *The Wars of Scotland, 1214-1371*. Edinburgh University Press Ltd, p. 385.
5. Goldstein 1991 — Goldstein, R.J. (1991). The Scottish Mission to Boniface VIII in 1301: A Reconsideration of the Context of the Instructiones and Processus. *The Scottish Historical Review*, 70(189), 1-15.
6. Powicke 1962 — Powicke, F.M. (1962). *The Thirteenth Century. 1216-1307*. Oxford: Clarendon Press.p. 829.
7. Reid 1945 — Reid, W.S. (1945.) The Papacy and the Scottish War of Independence. *The Catholic Historical Review*, 31(3), 282-301.
8. Stones 1970 — Stones, E.L.G. (1970). *Anglo-Scottish relations, 1174-1328; some selected documents*. Oxford at the Clarendon Press.p. 380.
9. Scottish Historical Review 1922 — *Littera pro absolutione regis Roberti De Bruys* (1922). *Scottish Historical Review*. Glasgow, Maclehose, Jackson and Co. Publishers to the University.
10. Ferguson 1970 — Ferguson, J. (1970). *The Declaration of Arbroath 1320*. University Press. pp. 4-10.

